

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет

Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

ПСИХОЛОГИЯ ХХІ ВЕКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВА

Материалы II международной научно-практической
конференции 15–16 февраля 2012 года

Пенза – Ереван – Витебск
2012

УДК 159.9
ББК 88
П 86

П 86 Психология XXI века: теория, практика, перспектива: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 февраля 2012 года. – Пенза – Ереван – Витебск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 116 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета;

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета;

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, посвященные теории и практике психологических исследований. В ряде публикаций уделяется внимание личности, семье и некоторым аспектам внутригруппового и межгруппового взаимодействия. Часть материалов освещает вопросы противодействия психологическим проблемам, а также психологические аспекты функционирования системы образования.

ISBN 978-5-91990-058-0

УДК 159.9
ББК 88

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

І. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кулагина Г. Н., Ячина Н. П., Икрамов А. Я., Хазиева Н. Н. Психоанализ в русской культуре в начале XX века.....	6
Ясин М. И. Поворот психологической мысли в 60-е годы XX столетия	12
Кузьмина Н. А. Зоопсихология на современном этапе развития науки	15
Рогозян А. Б. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и уровня переживания психологического стресса: анализ данных прикладного исследования	18
Девярых С. Ю. Кластерный анализ методом к-средних в построении типологий социальных ориентаций личности.....	27
Баранова Ю. М. Экспериментальное исследование интенсивности общения подростков в социальных интернет-сетях.....	29

ІІ. ЛИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Корнеев С. С. Интеграция сознания личности и души как путь истинного самопознания.....	33
Светоч В. Е. Условия формирования оптимального уровня самоорганизации времени жизни личности	39
Орлова Е. А., Пантюшина О. И. Ортобиоз и феномен имиджа человека в современном мире.....	44
Сизаева В. Э., Лисинецкая А. А. Психологические основы семьи и семейных отношений.....	46
Ушакова Н. В. Феномен активного отцовства как один из психологических аспектов семейного взаимодействия	49
Бенькова О. А. Исследование отношений сиблингов в семье.....	52

Баляев С. И.	
Социально-перцептивные механизмы межэтнического взаимодействия	55
Попельницкая Т. Б.	
Проблема эффективности переговорных процессов в современной организации	57

III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Габрусенок А. Г.	
Личностно-ориентированная модель обучения – основа гуманистической педагогики	61
Сергеева А. Д.	
Роль социальных способностей школьников в условиях их взаимодействия как членов малых социальных групп.....	63
Воронюк И. В.	
Личностные конструкты старшеклассников как психологический фактор креативного взаимодействия учителя с учениками.....	66
Баляев С. И., Хохлов В. А.	
Межконфессиональные установки студентов различной этнической принадлежности.....	75
Калинковская С. Б.	
К вопросу о формировании у студентов представлений о сущности педагогической деятельности.....	78
Игнатова Е. В.	
Психологический портрет представителя студенческого самоуправления.....	83

IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Мымрина И. В.	
Наркомания несовершеннолетних как разновидность девиантного поведения	86
Шальнова А. А.	
Арт-терапия как приём психолого-педагогической, воспитательной работы в образовательных учреждениях.....	88
Кормушина Н. Г.	
Развитие личности старшего подростка при психокоррекции экзистенциальных страхов методом песочной арт-терапии	91

Грозная Т. А.

Перспективы оказания психологической помощи
курсантам образовательных учреждений МВД России,
преодолевающим кризисные ситуации жизни и деятельности 93

Цолцаева Я. С.-М.

К вопросу о психологическом сопровождении
сотрудников ОВД Северо-Кавказского региона
в экстремальных условиях жизнедеятельности.....101

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году 104

Информация о журнале «Социосфера» 107

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 112

Пресс-релиз МЦФЭР 113

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПСИХОАНАЛИЗ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г. Н. Кулагина, Н. П. Ячина, А. Я. Икрамов, Н. Н. Хазиева
Казанский государственный университет
культуры и искусств,
Институт педагогики и психологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Казанский государственный технологический университет,
г. Казань, Республика Татарстан

Summary. The authors argues that the attitude toward psychoanalysis in Russia in the early twentieth century was ambivalent. Psychoanalysis is accused of reductionism, cynicism, naturalism. Theme of Eros, the Eternal Feminine interpreted ambiguously.

Key words: Eros; psychoanalysis; eternal feminine; Freud; O. Weininger; I. Bunin; A. White.

К теме Эроса обращались Вл. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Вяч. И. Иванов, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Л. П. Вышеславцев, Л. П. Карсавин и другие. Русские философы обращались к теме Эроса в своих учениях о всеединстве, богочеловечестве, софиологии (В. Соловьёв, П. Флоренский, С. Булгаков), в учении о новом религиозном сознании (Д. Мережковский, З. Гиппиус). В концепции творческого процесса Вяч. Иванова, в идее теургического творчества «младших» символов присутствует тема Эроса. Русские философы и писатели связывали тему любви с темой красоты, свободы, веры, бессмертия и смерти. Н. Бердяев подчёркивал трагический характер любви. Тему Эроса русские философы рассматривали с этической, эстетической точки зрения, с психологической, связывали её с художественным творчеством, с духовной культурой. Истоки темы Эроса – в русской культуре, в древнегреческой мифологии, античной и средневековой философии, философии эпохи Возрождения, в немецкой классической философии и философии XIX века, Марта Куты выделяет две альтернативные линии философии Эроса, восходящие к неоплатонизму и Православию [1]. В. Шестаков также полагает, что «...развитие теории любви в России шло по двум главным направлениям, которые, правда, постоянно пересекались. Первое, начатое Владимиром Соловьёвым, – философско-платоническое, связанное с возрождением и переосмыслением идей платоновского Эроса и попытками их синтеза с современными философскими теориями.

По этому пути пошли в последующем Н. Бердяев, Л. Карсавин, З. Гиппиус, Б. Вышеславцев и другие. Другое направление связано с богословием. В противоположность вторичному эросу оно, по сути, возрождало средневековое представление о любви, выраженное в понятии каритас – сострадание, милость, жалость. С этим направлением связаны прежде всего работы П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Лосского, И. Ильина» [2]. Эти две линии часто пересекаются в художественной литературе, но тема Эроса, восходящая к неоплатонизму, доминирует.

Эротическая культура в России в начале XX века испытала на себе влияние идей З. Фрейда. Многие исследователи видели в его творчестве черты декаданса, имея в виду его учение о кастрации. В начале XX века в России отношение писателей и философов к психоанализу было амбивалентным. А. Эткинд отмечает, что «за свои клинические претензии на истину, по определению, никому, кроме них, недоступную, психоаналитические исследования литературы заслужили дружную нелюбовь филологов. В России такая традиция нелюбви к психоанализу тянется от Андрея Белого до Ю. М. Лотмана» [3]. З. Фрейда обвиняли в натурализме, цинизме, профанации [4]. Например, В. Набоков испытывал антипатию к психоанализу, воспринимал З. Фрейда как вульгарного мыслителя, отрицал влияние З. Фрейда на его творчество и даже пародировал его в своих произведениях. Он обвинял фрейдизм в редуccionизме, детерминизме, антииндивидуализме. Joanna Trzeciak утверждает, что в дореволюционный период на творчество Набокова оказывал большее влияние австрийский учёный и писатель Отто Вейнингер, чем З. Фрейд [5]. Отто Вейнингер в 1903 году выпустил книгу «Пол и характер» и затем покончил с собой [6]. В более поздний период творчества Набоков использует элементы дискурса Вейнингера: истерию, нарциссизм, гомосексуализм. Он создаёт пародию на вейнингерский дискурс маскулинизма. Нападки Набокова на Фрейда начались в тридцатые годы XX века, по словам В. Александрова [7]. Но, как отмечает Shute, в произведениях Набокова «психоаналитическая структура сначала вписывается в текст, затем стирается пародией, но при этом остаётся неврежденной, она не только присутствует в тексте, но и сохраняет свою легитимность».

Психоанализ, фрейдизм не смогли приспособить «к своим нуждам» и марксисты. А. Б. Залкинд отмечал: «Попыток тщательного марксистского анализа рефлексологии и фрейдизма в литературе мы не знаем<...>».

Критиковали психоанализ и религиозные философы начала XX века. Их отталкивал материализм и атеизм З. Фрейда. Его учение стремились «христианизировать». Идея поиска нового Эроса для них неотъемлема от поиска пути к Богу. Для П. Флоренского «любовь вне Бога есть не любовь, а лишь естественное космическое

явление, столь же мало подходящее христианской абсолютной оценке, как физиологические функции желудка».

С. Франк в статье «Психоанализ как мирозерцание» пишет: «Психоанализ философии не справился с тем кладом глубинной душевной жизни, который он сам нашёл. Плоскость его рационалистических и натуралистических понятий неадекватна глубине и иррациональности открытого им духовного материала». Религиозные мыслители взглядам О. Вейнингера, З. Фрейда противопоставляли своё понимание Эроса. «Сущность Эроса раскрывается в том удивительном факте, что всякая истинная «влюблённость» трансцендирует за пределы сексуальности и воспринимает напоминание о ней как профанацию любви. Но далее истинная любовь трансцендирует за пределы прямого объекта любви, она обнимает луну, солнце, звёзды, весь космос<...>», – считает Б. П. Вышеславцев. Эрос для него – стремление души, «влюблённость в жизнь», «жажда обожения и вера, что «красота спасёт мир». Эрос – это продолжение рода, творчество, философия. На взгляды Б. П. Вышеславцева оказал влияние В. Соловьёв.

Русские философы связывали тему любви с темой творчества. Главной идеей творчества Н. Бердяева была антроподиция, т. е. оправдание человека в творчестве и через творчество. Для него творчество само является религией. Он считает, что преодоление одиночества есть преодоление пола под воздействием эстетической энергии Эроса, когда общий поток эстетической энергии образуют энергия Эроса и творческая энергия. Связь творчества и любви была характерна и для символистов.

В. Брюсов писал: «Кто умер для любви, умер для творчества». З. Фрейда критиковали, но интерес к психоанализу в России в начале XX века существовал, и он совпал с общественной атмосферой того времени, с кризисом ценностей, с модой на эротику. Даже революция в России воспринималась в эротико-апокалипсических ракурсах. Эротизм проявился в искусстве, литературе. Художник Сомов выступает с заявлением, что «эротизм есть сущность всего». Появляются эротические книги: «Учебник маркизы» К. Сомова, Вяч. Иванов выпускает стихотворный сборник «Эрос». У писателей Арцыбашева, Каменского, Кузмина, Сологуба проблема пола выдвигается на первый план. В 1907 году был опубликован роман М. Арцыбашева «Санин». Это скандальное произведение воплотило в себе эпоху распада, явилось воплощением эротического нигилизма. Многие исследователи видели в Санине кумира разочарованной молодёжи. Герой произведения, индивидуалист, сверхчеловек, проповедует свободную любовь, гедонистический образ жизни, далёк от политики. В эпоху крушения революционных надежд, в период между реформами и реакцией Санин являл собой отрицание идеи долга, самопожертвования, учил жить сегодняшним днём. Можно ли

появление этого произведения считать свидетельством процесса персонализации в обществе, победы свободной, ответственной личности? Заключение, что Санин являлся новым «героем своего времени» или это только культурный миф, требует дальнейшего изучения. В какой-то степени он являлся героем своего времени, потому что Столыпин в период реакции делал ставку «на сильного мужчину».

По инициативе Синода было начато судебное разбирательство по обвинению автора в распространении порнографии. С критикой «Санина» выступил и М. Горький. Он писал об этом произведении в письме к Пятницкому: «<...>Защищать автора «Санина» – значит защищать пошлость». Л. Троцкий видел в санинщине «преступное обворовывание личности». Г. С. Новополин видел причину появления порнографического элемента в русской литературе в «отвращении к широким политическим и социальным проблемам, которые обыкновенно сопровождают реакционные эпохи <...>». Как отмечал К. Чуковский, русская порнография – это порнография с идеями. А. Блок видит причину в том, что не установился «новый тип личности», «душа ломается».

Таким образом, в русской культуре начала XX века можно обнаружить истоки гедонистических и антигедонистических тенденций. Сторонники антигедонистических ценностей проповедовали идеал жертвенности и служение сверхиндивидуальным ценностям (общественным и метафизическим), видели в процессе персонализации утрату мотивов борьбы за общее дело. Гедонистическая составляющая культуры свидетельствовала о грядущем наступлении века потребления, в котором главными ценностями становятся конкурентоспособность, прибыль, карьера.

В начале XX века критики часто не делали различий между трактовкой эротического сюжета и порнографией. Об этом написал Вл. Ходасевич в статье «О порнографии» (1932).

Образ тёмной эпохи развязывания звериных инстинктов волновал писателей и нашёл отражение в их творчестве. Звериное, первобытное начало, единственно соответствующее мировому хаосу, прячется в каждом человеке, считал Л. Андреев. Внутри человека господствуют иррациональные начала. В душу вторгаются тёмные, бессознательные силы. Разум срывается в безумие («Чёрные маски»). «Непостижимый ужас был в этом немом и грозном натиске, – ужас и страшная сила, будто весь чуждый мир, непонятный и злой мир безмолвно и бешено ломится в тонкие двери» («В тумане»). Для Л. Андреева душа человека имеет бесконечные глубины. Л. Андреев чувствует тождественность сущности человеческой души космическим безднам, хаотическому господству сил природы. Для Л. Андреева человек – это сочетание «наказанного полубога и прощённого чудовища». Поэтому и возникает тайна: порою из уст человека раздаётся рычание хищного зверя, а иногда «его чело осеняют

крылья ангела». Писатель ищет основания для определения человека одновременно в физиологии и морали. Он отмечает антинормальность психологии русского человека как соединяющие в себе взаимоисключающие и в то же время неотделимые друг от друга черты. Л. Андреев пытался найти грань между божественным и звериным и убеждался в их неразделимости. «Самое важное ведь скрыто в глубинах человеческих, неожиданно для нас самих. В неожиданный день вырвется зверь из клетки, в которой благополучно отбывает жизненную повинность, и покажет свою морду». Он пытался уловить неуловимую суть человеческого.

Рассказ «В тумане» вызвал противоречивые отклики. Критик С. Соломин писал: «Это крик боли, это плач о красоте, опозоренной, опоганенной человеком<...>». Совершенно иную точку зрения высказал М. Горький. Он писал об Л. Андрееве: «Поймите это, он – чужой. Его дорога – круто направо. Его задача – показать во всяком человеке прежде всего скота – социальная ценность такого намерения и вредна и погана». Горький обвинял Л. Андреева в том, что человек Андреева сплетён из непримиримых противоречий инстинкта и интеллекта, он навсегда лишён возможности достичь какой-либо внутренней гармонии. М. Горький считал, что «зоологические, звериные инстинкты живут в каждом человеке, но звериное не дано в плоть и кровь навсегда. Человек во многом зверь, но – культурно – всё ещё подросток, и приукрасить его, похвалить – весьма полезно: это способствует развитию в нём доверия к своим творческим силам».

Можно предположить, произведение Вейнингера «Пол и характер», в какой-то степени, повлияло на трактовку темы Вечной Женственности в России. Вейнингер крайне отрицательно относился к образу Мадонны. Он утверждал, что «в большинстве в женщине кроются обе возможности – матери и проститутки <...>. Мадонна – создание мужчины и ничто не соответствует ей в действительности».

Образ Мадонны, идеал Прекрасной Дамы восходит к образу Богородицы и Прекрасной Дамы, который конструировался согласно архетипу мадонны в средневековой французской куртуазной традиции. Истоки этого образа также – в культе Матери-Земли. В русском народном творчестве популярны образы Елены Прекрасной (символ красоты), Василисы Премудрой (символ мудрости). В русской культуре представление о красоте было нерасторжимо с целомудренностью. Вечно Женское начало в русской ментальности – загадочное, созерцательное, доброе, хаотическое, дионисийское. В русской культуре Вечная Женственность всегда многолика: Мадонна и Колдунья, Прекрасная Дама и Исчадие ада. Герой А. Куприна Желтков («Гранатовый браслет») ассоциирует княгиню Веру Николаевну, в которую он влюблён, с Богородицей-Землёй. «В Вас как будто воплотилась вся красота земли». Для Л. Андреева Вечно Женственное начало – иррациональное начало жизни, великая и светлая тайна; огром-

ная и загадочная мысль, спустившаяся на землю и принявшая образ человека. Это Таинственная Дама, возлюбленная, ограждающая от зла смерти, творящая добро и жизнь; совершенная красота.

Тема Вечной Женственности – одна из центральных в русской культуре. Вечная Женственность, София или Божественная Премудрость – это то идеальное единство, к которому стремится мир и которое составляет цель космического и исторического процесса. София – абсолютное совершенство, мудрость, красота, ангел-хранитель мира, олицетворение одухотворённости всего сущего. Это «величайший храм, символ благоустроенности бытия, гармонизации хаоса, мощи, державы». Проблемой Софии занимались В. Соловьёв, Вяч. Иванов, С. Булгаков, П. Флоренский и другие. В философии Соловьёва этот образ приобрёл мистическую окраску. На восприятие им Софии оказала влияние философия Платона, традиции Византийской иконографии, политеистические религии, гностические и герметические учения, магия, шаманизм, каббала, алхимия и т. д. Православная Церковь рассматривает Софию как аспект Бога. Представители гностицизма рассматривали Софию как Душу Мира. В. Соловьёв использует одно из гностических обозначений Софии: Дева радужных ворот, беспокойная, пленная Мировая Душа.

Тема Вечной Женственности имела в России свои особенности, в ней отразилась романтическая мечта об идеале, духовном абсолюте, но часто она отражала христианско-языческие представления русского народа, борьбу христианских и языческих составляющих в его мировоззрении. Языческие представления народа нашли воплощение в произведении Куприна «Олеся», в произведениях Набокова. Героиня произведения Набокова «Весна в Фиальте» (1936) Нина кажется целиком воплощением авторского воображения, это «неземная» женщина, временный гость на земле, русалка, соединяющая в себе два начала: жизнь и смерть. Её гибель в автокатастрофе в конце рассказа воспринимается как переход в другое измерение.

Таким образом, отношение к психоанализу, Эросу, теме Вечной Женственности в России в начале XX века было амбивалентным. Кризис ценностей, нигилистические настроения оказали влияние на восприятие этих тем. Одни философы-писатели воспевали духовную, «платоническую» любовь, другие утверждали гедонистический образ жизни.

Библиографический список

1. Александров В. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / пер. с англ. Н. Анасьева. – СПб. : Алетейя. – 1999. – С.12.
2. Бардыкова И. В. Ментальные конструкторы русского символизма // Человек. – 2010. – № 5. – С.171.
3. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. – М. : Республика. – С. 109.
4. Вейнингер О. Пол и характер. – М. : Forum, 1991. – С. 23.

5. Ермаков И. Д. Психоанализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – С. 5.
6. Trzeciak J., Viennese Waltz. Freud in Nabokov's Despair // Comparative Literature. – 2008. – № 234. – С.45.
7. Шестаков В. Эрос и культура: философия любви и европейское искусство. URL: www.lib.ru (дата обращения 10.10.2011).

ПОВОРОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 60-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

М. И. Ясин

**Российский государственный торгово-экономический
университет, г. Москва, Россия**

Summary. This article is about the humanistic and transpersonal psychology development in the 1960-s. The work considers the terms of origination of this branch of psychology, cultural and historical background.

Key words: history of psychology; humanistic and transpersonal psychology.

История психологии позволяет целостно видеть тенденции развития психологии как науки на разных этапах существования, сравнивать теории и подходы, отмечать связи интересующих учёных вопросов и актуальных проблем времени.

Одним из интереснейших событий XX века является рождение в 60-е годы сразу двух новых направлений в науке о душе – гуманистической и трансперсональной психологии. Хотя это совершенно разные направления, в их принципах и методах можно найти общие черты. Оба направления:

а) заменяют, принятое в психоанализе понятие «пациент», более лояльным термином «клиент», психотерапевту же отводят роль «помогающего пройти путь», а не врача;

б) больше внимания уделяют функциональной норме, а не невротическим проявлениям;

в) подчёркивают роль «внутренней мудрости» человека и способности его психики к самоисцелению;

г) уделяют большое внимания тому, как сам клиент интерпретирует смысл событий, переживаний и символов;

д) отмечают роль личностного роста и духовного развития в терапии;

е) указывают, что личность терапевта не менее важна для процесса терапии, чем его профессиональная подготовка. Это уже довольно большой, но отнюдь не полный список общих точек гуманистической и трансперсональной психологии.

Кроме того, ведущие специалисты обоих направлений были знакомы друг с другом лично, обсуждали волнующие их научные вопросы и даже пытались создавать совместные проекты. Так, Эн-

тони Сутич и Абрахам Маслоу долгое время поддерживали переписку. Сутич предлагал Маслоу совместное издание журнала и объединение гуманистической и трансперсональной психологии в единое «трансгуманистическое» направление [4]. Закреплению за новым направлением психологии термина «трансперсональный» мы обязаны именно Маслоу, хотя он сам как представитель гуманистической концепции во многом был не согласен с трансперсоналистами. По свидетельству Станислава Грофа, он называл в шутку их взгляды «трансшаманскими» [1].

Институт трансперсональной психологии в Исалене посещал Фриц Перлз. Он провёл там ряд тренингов по гештальт-терапии. Перлз тоже критиковал трансперсональную психологию за её «тёмный мистический аспект», но оставался хорошим другом основателей нового загадочного психологического института [4].

Вышеприведённые факты показывают, что два новых направления психологии представляют собой различные подходы, тем не менее, тесно связанные как идейно, так и общей историей возникновения. Интересно проследить, какие общие факторы повлияли на их становление.

Основной причиной стремительного восхождения гуманистической психологии Д. П. Шульц и С. Э. Шульц считают кризис бихевиоризма и психоанализа, ослабление которых началось после смерти их создателей [6]. Эта же предпосылка сыграла роль и в развитии идей трансперсональной психологии. Мы можем заметить, что никакой отправной точки «ослабления» выделить нельзя. Даже в лучшие времена психоанализа и бихевиоризма многие талантливые психологи критиковали воззрения З. Фрейда и Дж. Уотсона и, в конечном счёте, покинули их школы, создав свои собственные теории.

К своему творению З. Фрейд относился ревностно: он резко критиковал отступления от принципов изобретённого им психоанализа, что в итоге приводит к разрыву с этой школой А. Адлера, К. Юнга и В. Райха.

Бихевиоризм так же долгое время держал психологическую науку в тесной клетке собственной ограниченной методологии. Из учебников на долгие годы исчезло понятие «сознания», а все психологические явления рассматривались в терминах наблюдаемого поведения. История психологии, изложенная М. Хантом на более чем 800 страницах, содержит лишь краткие статьи о подходах А. Маслоу и К. Роджерса, но и оттуда оказались изъяты ключевые понятия – самоактуализация и личностное развитие [5].

Тем не менее, на всём протяжении развития психологии существовали и альтернативные подходы. Гуманистическая и трансперсональная психология считают своими предтечами У. Джеймса, отметившего роль «мистического» опыта людей, и К. Юнга, обратив-

шегося к проблеме надындивидуального в психологии – архетипам коллективного бессознательного.

Интерес исследователей к вопросам самопознания и саморазвития в 60-е годы был высок, что отмечает Л. Матос, объехавший с лекциями и семинарами эмпирической психологии ряд европейских стран. Научная общественность живо интересовалась новыми психологическими направлениями, включая трансперсональную, гуманистическую и неомарксистскую психологию [2].

Культурно-исторический контекст вполне соответствовал становлению идей гуманистической и трансперсональной психологии – поколение 60-х, послевоенное поколение, критически подходило к проблемам войны, политики и общества потребления, обращаясь к гуманистическим идеалам, к вопросу о месте человека в мире. Появляются массовые движения хиппи и нью-эйджеров, которые искали некий идеал за пределами привычного капиталистического уклада жизни [3].

Не только психология, но и другие области гуманитарного знания проходят в это же время подобный поворот: возвращение к идеям «понимающей» социологии, изобретение маркетологами «ориентации на потребителя», новое осмысление философами проблемы человека.

Выход на сцену гуманистической и трансперсональной психологии в шестидесятые годы XX столетия, был предопределён несколькими факторами: кризисом психоанализа и бихевиоризма, личностным фактором ряда учёных, общим идейным климатом эпохи, проявившимся как в науке, так и в массовом сознании людей.

Библиографический список

1. Grof S. Brief History of Transpersonal Psychology // International Journal of Transpersonal Studies. – Volume. – 27, 2008.
2. Matos L., The Death of a Loved one: a Transpersonal Approach // Bulletin du Transpersonnel. – No 30. – April. – 1993.
3. Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры. – М. : Наука, 1980. – 386 с.
4. Друри Н. Трансперсональная психология / пер. с англ. – М. : Институт общегуманитарных исследований; Львов : Инициатива, 2001. – 208 с.
5. Хант М. История психологии / пер. с англ. А. В. Александровой. – М. : АСТ Москва, 2009. – 863 стр.
6. Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии / пер. с англ. А. В. Говорунов, В. И. Кузин, Л. Л. Царук / под ред. А. Д. Наследова. – СПб. : Изд-во «Евразия», 2002. – 532 с.

ЗООПСИХОЛОГИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Н. А. Кузьмина
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия

Summary. The article discusses various approaches to defining the subject of modern animal psychology and its place in the psychological sciences in terms of existing theoretical and applied problems. Close connections between zoopsychology and other branches of the traditional psychology are demonstrated some important tendencies in the modern psychology.

Key words: coevolution; interspecies communication; ethical thinking.

Человек как биосоциальное существо, наделённое сознанием, стремится выделиться из природного мира, но вместе с этим неизбежно приобретает некоторую неуверенность в себе из-за утраты изначального единения с природой. Преодолеть эту возникающую экзистенциальную двойственность человек пытается в поисках путей и форм воссоединения с миром в целом и природой в частности [7]. Именно поэтому зоопсихология является одной из наиболее востребованных психологических дисциплин, хотя она не всегда признавалась таковой в силу тех или иных причин.

В последние годы этой отрасли психологии уделялось незаслуженно мало внимания. Очевидно, что сложность изучения психических процессов обусловлена как неоднозначностью и многогранностью изучаемых психологией категорий, подвижностью и большой дифференциацией в динамике психических процессов, так и специфической сложностью зоопсихологии, обязанной учитывать видовые и индивидуальные особенности восприятия мира испытуемыми, не наделёнными даром сознания и речи в той мере, как это свойственно человеку. Вместе с тем такие тенденции развития современной психологии, как ориентированность на субъектный подход и стремление к целостному познанию изучаемых явлений, когда психические явления рассматриваются в конкретной соотнесённости с их носителем, также значительно осложняют зоопсихологические исследования [1].

Однако очевидным фактом является и то, что зоопсихология может и должна успешно развиваться на стыке со многими научными направлениями, начиная с фундаментальных дисциплин, таких как общая психология и психология личности, и заканчивая прикладными отраслями психологии, в частности – клинической психологией, экономической психологией и психологией труда. Кроме того, не вызывает сомнения тот факт, что любые исследования животных в современном мире не могут не затрагивать вопросов этического отношения к ним, что неизбежно проявляется в процессе взаимодействия с ними.

В результате появилось и уверенно набирает силу новое направление психологических исследований, называемое «межвидовая психология» [3]. Внимание учёных, развивающих это направление, сконцентрировано на методологических и прикладных проблемах межвидового взаимодействия человека и животных, прежде всего – домашних, как наиболее тесно связанных с человеком. Исследуется структура взаимоотношений, системы доминирования, вопросы доверия, привязанности и взаимопонимания, успешной коммуникации, в том числе – с позиций сходства и различия психической деятельности как у субъектов, принадлежащих к разным биологическим видам, так и у конкретных представителей этих видов между собой.

Сторонники названной концепции полагают, что в систему психологических наук в целом и в зоопсихологию в частности следует ввести понятие «межвидовая психология». Они выдвигают гипотезу, что многие психические феномены, присущие человеку, могут быть исследованы в эволюционной перспективе, с попыткой выявить их «предшественников» у высокоорганизованных животных. Это позволит объяснить причины их существования, а также детерминирующие факторы. С этой точки зрения, многие психологические явления будет перспективно изучать в процессах межвидового взаимодействия в системе человек – животное, ведь это взаимодействие складывалось в длительном процессе культурно-исторического развития человечества [3; 4].

Понимаемые таким образом задачи межвидовой психологии и зоопсихологии в целом расширяют рамки исследования взаимовлияния окружающей среды и человека и позволяют решать междисциплинарные проблемы в таких сферах, как клиническая психологии, экономической психологии, разработка программ развития экологического сознания у детей и молодёжи и многое другое.

Современная зоопсихология может внести свой вклад в развитие всех основных отраслей психологической науки, в частности, психологии личности и индивидуальности, исследуя факторы, от которых зависит индивидуально-типологическая характеристика субъекта [2].

За рубежом подобные исследования проводятся и в отношении животных. Исследования индивидуальности обезьян известны уже давно (Harlow, 1972; King, 1997; Gold, 1994 и др.). Проводились и исследования, посвящённые индивидуальности собак (Gosling, 1998, Hart, 1985; Wilsson, 1997 и др.), пятнистой гиены (Gosling, John, 1998a), кошек (Gosling, 1998b), ослов (French, 1993), свиней (Forkman, 1995), осьминогов (Mather, 1993), гуппи (Budaev, 1997) и ряд др.

Так, в обзоре Гослинга и Джона (Gosling, John, 1999) были исследованы различные животные (макак-резус, верветка, кошка, со-

бака, пятнистая гиена, осел, осьминог и гуппи). Выявление их личностных характеристик с использованием пятифакторной модели личности (см. John, 1990), позволило сделать ряд интересных выводов, расширяющих представления о структуре, функциях, формах межвидового взаимодействия, их сходствах и различиях с таковыми у людей. Различия можно объяснить тем, что люди участвуют в разнообразных иерархических структурах, которые оказываются менее определёнными, чем у животных, и требуют большего разнообразия репертуарных ролей [цит. по 4].

Проблемы социализации, исследования закономерностей общения и взаимодействия людей, исследования малых групп также специфичны у каждого вида и вместе с тем обнаруживают определённые межвидовые сходства, что может исследоваться в зоопсихологии, например при изучении особенностей межвидовой коммуникации человека и животных как своеобразных живых существ, обладающих психикой. Результаты таких исследований могут быть в достаточной степени интересны не только с точки зрения эволюции психики, но и в прикладных целях.

В 1964 г. экологи Эрлих и Рэйвен ввели понятие «коэволюция» для описания сопряжённой эволюции видов, входящих в данную экосистему. В настоящее время эта популярная идея получила новое освещение и масштабность. В конце XX века немецкий философ Майер-Абих [9] утверждал, что осознание единства с природой невозможно без воскрешения тех особых чувств, которые притупляются цивилизацией у современного человека, но являются совершенно необходимыми для проникновения в особые миры, в которых живут другие виды и составляющие их индивиды. По мысли Майера-Абиха, люди должны осознавать, что всё сущее в мире существует не только для человечества – как его ресурсы, но также как неотъемлемая часть «внутренних миров» других биологических видов: «Космос – это не только жизненное пространство для человека» (Meyer-Abich, 1990, цит. по 4).

Принятие такого осознания так же неизбежно, как произошедшее ранее осознание, что различные народы наделены своей особой культурой и своими правами в этом мире. А. Швейцер утверждал, что человек сможет стать действительно этичным, только в том случае, если любая жизнь, будет для него столь же ценной, что и жизнь человека. Для этого нужно развивать этическое мышление, которое утверждает, что жизнь – это и есть проявление внутренней связи человека с окружающим его миром [8]. При этих условиях человеческая этика становится универсальной этикой переживаний, и общество потребления постепенно также станет обществом переживания и взаимодействия.

Итак, психология как наука, которая изучает человека в его гармоничном единстве с миром всех живых существ, на современ-

ном этапе своего развития может быть существенно обогащена результатами зоопсихологических исследований.

Библиографический список

1. Барабанщиков В. А. Методы психологического познания: системный взгляд : Труды Ярославского методол. семинара. – Т. 3. Метод психологии. – Ярославль, 2005.
2. Зинченко В. П., Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь. – СПб. : Еврознак, 2005. – 672 с.
3. Никольская А. В. Зоопсихология и межвидовая психология // Психологические исследования. – М. : Эксмо, 2011. – 352 с.
4. Никольская А. В. Основы качественного исследования в прикладной зоопсихологии // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2009. – N 2(4). URL: <http://psystudy.ru> (15.01.2011).
5. Палмер Дж. Эволюционная психология. – М. : Педагогика, 2005. – 368 с.
6. Родин С. Н. Идея коэволюции. – Новосибирск : Наука, 1991. – 272 с.
7. Фромм Э. Искусство любить. – М. : Прайм-Еврознак, 2004. – 224 с.
8. Швейцер А. Культура и Этика. – М. : Алетейя, 2007. – 288 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И УРОВНЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА: АНАЛИЗ ДАННЫХ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Б. Рогозян

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. On an example of sample of medical workers (doctors, the medium-level medical personnel) are considered the features of interrelations of neural-psychical stability of the person and the experience of stress. The conclusion about the necessity of the analysis of the psychological factors forming individual styles of stress-resistance at various levels of psychological stability of the person becomes.

Key words: psychological stability; stress-stability (stress-resistance); stress; an indicator of mental intensity; coping-strategy; coping-resources of the person.

Медицинская деятельность относится к сфере профессионального труда, содержащего в себе большой объём стрессогенных факторов. Так, в исследованиях Б. А. Ясько отмечается, что в деятельности врача-клинициста имеют место специфические детерминанты профессиональной дезадаптации: социальные, деятельностные, субъектные, индивидуально-личностные [3, с. 248–258]. Профессиональный стресс нередко носит перманентный характер, пролонгированный во времени, охватывая период не только непосредственно рабочего времени, но выходя далеко за его пределы [там же, с. 252]. Вместе с тем отмечается, что, формируя индивидуальный стиль деятельности, врач находит психологические ресурсы конструктивного

преодоления стрессовых ситуаций, развивая в себе специфическую стресс-устойчивость.

Обратившись к анализу путей оказания практической психологической помощи врачам в определении психологических средств стресс-преодолевающего поведения, мы сформулировали следующее предположение: возможно выявление психологических ресурсов стресс-резистентности выделением группы респондентов, обладающих сниженной нервно-психической устойчивостью, но сформировавших индивидуальный стиль преодоления стресса, в частности, в виде специфики «профиля» копинг-стратегий личности.

Для проверки эмпирической гипотезы была сформирована группа испытуемых, в которую вошли врачи клинических специальностей (58 чел.) и медицинские сестры (94 чел.) различных лечебных и лечебно-профилактических учреждений Краснодарского края.

Использованы методики: Анкета оценки нервно-психической устойчивости (Анкета НПУ «Прогноз») [2, с. 117–121] и Шкала психологического стресса Лемура – Тесье – Филлиона («Шкала PSM-25») [1, с. 41–44].

Анкета НПУ «Прогноз» позволяет определить уровни НПУ: «высокая»; «хорошая»; «удовлетворительная»; «неудовлетворительная». Респонденту предлагается в течение 30 минут ответить на 84 вопроса, выбрав альтернативный вариант: «да» или «нет». У обладателей НПУ уровней «высокая» и «хорошая» нервно-психические срывы маловероятны, они устойчивы к действию стресс-факторов. Личность с «удовлетворительной» или «неудовлетворительной» НПУ имеет высокую вероятность нервно-психических срывов. Для достижения цели исследования в процессе анализа мы использовали две уровневые характеристики нервно-психической устойчивости: уровень хорошей и высокой НПУ (условно – *первый уровень*) и уровень сниженной («удовлетворительная» и «неудовлетворительная») НПУ (условно – *второй уровень*).

Шкала PSM-25 предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса. Респонденту предлагается отметить в 25-ти позициях своё состояние за последнюю неделю с помощью 8-балльной шкалы (от оценки «никогда» до оценки «постоянно»). Сумма баллов является интегральным показателем психической напряжённости (ППН). Имеется три уровня ППН: высокому уровню стресса соответствует показатель более 155 баллов; среднему – показатель в диапазоне от 154 до 100 баллов. Результат ниже 100 баллов свидетельствует о состоянии психологической адаптированности к рабочим нагрузкам [1, с. 43].

Для выявления копинг-ресурсов в структуре психологических качеств, детерминирующих стресс-устойчивость личности, применён копинг-тест Лазаруса [1, с. 235]. Тест позволяет определить сте-

пень индивидуальной активности основных стратегий преодолевающего поведения и с применением специального метода расчёта (вычисление %-й выраженности диагностического результата от максимального показателя по каждой шкале) увидеть конфигурацию «профиля» копинг-ресурсов личности. При этом мы исходили из следующих критериев интерпретации: показатели в диапазоне от 61,0 до 100,0 % определяются как гиперактивные копинги, мы их называем «ресурсы первой линии мобилизации». Копинг-стратегии, индивидуально выраженные в диапазоне нормы (от 40,0 до 60,0 %), определяются нами как «ресурсы второй линии мобилизации». Стратегии, имеющие уровень активности менее 40,0 % оцениваются как дефицитарные, т. е. не имеющие ресурсного значения для личности.

Результаты и их обсуждение.

Обобщение психодиагностических данных по Анкете НПУ показало, что среди врачей высокую НПУ имеет только 1 испытуемый, а неудовлетворительной НПУ обладают 5 респондентов (8,9 %). Остальные диагностические значения находятся в диапазоне значений «хорошая» и «удовлетворительная» НПУ (см. табл. 1).

В среде медицинских сестёр наибольшую выраженность имеют показатели, оцениваемые как «удовлетворительная» НПУ: 73,4 % (69 чел.), что достоверно выше, чем в среде врачей (при $\varphi^*=2,81$ $p \leq 0,001$). Таким образом, в группе врачей *первый уровень* НПУ имеют 24 чел. (41,4 %), а *второй уровень* представлен в 34-х показателях (58,6 %). В среде сестринского персонала *первый уровень* НПУ имеют 13 чел. (13,8 %), а *второй уровень* представлен в 81 показателе (86,2 %).

Таблица 1

Показатели уровней НПУ в группах медицинских работников

Группы респондентов	Уровни НПУ							
	Высокая		Хорошая		Удовлетворительная		Не удовлетворительная	
	все-го	%	всего	%	Всего	%	всего	%
Врачи (n=58 чел.)	1	1,7	23	39,7	29	50,9	5	8,9
Медсестры (n=94 чел.)	-	-	13	13,8	69	73,4	12	12,8
Различия			$\varphi^*=3,61$ $p \leq 0,000$		$\varphi^*=2,81$ $p \leq 0,001$		$\varphi^*=0,75$ $p > 0,1$	

Психологический стресс, измеряемый как показатель психического напряжения (ППН), не имеет высокого уровня в среде медицинских работников. Для них не свойственны состояния дезадаптации и психического дискомфорта, нет необходимости применения

широкого спектра средств и методов для снижения нервно-психической напряжённости, психологической разгрузки, изменения стиля мышления и жизни. Однако отмечается, что у определённой части работников имеет место средний уровень стресса. В группе врачей таких респондентов выявлено 22,4 % (13 чел.), а в группе медицинских сестёр – 12,8 % (12 чел.), что достоверно ниже (при $\phi^*=1,52$ $p \leq 0,06$). Низкий уровень стресса обнаружили 77,6 % опрошенных врачей и 85,1 % медицинских сестёр (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели выраженности психологического стресса

Уровни стресса ППН	Врачи (n=58 чел.)		Медицинские сестры (n=94 чел.)		Статистические различия
	всего чел.	%	всего чел.	%	
Средний	13	22,4	14	14,9	$\phi^*=1,15$; $p > 0,1$
Низкий	45	77,6	80	85,1	$\phi^*=1,15$; $p > 0,1$

Корреляционный анализ взаимосвязи нервно-психической устойчивости и феноменологической структуры переживания стресса в обеих выборках испытуемых обнаруживает наличие прямой достоверной взаимозависимости между этими явлениями. В группе врачей показатель линейной корреляции равен 0,360 ($p < 0,01$), а в группе медицинских сестёр $r=0,570$ ($p < 0,01$).

У врачей и медицинских сестёр с низкой ППН имеется тесная корреляционная связь с НПУ ($r=0,465$ и $0,395$ соответственно; $p < 0,01$).

Установлена тесная взаимосвязь между сниженными показателями НПУ, отражающими высокую устойчивость нервной системы индивида, и психологической адаптированностью, отраженной в также сниженных диагностических значениях, полученных в этой части эмпирической выборки по методике PSM-25 (у врачей – это 19 чел.; $r=0,491$; $p < 0,05$; у медицинских сестер – это 13 чел.; $r=0,654$; $p < 0,05$). Однако наличие такой взаимосвязи, благодаря многочисленным исследованиям в области общей психологии и психофизиологии стресса, не требует дополнительных эмпирических доказательств. Исследовательский интерес представляет психологическая содержательность индивидуального стиля стресс-устойчивости той части группы испытуемых, для которой свойственен *второй уровень* НПУ, но при этом они проявляют средне-низкие диагностические значения показателей стрессовых ощущений. В группе врачей таких респондентов 26 чел. ($r=0,425$; $p < 0,05$), а в среде медицинских сестёр – 67 чел.; $r=0,504$; $p < 0,01$). Дальнейший анализ состоял в выделении профиля копинг-ресурсов респондентов, обнаруживших низкие показатели ППН. Она были разделены на две подгруппы. В первую подгруппу вошли врачи и медицинские сёстры, имеющие хорошую НПУ (1-й уровень НПУ;

всего 32 чел.); вторую составили респонденты, обнаружившие слабую НПУ (2-й уровень НПУ; всего 93 чел.) (см. табл. 3).

Таблица 3

**Медицинские работники, обнаружившие
стресс-устойчивость при разных уровнях НПУ**

Профессиональ- ные группы	1-й уровень НПУ	2-й уровень НПУ	В целом
Врачи	19	26	45
Медсёстры	13	67	80
Совокупная вы- борка-2	32	93	125

Анализ копинг-стратегий медицинских работников.

Психодиагностические данные свидетельствуют, что в целом для медицинских работников типична гиперактивность копинга «Планирование решения проблемы». Он является для них психологическим ресурсом первой линии мобилизации в затруднённых жизненных ситуациях и может быть определён как инвариантное психологическое качество медицинских работников. Однако если у личности, предрасположенной к повышенной психической напряженности под действием стресс-факторов, эта копинг-стратегия является, по сути, единственной высоко активной, а остальные составляют специфический «резерв второй линии активности» (рис. 1), то у стресс-устойчивой личности репертуар стратегий более разнообразен.

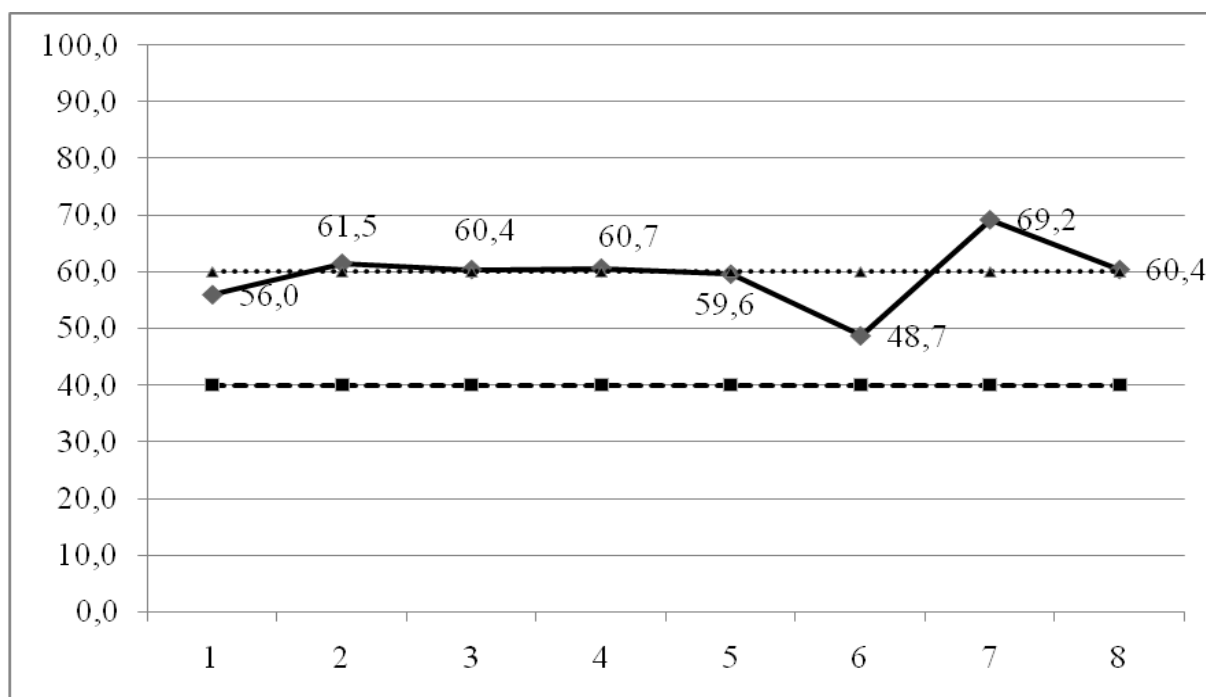

Рис. 1. Профиль копинг-стратегий медицинских работников со средним уровнем показателя психической напряженности (ППН)

Примечание. На оси «Х» обозначены копинг-стратегии:

Ш 1 – конфронтация.

Ш 5 – принятие ответственности.

Ш 2 – дистанцирование.

Ш 6 – бегство / избегание.

Ш 3 – самоконтроль.

Ш 7 – планирование решения проблемы.

Ш 4 – поиск социальной поддержки.

Ш 8 – положительная переоценка.

У обладателей устойчивой нервной системы противодействие стрессу обеспечивается сочетанием высокой активности копинг-стратегий планирования решения проблемы и самоконтроля. У медицинских сестёр этот симбиоз копингов дополняется также развитым стремлением находить социальную поддержку в ситуациях жизненных (стрессовых) затруднений (рис. 2).

Важной особенностью индивидуального стиля преодоления стресса при устойчивой нервной системе является активная линия копингов второй «мобилизации». При этом следует отметить, что неконструктивная стратегия «Бегство/избегание» у медицинских сестёр, наряду со стратегией «Конфронтация» имеет минимальный уровень активности по сравнению с другими стратегиями, а у врачей она находится в зоне дефицита (39,0 %).

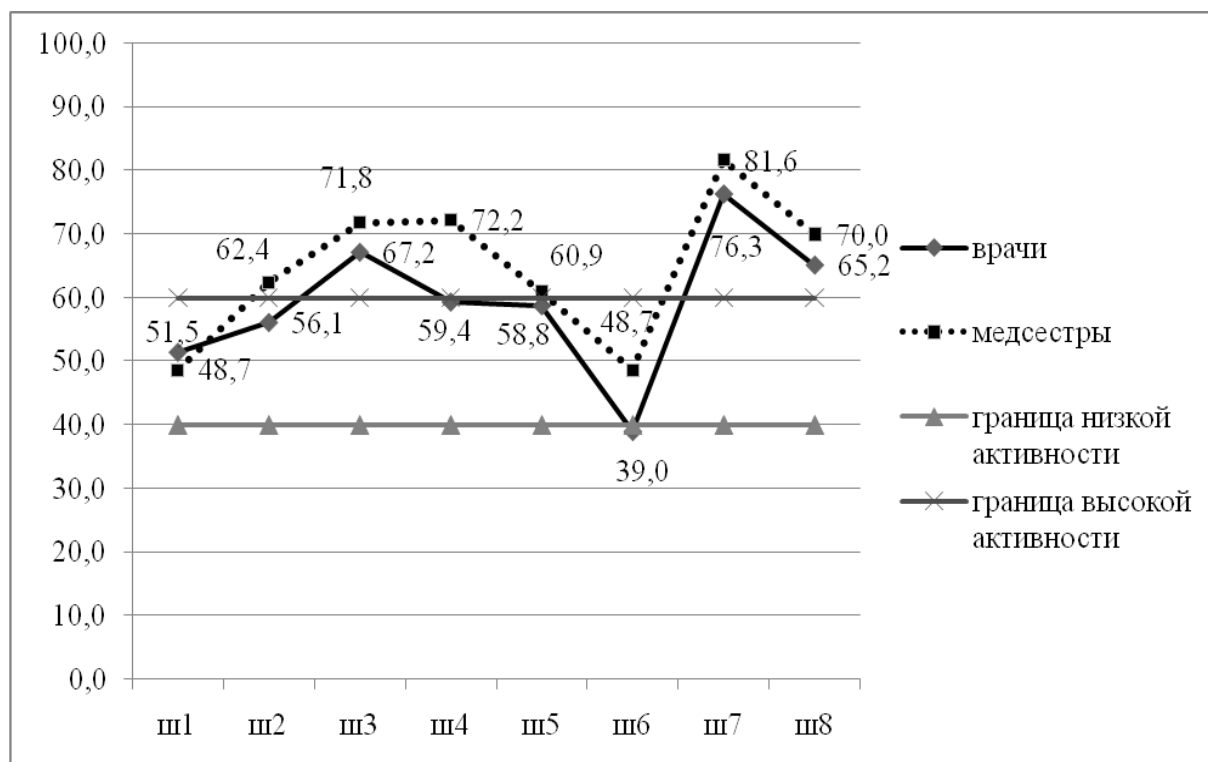

Рис. 2. Профиль копинг-стратегий медицинских работников имеющих хорошую НПУ (1-й уровень НПУ)

У респондентов подгруппы 2-го уровня НПУ (слабая нервно-психическая устойчивость) первая линия «мобилизации» психологических ресурсов преодоления стресса представлена разнообразием их сочетания. Из восьми стратегий совладания пять являются гиперактивными как у врачей, так и у среднего медицинского персонала, а остальные три (конфронтация, дистанцирование и бегство/избегание) составляют линию копинг-ресурсов «второй линии мобилизации» (см. рис. 3; табл. 4).

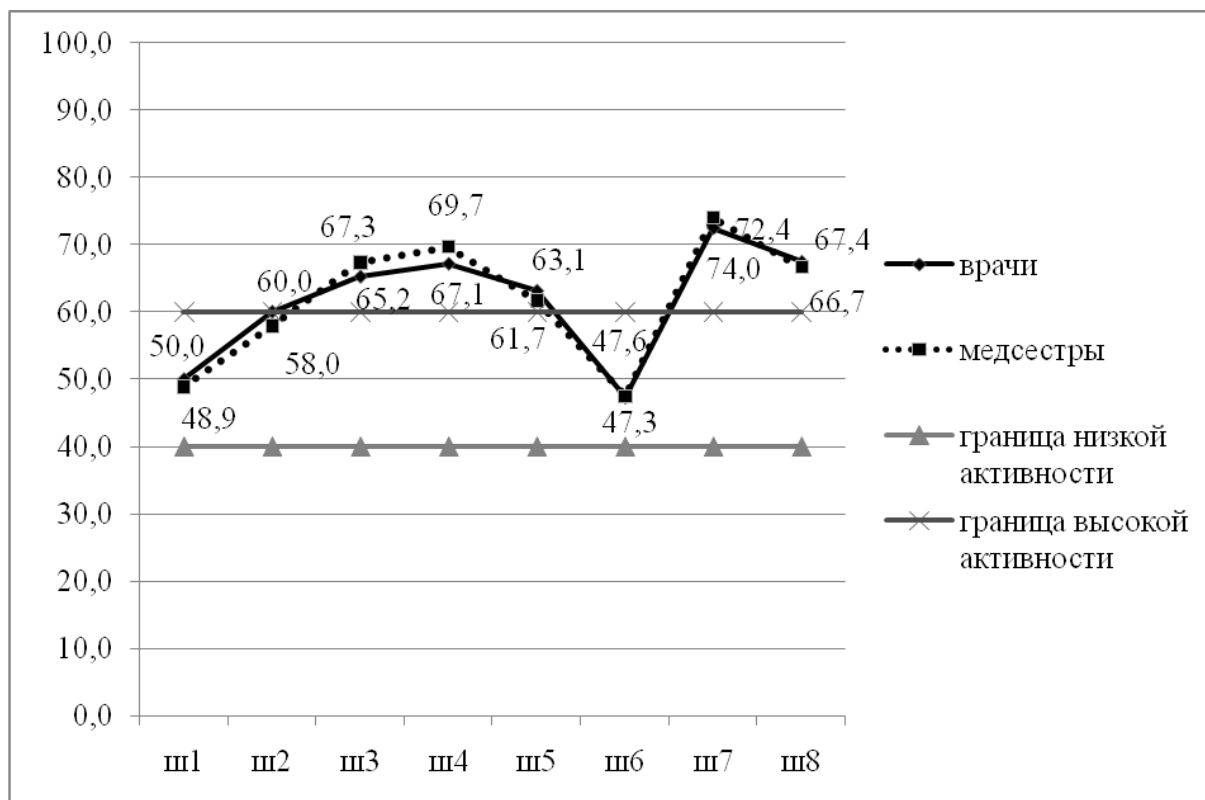

Рис. 3. Профиль копинг-стратегий медицинских работников, имеющих низкую НПУ (2-й уровень НПУ)

Таблица 4

Сочетание копинг-ресурсов личности с разным уровнем НПУ и показателя психической напряжённости (ППН)

Группы респондентов	Шкалы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Врачи 1-й уровень НПУ	2	2	2	2	2	Д	1	2
Врачи 2-й уровень НПУ	2	2	1	2	2	Д	1	2
Медсёстры 1-й уровень НПУ	2	2	1	1	2	2	1	1
Медсёстры 2-й уровень НПУ	2	2	1	1	1	2	1	1

Группа сравнения (высокий уровень ППН)	2	2	2	2	2	2	1	2
--	---	---	---	---	---	---	---	---

Шкалы:

Ш 1 – конфронтация.

Ш 2 – дистанцирование.

Ш 3 – самоконтроль.

Ш 4 – поиск социальной поддержки.

Ш 5 – принятие ответственности.

Ш 6 – бегство / избегание.

Ш 7 – планирование решения проблемы.

Ш 8 – положительная переоценка.

Примечание: «1» – стратегии первой линии активности (гиперактивные); «2» – стратегии второй линии активности; «Д» – дефицитные стратегии.

Резюмируя проведённый анализ, можно сделать некоторые **выводы.**

Получила подтверждение гипотеза о возможности выявления психологических ресурсов стресс-резистентности выделением группы респондентов, обладающих сниженной нервно-психической устойчивостью, но сформировавших индивидуальный стиль преодоления стресса, в частности в виде специфики «профиля» копинг-стратегий личности.

У медицинских работников, обладающих способностями противодействия стресс-факторам (низкие значения ППН), можно выделить два вида психологических ресурсов стресс-устойчивости – для лиц, обладающих хорошей НПУ и для лиц со слабой НПУ.

У обладателей хороших показателей нервно-психической устойчивости репертуар копинг-стратегий определяется сочетанием способностей самоконтроля и положительной переоценки в совокупности с направленностью на планирование решения проблемы, вызвавшей стресс, которая является инвариантной характеристикой совладающего поведения личности медицинского работника. У медицинских сестёр активна стратегия поиска социальной поддержки.

Медицинские работники со сниженным уровнем нервно-психической устойчивости обладают способностью гибко активизировать ресурсный потенциал копинг-стратегий. В затруднённых жизненных ситуациях они дифференцированно актуализируют, в первую очередь, наиболее целесообразное сочетание из пяти стратегий: самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, а также стратегию, инвариантную для представителей этой профессиональной среды – плани-

рование решения проблемы. Конфронтативный копинг, наряду с дистанцированием и избеганием проблемы, являются также ресурсными, но относятся ко «второй линии мобилизации».

Проведенное исследование обуславливает необходимость дальнейшего поиска. В частности, нами ставится задача рассмотреть личностные особенности респондентов каждой подвыборки в виде направленности, мотивационного «ядра» личности, качеств, обеспечивающих социальную адаптивность. Планируем также установить наличие симптомов профессионального выгорания, для определения факторов, структурирующих индивидуальный стиль стресс-резистентности и определения траекторий оказания психологической поддержки лицам, обнаруживающим слабую личностную готовность противостоять жизненным и профессиональным стрессам.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
2. Практикум по психологии состояний : учебное пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. – СПб. : Речь, 2004. – 480 с.
3. Ясько Б. А. Психология личности и труда врача. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005.
4. Ясько Б. А. Саморегуляция и профилактика эмоционального выгорания : практикум. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2009.

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОМ К-СРЕДНИХ В ПОСТРОЕНИИ ТИПОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

С. Ю. Девярых

**Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Беларусь**

Summary: An algorithm for constructing typologies of social orientations of the individual method of cluster analysis k-means.

Key words: cluster analysis; construction of typologies; mathematical statistics in psychology; social orientation of the personality.

В современном динамично меняющемся мире особую актуальность приобретают исследования, нацеленные на выявление отношения различных групп населения к другим социальным группам или институтам общества. Получить подобную информацию возможно при помощи различных социально-психологических методов изучения социальных установок тех исследуемых групп, ориентации которых интересуют исследователя.

Социальную установку можно определить как общую ориентацию человека на определённый социальный объект, предшествую-

щую действию и выражающую предрасположенность действовать определённым образом относительно данного объекта [6, с. 429].

Социальное поведение, как и всякая другая социальная активность, начинается с готовности, установки, в которой отражены социальные стремления, цели, требования и ожидания субъекта. При анализе социальной активности человека указанное обстоятельство проявляется в наличии у личности социальных тенденций в виде положительного или отрицательного отношения к тому или иному социальному объекту [5, с. 173]. Тот факт, что установка определяется такой характеристикой, как направленность, делает возможным прогноз характера действия больших социальных групп, относительно тех объектов социальной действительности, на которые эти установки направлены.

Шкала самооценки – наиболее простой вид шкалы измерения социальных установок. Она может быть сконструирована в виде вопроса, снабжённого некоторой числовой осью с положительными и отрицательными градациями. Если шкала самооценки конструируется в виде традиционного вопроса, её позиции обязательно располагаются симметрично и состоят из равного числа положительных и отрицательных оценок, разделённых «нейтральной» позицией [3, с. 172]. Из эмпирического опыта известно, что хорошие результаты при измерении социальных установок дают пяти-, семи-, и девяти-ступенчатые шкалы, а категоризация социальных установок человека на основе подобных шкал позволяет выявить его положительное, отрицательное или нейтральное отношение к тем или иным социальным объектам [5, с. 177].

Заметим, что ориентации на тот или иной социальный объект описываются при помощи целого набора социальных установок разной модальности (от положительного к отрицательному). Поэтому возникает необходимость эти установки упорядочить, и, тем самым, выделить относительно однородные группы респондентов по характеру их относительно непротиворечивых ориентаций на тот или иной социальный объект. Задачу упорядочивания социальных установок–индикаторов и, тем самым, построение типологии ориентаций на те или иные социальные объекты может решить метод кластерного анализа. Именно он решает задачу построения классификаций, т. е. разделения исходного множества объектов (в данном случае в качестве таких объектов выступают ответы респондентов на тот или иной вопрос анкеты) на группы (классы, кластеры). В такой ситуации наиболее приемлемым инструментом может стать метод кластерного анализа, носящий название «К-средних», реализовать который можно в пакете SPSS.

Суть его заключается в следующем: выбирается заданное число k точек и на первом шаге эти точки рассматриваются как «центры» кластеров. Каждому кластеру соответствует один центр. Объ-

екты распределяются по кластерам по принципу: каждый объект относится к кластеру с ближайшим к этому объекту центром. Таким образом, все объекты распределились по k кластерам. Затем заново вычисляются центры этих кластеров. После этого опять перераспределяют объекты. Вычисление центров и перераспределение объектов происходит до тех пор, пока центры не стабилизируются [4, с. 215].

Алгоритм построения типологий социальных ориентаций групп (общностей) на тот или иной социальный объект включает в себя несколько этапов:

1) выбор индикаторов (набора социальных установок), при помощи которых возможно наиболее полное описание ориентаций субъекта на тот или иной социальный объект.

Здесь необходим анализ литературы по исследуемому вопросу и выбор наиболее устойчивых (регулярных) показателей этого отношения;

2) построение бланка анкеты (инструментария) и его апробация на малой выборке (пилотажное исследование);

3) из множества вопросов анкеты выбор тех из них, которые показывают наиболее высокие уровни взаимных корреляционных связей;

4) построение итогового бланка анкеты и сбор эмпирического материала;

5) обработка эмпирических данных в пакете SPSS, которая включает в себя, во-первых, решение вопроса о количестве получаемых кластеров (программа SPSS по умолчанию предлагает делить на два кластера). В нашей практике построения типологий социальных ориентаций [1; 2] мы обычно выделяли высокие, низкие и средние ориентации на тот или иной социальный объект; во-вторых, установление достоверности различий между выделенными блоками вопросов в тех или иных выделенных при помощи кластерного анализа группах респондентов. Эти различия могут служить показателем распределения всего массива респондентов на относительно однородные группы по характеру их отношения к тому или иному социальному объекту; в-третьих, содержательное (качественное) описание ориентаций на тот или иной социальный объект с учётом усреднённого знака отношения, который показывают респонденты, отвечая на каждый из вопросов предложенной им анкеты.

В заключительной части исследования происходит именование выделенных групп. Здесь необходимо вновь обратиться к анализу литературных источников, выделить предложенные разными авторами варианты, предложить свой, опираясь на выделенные качественные показатели, зафиксированные в ответах респондентов на тот или иной вопрос анкеты.

Библиографический список

1. Девярых С. Ю. Диапазон приемлемости в установках юношей и девушек на сексуально-партнерские практики // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 33. – С. 85–89.
2. Девярых С. Ю. Репродуктивные установки студенческой молодёжи // Проблемы репродукции. – 2008. – Том 14. – № 5. – С. 15–20.
3. Как провести социологическое исследование / под ред. К. М. Горшкова, Ф. Э. Шереги. – М. : Политиздат, 1990. – 288 с.
4. Крыштановский А. О. Анализ социологических данных в помощь пакета SPSS. – М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 281 с.
5. Социальная психология личности / отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. – М. : Наука, 1979. – 344 с.
6. Установка социальная // Краткий словарь по социологии. – М. : Политиздат, 1988. – С. 429–430.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

Ю. М. Баранова

Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия

Summary. The article examines the problem of dialogue of teenagers in social networking services and shows empirical facts of intensity of such kind of communication.

Key words: interpersonal communication; Internet-communications; social networking services; teenagers.

В настоящее время продолжает расти количество пользователей сети Интернет среди детей и подростков. Значительная часть социальной активности современных детей сегодня реализуется в рамках взаимодействия в Интернет-сообществах. Поэтому сегодня необходимо исследовать угрозы безопасности детей, общающихся в сети Интернет, и разрабатывать рекомендации для родителей и педагогов по обеспечению психологической безопасности подростков, общающихся в сети Интернет.

Наиболее популярными сообществами являются социальные сети (*Social Networking Service*). Социальные сети подразумевают общение с людьми, с которыми уже установлены отношения в реальной жизни и предоставляют возможность создания своей реальной личности, размещения подлинной информации о себе [1, с. 11].

Общение в социальных сетях может иметь положительное влияние на ребёнка. Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский и О. В. Смылова выделяют позитивные стороны общения в социальных Интернет-сетях.

Во-первых, расширяется психологический опыт детей, развивается социальная компетентность. Во-вторых, реализуется такая существенная потребность, как желание выделиться из толпы, быть замеченным и узнаваемым. С другой стороны, желание присоединиться к референтной группе (идиокультуре), спрятаться и раствориться в ней, разделив групповые ценности и почувствовав себя защищённым. Привлекают неограниченные возможности самопрезентации, экспериментирования с собственной идентичностью и проигрывания разных ролей, что может рассматриваться как своеобразный психологический тренинг, перспективы преодоления коммуникативного дефицита и расширения круга общения, повышения информированности в обсуждаемых вопросах, обмен ситуативными эмоциональными состояниями и настроениями [2].

Но общение в социальных сетях может угрожать психологической безопасности детей и подростков. Исследователи выделяют следующие негативные факторы общения в социальных сетях:

1. Интернет-аддикция (К. Янг, В. Б. Бурова, А. Жичкина);
2. Кибербуллинг: оскорбления, агрессивные нападки, преследования в Сети (J. Palfry);
3. «Опасные» материалы (порнография, видеоролики, изображения и тексты сексуального, экстремистского характера, призывы к насилию) [3];
4. Электронные риски (блокирование компьютера вирусом, интернет-мошенничество, кража личных данных, взлом и создание подставных страниц);
5. Потребительские риски (интернет и мобильное мошенничество, потеря денег через Интернет или мобильный телефон) [3].

Таким образом, перечень Интернет-угроз достаточно обширен. При столкновении с какой-либо неприятной ситуацией при использовании Интернета дети часто не знают, как поступить и куда обратиться за поддержкой, а родители и педагоги не всегда в состоянии помочь им справиться с возникшей проблемой, т. к. недостаточно знакомы с современными технологиями или сами чувствуют себя растерянными и беспомощными.

Поэтому сегодня уже нельзя отрицать существование и значение коммуникации в социальных Интернет-сетях, но следует изучать психологические аспекты данного вида общения и разрабатывать рекомендации для детей, родителей и педагогов, позволяющие снизить влияние негативных факторов и обеспечивающие психологическую безопасность детей.

В плане нашего исследования, интерес представляют экспериментальные материалы, отражающие интенсивность общения подростков в социальных Интернет-сетях. Респондентам (подросткам 16–17 лет) предлагалось указать частоту и длительность посещения социальных сетей, предпочтительность выполнения тех или иных

действий при посещении сети, особенности пополнения списка «друзей», открытость персональной страницы в социальной сети.

По результатам опроса были получены следующие данные:

1. Большинство респондентов пользуются Интернетом или пользовались ранее, среди них: 92,3 % подростков зарегистрированы в каких-либо социальных сетях (все зарегистрированы в сети «В Контакте», 66,7 % ещё зарегистрированы в сети «Мой мир», следующими по популярности социальными сетями являются «Одноклассники», «В кругу друзей» и «Facebook» – 13,9 %).

2. Более 45 % респондентов зарегистрированы в социальных сетях более трёх лет.

3. Значительное количество (36,1 %) респондентов отмечают, что достаточно интенсивно общаются в социальных сетях и выходят на свою страницу не менее 2 раз в день. Треть респондентов (33,3 %) ответили, что чаще всего посещение социальной сети длится долго.

4. Большинство респондентов (52,8 %) в рейтинге действий в социальной сети на первое место для себя поставили «просмотр новостей». То есть именно данному действию отводиться больше времени при нахождении в сети и новости просматриваются в первую очередь. Но также важно отметить, что достаточно большой процент респондентов поставил на первое место для себя «общение с друзьями» – 47, 2 % подростков.

5. Большая часть респондентов отмечает, что в социальной сети, которую они посещают чаще всего, у них достаточно большое количество друзей. Более 100 человек назвали 34, 3 % и более 200 человек – 25,7 %. 58,3 % подростков отмечают, что «добавляют в друзья» и тех, кого знают, и тех, кого ещё не знают, но с кем, может быть, интересно общение в будущем.

Таким образом, интенсивность общения подростков в социальных Интернет-сетях достаточно высока в настоящее время. Подростки создают персональные страницы сразу в нескольких сетях, посещают их более двух раз в день и зачастую посещение страниц длится долго. Необходимы дальнейшие более подробные исследования специфики общения в социальных сетях, изучение социально-психологических и индивидуально-типологических особенностей подростков, использующих данный вид коммуникации. Особое внимание следует уделять разработке программы по обеспечению психологической безопасности подростков, общающихся в социальных Интернет-сетях.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 3–15.

2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: воздействие на личность. – URL: <http://www.relarn.ru/human/pers.html> (дата обращения: 21.11.2011).
3. Годик Ю. О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа // Медиаскоп. – 2011. – № 2.

II. ЛИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ДУШИ КАК ПУТЬ ИСТИННОГО САМОПОЗНАНИЯ

С. С. Корнеев

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Summary. The article shows the author's approach to the problem of self-actualization and self-discovery of Higher Self. In author's opinion the development of person's cognition is connected with the evolution of the soul. It is necessary to teach a person from the early age to cognize not only the external world but the inner one.

Key words: cognition; integration; personality; soul; spirit; self-actualization; education.

Проблема развития и соотношения души и личности является краеугольным камнем современной психологии и педагогики и, в конечном итоге, проблемой всего общества. Термин «душа» – один из наиболее распространённых в русском языке. В Большом толковом словаре русского языка [1] приводится десять значений этого слова и более тридцати выражений и фразеологических сочетаний, где употребляется этот термин. Душа обычно определяется как нематериальная, бессмертная составляющая часть человека, или как тонкоматериальная субстанция. Предполагается, что при реинкарнации (перерождении) неизменной остаётся душа, умирает только тело. Личность человека и его душа, их противостояние и единство остаются тайной для мыслителей всех направлений. До настоящего времени научные интересы психологов большей частью сосредоточены вокруг феномена личности, которая представляет внешнюю или социализированную сторону души. Очень мало исследований, когда психика личности рассматривается в единстве с сознанием души (индивидуальное «я»). Тем более, с высшим сознанием (дух, всеобщее «Я»). Наличие у человека души и духа трудно принимается ортодоксальной психологией. Как отмечает А. Ю. Панасюк, «ни в одном учебнике по психологии не найти раздел о том, что есть душа, каков её генезис, какова её динамика, каковы её структура и функции» [8, с. 532]. То же самое относится к понятию «дух». Вместе с тем в России активно развивается христианская психология, которая рассматривает личность во всей полноте её духовного, душевного и физического бытия.

Цель статьи: показать, что достижение истинного самопознания возможно в случае интеграции сознания личности и сознания души, которые у обыденного человека находятся в постоянном противоречии.

Психология как наука о внутреннем мире человека ищет экспериментального подтверждения факта наличия души, высшего «Я», чтобы данное явление можно было зафиксировать. Современный учёный больше доверяет научным приборам, но не собственным чувствам и не тому, что можно «увидеть и услышать умом». При помощи ума и логики, рассуждает он, можно доказать всё что угодно, поэтому аргументы ума в расчёт не принимаются. Но, тем не менее, отечественная психология приняла христианскую концепцию о троиственной природе человека, где дух, душа и тело составляют единое целое [7; 10]. Очевидно, не далёк момент, когда западная и отечественная наука примет как данность и восточное понимание природы человека. Не может существовать отдельной психологии для Запада, и отдельной – для Востока, ибо человек везде одинаков. Человек – существо многомерное. Кроме физического, грубого тела, он имеет духовные, тонкие структуры (принципы). Они содержат витальное, ментальное, духовное [12]. Физическое тело (мозг) в традиционной психологии известно как носитель внешнего сознания, подсознания и коллективного бессознательного. Духовная (идеальная) природа человека признавалась и признаётся многочисленными учёными, философами, поэтами, художниками, композиторами и простыми людьми всех времён и народов. Для буддийской, тибетской психологии и всего восточного стиля мышления наличие души, высшего «Я» не вызывает сомнения и выступает как объективное явление [11; 12; 13]. Более того, история человека на Востоке понимается как эволюция души, а не просто как история физического, социального, экономического или политического человека.

В настоящее время в современной системе дошкольного, школьного и высшего образования пришедшего на землю человека большей частью обучают искусству познания и понимания материального мира. Акцент поставлен на развитие интеллекта, способностей, на приобретении знаний, умений, навыков. Формируемый ум приспособливает физическое тело и психику к жизни во внешней среде. Однако нервные центры мозга могут воспринимать не только внешний мир, но и ту жизнь, которая внутри нас, которая так же реальна, как и внешняя. Помимо физического (внешнего) мира существует психический (внутренний) мир. Он также населён бесчисленным количеством существ, которым мы придаём эфемерное (призрачное, нереальное) значение. Если нервные клетки мозга долгие годы не используются, не развиваются для познания внутреннего мира, то со временем их чувствительность притупляется и восстановить их функции в полном объёме становится невозможным. Человек с атрофированными нервными клетками и центрами, которые отвечали за восприятие «тонкого», т. е. внутреннего мира,

никогда не поверит в реальность внутренней жизни, и тем более – в существование души, многочисленных духов и божеств.

Ум ребёнка, его интеллект формируется посредством усвоения слов, символов, форм через практическую деятельность, общение, поэтому ребёнка как можно раньше стремятся научить разговаривать, читать, загрузить знаниями и умениями. Ускоренная адаптация к внешнему миру во всех формах поведения и мышления, психическая и физиологическая акселерация служат положительными признаками в его развитии. Ребёнка нередко торопят в принятии социума и технократического мира, при этом его всячески стимулируют. Но мозг человека может гораздо большее, он способен к познанию не только внешнего мира и себя в нём, но и тонких миров, духовных, способен к удержанию прочной и стабильной связи со своим высшим (духовным) центром. Этому искусству практически не обучают ни дома, ни в школе, ни в вузах. Интеллектуалом делает человека социальное обучение, мудрецом – внутреннее самопознание и самораскрытие. Интеллектом смотрят на внешний мир, свет мудрости необходим, чтобы рассмотреть внутреннюю суть формы или явления. Интеллект формируется миром следствий, мудрость знает саму причину. Мудрость более велика и труднодостижима в сравнении с интеллектом, но она также естественна для человека. Мудрость выражается в том, что человек видит истину, понимает, что такое ложь и правда, добро и зло, свет и тьма. Но есть ложный интеллект и ложная мудрость, которые не признают своего высшего сознания. В этом случае как бы человек не был умён и духовен, его «ученость» и «духовность» не принесут ему пользы в плане эволюции. Когда духовное и природное приходят в соответствие, человек приобретает гармонию и его развитие управляется изнутри, то есть не со стороны личности и социума, но со стороны высшего «Я».

Существующая система образования постепенно формирует такой образ жизни, где истинное самопознание не востребовано, а потому совершенно не сформировано. Более того, формируемые потребности и мотивы, способствующие развитию внешней личности, находятся в оппозиции к мотивам внутреннего самопознания. Но суть самого человека, любой вещи, явления, процесса, объекта скрыта глубоко внутри самого человека, и чтобы её отыскать и раскрыть, нужен сформированный мотив на внутреннее, глубинное исследование, на установление внутренних коммуникативных связей. Такой мотив познания заложен в человеке изначально самой природой, он проявляется в позывах души, эти мотивы нельзя привить искусственно, нам нужно учиться поддерживать свою же природу, не противоречить её устремлениям.

Развитие внутренних коммуникаций можно затормозить, свести к минимуму и этим остановить эволюцию индивида. Научить познанию себя с чужих слов, с чужого опыта, чужих умозаключений

просто невозможно. При обучении ребёнок может многое узнать об окружающем его мире и мире других людей, о формах их проявления и жизнедеятельности. Себя, как и истину, можно познать только через свой собственный практический внутренний опыт. Индивидуальность человека в том и выражается, что она неповторима. Разве может другой человек рассказать нам о нас, если он не знает даже самого себя? Возникает парадоксальная ситуация: то, что ближе всего, с чем (кем) мы пребываем 24 часа в сутки, чем мы являемся по самой сути, оказывается для нас наиболее неизвестным в плане познания. Разрыв с миром высшего «Я» при неверном воспитании может достигнуть катастрофической величины, связь с душой совсем может исчезнуть. Самая большая и интересная тайна – «Я Есмь», сама наша суть остаётся за бортом внимания академической науки и личного интереса. Безусловно, психологические, педагогические, философские и медицинские дисциплины, призванные к изучению человека, вносят огромный вклад в эту область. Но и здесь акцент сделан на абстрактного внешнего среднестатистического индивида, что отражает только одну сторону системы «Человек». Дневниковые откровения писателей и материалы самоисследования не имеют никакого отношения «ко мне лично», они насыщены субъективными самовоспоминаниями. Духовная, эзотерическая, теософская, йогическая литература как бы глубоко не проникла в самую суть человеческого бытия – это по-прежнему жизнеописание «другого человека, который очень похож на меня». Каждому человеку необходим личный, свой собственный опыт истинного самопознания.

В настоящее время в высших учебных заведениях программы обучения представлены таким образом, чтобы индивид, изучая науки, успешно осваивал низший, т. е. внешний мир, мир майи, как выражаются на Востоке. Для успешного познания внешнего мира необходим развитый интеллект, для развития которого разрабатываются специальные технологии обучения [3, 4, 9]. Изучение и познание своего внутреннего, истинного мира, мира души и высших миров, даже не предполагается. Появление на Земле гениев, святых и мудрецов – это как бы нечаянный и не предполагаемый продукт эволюции. Современная система образования совершенно не знакома с технологией воспроизводства мудрецов, это может сделать только природа в содружестве с высшим сознанием. Если принять во внимание, что становление гениев и мудрецов отражает естественный и закономерный ход развития человечества и если этого не происходит с каждым человеком, то причину нужно искать во внешних условиях, в недоработках общества, в существующей системе общего и семейного воспитания. Становление специалиста, интеллектуала, социальной личности – выше этого современная парадигма обучения не поднимается [2]. Мудрость, раскрытие духов-

ных, сердечных и нравственных качеств, глубинного сознания становится исключительно делом самостоятельного поиска. Учителя мудрости и духовного самораскрытия не находят места в системе общего и профессионального образования. Зато в жизни почти каждый надеется на встречу именно с таким Учителем.

Общество ориентировано на социальное, экономическое, техническое обучение субъекта деятельности, на развитие его интеллекта, что полностью перекрывает духовное развитие. К моменту поступления в институт у юношей и девушек уже выработалась стойкая доминанта о том, что они должны в первую очередь стать специалистами, что себя они знают «на все сто процентов» и познавать себя уже почти не надо, да и незачем. Теперь их задача заключается в том, чтобы накопить знания и интеллектуальные силы, сделать карьеру, покорить, завоевать внешний мир, стать максимально конкурентоспособным. После окончания вуза данная доминанта становится абсолютной. Духовное, глубинное самопознание и самораскрытие для них не имеет смысла. У студентов даже гуманитарных вузов не формируется потребность и мысль, что материальный мир продолжается в более тонком мире, что он имеет бесконечное разнообразие форм, которые нельзя уловить глазами и техническими приборами, что человек является дверью во все миры, и этот мир – он сам.

По сути дела человек приходит в жизнь для того, чтобы найти ответ только на один вопрос: «Кто есть Я?» Поиск истины и есть жизнь, и в то же время, сама истина с самого раннего возраста задаёт вектор саморазвития. Истинным, интегральным восприятием и пониманием мира может владеть только целостная личность, т. е. тот человек, который не делит мир на две части – внешний и внутренний, на сознание личности и сознание души. Но происходит так, что в процессе воспитания мир подразделяется на две части и человек устремляет своё внимание только наружу. Он не ищет свою вторую и главную половину, свою истину, без осознания которой материально-социальная жизнь теряет всякий смысл. Но ведь человек всегда пытается найти именно смысл жизни. В приобретении смысла жизни ему помогают импульсы высшего «Я», которое и есть истина. Мотивация силами души и духа не должна закрываться мотивацией социальной личности [5]. В противном случае вся познавательная и практическая деятельность охватывает только внешние формы бытия. Подсознательно, однако, глубинные мотивы и потребности в форме архетипов дают о себе знать, поиск самого себя и стремление к себе постоянно присутствует. Этот поиск из неосознанного должен стать осознанным, управляемым, научно обоснованным. Индивид ищет и находит ответы на тысячи интересных вопросов в отношении внешнего мира, этому он должен научиться и в отношении своей души. Достижение своего центра даёт ключ к по-

ниманию смысла жизни. У современного человека истинное «Я» закрыто туманом иллюзий и недоразумений. Между душой и внешним активным сознанием располагаются множество психических (витальных и ментальных) образований, которые наделены природными силами и желаниями, что создаёт много помех для того, чтобы услышать голос души. Только спокойный ум может быть настроен на осознанное восприятие сил и использование энергий, идущих к нему из более высоких миров.

Хождение личности по внешнему кругу может продолжаться до бесконечности, пока само время и смерть не приблизят к ответу о тайне своего бытия. Но при жизни на Земле можно так и не узнать, что была тайна, что человек сам и является тайной.

Как же происходит развитие истинной, духовной личности, с чего все начинается? Почему раскрытию сознания и духовному воспитанию уделяется так мало места в системе образования? Разве внешняя личность не должна быть связана воедино со своим истинным сознанием или она должна развивать только интеллект? Почему мотивы познания внешнего мира доминируют над мотивами раскрытия и познания внутреннего мира? Каким образом следует обучать ребёнка, ученика, студента чтобы его развитием управляла гармоничная мотивация, чтобы он смог развить интегральное, целостное восприятие и мышление?

Эти вопросы стоят в центре современного психологического и педагогического мышления и всей системы образования. Но пока что в разных ветвях гуманитарных наук существует противоречивый подход к природе сознания личности. Социальная психология подходит к личности с критериями, которые сформированы обществом, материальным и социальным мирами. Психофизиология заглядывает глубже, пытаясь связать возникновение психики и сознания личности с развитием нервной ткани. Возрастная психология рассматривает становление личности как образование «Я-комплекса». Онтопсихология, используя биоэнергетические понятия, стремится помочь человеку достигнуть своей внутренней сущности. Интегральная психология, которая только зарождается, пытается взглянуть на проблему становления личности не только со стороны социума и фрагментарной личности, но и со стороны её сверхсознательного [6].

Развитие сознания человека в первую очередь связано с эволюцией души, личность же с её интеллектом, эмоциями и физическим телом есть только внешний инструмент познания и деятельности. Чем сильнее развито и проявлено сознание-сила души, тем совершеннее психические процессы отражения, тем многограннее таланты и способности человека.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – 1536 с.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании» // Высшее образование в России. – 1992. – № 3.
3. Когнитивное обучение: современное состояние и перспектива / под ред. Т. Галкиной и Э. Лоарера. – М., 1997. – 296 с.
4. Колеченко А. К. Развивающаяся личность и педагогические технологии. – СПб. : 1992. – 254 с.
5. Корнеенков С. С. Свободный и/или замотивированный человек: закон борьбы, закон кармы, закон любви // Гуманитарные исследования : альманах. – Вып. 4. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2000. – С. 337–345.
6. Корнеенков С. С. Интегральная психология и педагогика самопознания : монография. – Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2010. – 412 с.
7. Начала христианской психологии : учеб. пособие для вузов. Б. С. Братусь, В. Л. Воейков, С. Л. Воробьев и др. – М., 1995. – 234 с.
8. Панасюк А. Ю. Большая энциклопедия парапсихологии / А. Ю. Панасюк. – М., 2007. – 864 с.
9. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М., 1998. – 256 с.
10. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности : уч. пособие для вузов. – М., 1995. – 384 с.
11. Хан И. Х. Очищение ума. Сборник. – М., 1999. – 416 с.
12. Шри Ауробиндо Гхош. Синтез йоги. – СПб., 1992. – 666 с.
13. Шри Шриманд А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагават-Гита как она есть. – М.; Нью-Дели: Изд-во Бхактиведанта Бук Траст, 1984. – 832 с.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО УРОВНЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

В. Е. Светоч

**Центр психологии самореализации,
г. Москва, Россия**

Summary. Self-organization of the lifetime as a personal resource of the individual is subject to change and emerge as a result of sredovye influence (family, school, university, city, etc.) at the micro level, and under the influence of culture of a community at the macro level. In addition, the formation of a certain level of self-life time possible and by specialized psycho-social technologies: self-training time of life, training, goal setting and achievement of results, training, formation of liberty and self-confidence, training, life-purpose orientation, training, development of creativity and creativity, and so on

Key words: self-organization of the lifetime; training, psycho; coping strategies; education and professional activities; the disclosure of human resources.

Формирование оптимальной самоорганизации времени жизни как определённого способа личностной организации жизнедеятельности, проявляющегося в восприятии личностью времени, в эмоциональном отношении ко времени в контексте временных направ-

ленностей жизни (на прошлое; на настоящее; на будущее), и выражающемся в различных вариантах её реализации (поисково-рефлексивный, кризисный, ригидный), необходимо юношеству. Хотя, как показало наше исследование, возникает необходимость в формировании и развитии поисково-рефлексивной и ценностно-осмысленной самоорганизации времени жизни и взрослым – во избежание различных деструктивных изменений личности в результате недостаточной сформированности конструктивных преодолевающих стратегий поведения в жизненных ситуациях различной степени сложности. Отметим, что, в первую очередь, оптимальный уровень самоорганизации времени жизни, как один из ресурсов преодоления, должен транслироваться, передаваться от воспитателей (взрослых) к воспитуемым (юношеству) через создание соответствующих условий.

Трудно влиять на внутреннюю потребность в самоорганизации времени жизни на «макроуровне», т. е. через создание экономически и политически благополучной ситуации в обществе. Лёгкое и быстрое удовлетворение потребностей вовсе не способствует формированию и развитию оптимального уровня самоорганизации. Но реально создавать благоприятные для этого условия на «микроуровне» (через ближайшее окружение) вполне возможно.

Ближайшее окружение, скорее, может благоприятствовать, побуждать, помогать тому, что существует в зародыше у любого человека: восприятие времени, эмоциональное отношение ко времени в контексте временных направленностей жизни (на прошлое; на настоящее; на будущее), те или иные преодолевающие стратегии, локус контроля, смысложизненные ориентации, и многое другое.

Особенно благоприятные условия формирования оптимального уровня самоорганизации времени жизни, например молодёжи, складываются в процессе прохождения этапа профессиональной подготовки. Как показало наше исследование, самоорганизация времени жизни молодёжи в основном характеризуются ригидностью, кризисностью, а так же некоторой размытостью и неопределённостью, например субъективной локализации контроля, и некоторых копинг-стратегий. Современная молодёжь вся, без исключения, наряду с теоретическим обучением получает профессиональную подготовку. У обучаемых формируется правильное понимание сущности предстоящей деятельности. Усвоение знаний и профессиональная подготовка должны быть нацелены на формирование оптимального уровня самоорганизации времени жизни. А это, в свою очередь, оказывает влияние на конструктивное преодолевающее поведение личности в целом.

На любом этапе профессиональной подготовки у юношей и девушек может наступить кризис gratification. Это состояние может приводить к резкому росту неудовлетворённости результатами сво-

ей деятельности. Кризис вызывает бессилие, разочарование, фрустрацию, снижение мотивации достижений и т. п. Это естественный кризис, успешно преодолевая который, человек выходит на новую ступень своего развития. А для этого необходим хороший уровень самоорганизации времени своей жизни, который и призвана формировать развивающая среда любого образовательного учреждения.

Окружающая молодых людей социальная среда в любом образовательном учреждении может считаться развивающей и способствующей реализации личностного потенциала. Формирование смысло-жизненных ориентаций, оптимальной самоорганизации, и др. происходит, если имеется социальный запрос на творческую, способную к хорошей самоорганизации времени жизни личность поисково-рефлексивного и ценностно-осмысленного типа. Если созданы возможности для самовыражения молодых людей. Если есть в наличии перспективные задачи. Когда формируется субъективное чувство свободы творчества и творческого самовыражения и созданы необходимые условия для стимулирования творческой деятельности молодых людей и т. п.

Безусловно, ориентация на развитие молодого человека как личности, как индивидуальности и как активного субъекта жизнедеятельности может быть реализована лишь на основе построения соответствующей стратегии совместной деятельности педагогов (взрослых) и учащихся (юношества). Сам педагог (взрослый) не только воспитывает и учит, он актуализирует, стимулирует стремления молодёжи к общему и профессиональному развитию, изучает их активность, создаёт условия для самодвижения и развития целеориентированного осмысленного поведения, учит самоорганизации времени жизни. При этом особое значение имеют не только профессиональные ценности, но и самоорганизация времени жизни самого педагога (взрослого). Разумеется, связанная с его отношением к обучающимся, к своей профессиональной деятельности, к смысловой составляющей жизни вообще. Педагогу с кризисным и ригидным типами самоорганизации времени жизни не под силу воспитание молодых людей с оптимальным уровнем самоорганизации времени жизни. Поэтому ему необходимо преодолевать свою неорганизованность, неумения действовать в трудных жизненных ситуациях для того, чтобы являться хорошим примером своим воспитанникам.

На основании теоретического анализа психолого-педагогической литературы выделим профессиональные умения педагога, способствующие формированию оптимального уровня самоорганизации времени жизни молодёжи.

Ими являются:

- умение объективно оценивать свои сильные и слабые стороны;
- открытость инновациям, новому опыту; умение адекватно анализировать педагогические ситуации;

- умение преобразовывать проблемно-конфликтные и кризисные педагогические ситуации в опыт, способствующий профессиональному и личностному росту и формированию жизнестойких, конструктивных убеждений;

- освоение психотехник самоуправления и самоконтроля, техник самоорганизации;

- способность к оптимистическому восприятию и мышлению; при принятии решений умение ориентироваться не только на педагогический результат, но и учитывать психологические эффекты (своё самочувствие и самоощущение обучающихся, последствия взаимодействия, перспективу отношений и т. д. и т. п.).

В процессе формирования оптимального уровня самоорганизации времени жизни молодых людей, важен ещё и эмоциональный аспект, переживание индивидуальных достижений, успехов и неудач. Именно осознание личных индивидуальных достижений, оцениваемое субъектом как маленькая победа над самим собой, является стимулом его дальнейшего движения и развития, определяя его темпы и направленность, а также социальную активность личности. Низкий уровень локализации контроля, экстернальность, эмоционально-негативное отношение к себе, к трудностям, которые возникают в жизни, препятствуют оптимальной работе с собственным «Я», обостряя действие защитных механизмов, и блокируют формирование проактивных преодолевающих стратегий поведения. В связи с этим достаточно важным является эмоциональная и социальная поддержка молодёжи, способная оказать стабилизирующее воздействие на стремление к личностной целостности, к формированию конструктивных способов преодоления трудностей, развитию жизнестойких убеждений, и т. п.

Всё это создаёт благоприятный фон для развития оптимального уровня самоорганизации времени жизни личности в учебной деятельности, делает более устойчивым познавательный интерес, благоприятно влияет на формирование конструктивных преодолевающих стратегий при переживании трудностей в учебной деятельности, что в будущем способствует успешной адаптации в социуме.

Формирование оптимального уровня самоорганизации времени жизни возможно и путём специализированных социально-психологических технологий: тренинга самоорганизации времени жизни, тренинга жизнестойких убеждений, тренинга целеориентированного поведения, тренинга формирования преодолевающих установок, тренинга смысложизненных ориентаций, тренинга жизнотворчества, и т. п.

Как видим, учебно-профессиональная деятельность молодёжи должна быть направлена на формирование активной позиции, что ведёт к развитию и саморазвитию субъекта деятельности, актуализирует внутренний потенциал личности, формируя потребность и

готовность к конструктивному преодолению трудностей в учебной деятельности и жизни вообще. Поэтому подготовка молодёжи в процессе учебно-профессиональной деятельности должна осуществляться по трём направлениям: специальная (теоретическая) подготовка; практика овладения специальными психотехнологиями профессиональной деятельности; личностное развитие, саморазвитие и самосовершенствование, предполагающее формирование оптимального уровня и типа самоорганизации времени жизни.

Путь развития личности уникален, как и возможности и способы участия человека в процессе собственного личностного роста и развития. Через блок социально-гуманитарных и психологических дисциплин можно целенаправленно воздействовать на формирование личностно и социально значимых ценностей и установок молодёжи любой профессиональной направленности. Познавая себя, общество и окружающий мир, определяя свою жизненную позицию, понимая свои возможности и способности, человек развивается как личность и как индивидуальность. Именно в этом смысле социокультурный смысл содержания образования направлен на раскрытие ресурсов человека. Образовательная среда должна не только создавать условия для развития способностей, но и учитывать особенности социокультурного окружения, уникальность внутреннего мира индивида, его внутренний потенциал, наличный уровень жизнетворческих убеждений, специфику самоорганизации времени жизни и т. п.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М., 1981. – С. 19–45.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. – М., 1991. – 299 с.
3. Алиев Х. Защита от стресса. Как сохранить и реализовать себя в современных условиях. – М. : Наука, 1996. – 233 с.
4. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–18.
5. Мазур Ю. О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: дисс. ...канд. психол. н. – Ярославль. 2008. – 213 с.
6. Фреес П. Адаптация человека к времени // Вопросы философии. – 1961. – № 1. – С. 43–56.
7. Стрессовые ситуации / М. Аргайл, А. Фернхэм, Дж.А. Грэхэм // Межличностное общение / сост. и общая редакция Н. В. Казариновой, В. М. Погорельши. – СПб. : Питер, 2001. – С. 219.

ОРТОБИОЗ И ФЕНОМЕН ИМИДЖА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. А. Орлова, О. И. Пантюшина

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия;

Тульский институт экономики и информатики,
г. Тула, Россия

Summary: In article the essence and a subject of ortobiotics as sciences about preservation and health maintenance reveals. Formation of attractive image of the modern person is closely connected with it also.

Key words: image; health; optimism.

Ортобиотика – наука о технологии ортобиоза – тесно связана с имиджелогией. Ведь назначение имиджелогии состоит, прежде всего, в том, чтобы, создав привлекательный имидж, помочь человеку психологически и нравственно чувствовать себя уверенно и оптимистично [1].

Если обратиться к научно-популярной медицинской литературе, и особенно геронтологической, то можно найти немало фактов, свидетельствующих о том, что долгожители – это люди, прожившие более ста лет благодаря огромному оптимизму и разумному образу жизни. При этом они находятся в здравом уме, трудятся и не отягощают своим присутствием родных и знакомых. Они редко обращаются к врачам, почти не употребляют фармакологического снабдья. В их жизни чётко прослеживается логика умеренности по отношению к материальным благам, т. е. они никогда не были «рабами вещей», не превращали пищу в культ, были воздержаны от страстей.

В этом несложно убедиться, ознакомившись с их основными устоями жизни:

- умение быть терпимым. Стойко переносить тяготы жизни, не впадая в уныние. Не быть завистливым и в основном рассчитывать на свои силы. Проявлять настойчивость в поставленных перед собой целях;

- открытость к общению. Дружелюбие и доверительное отношение к людям. Чаще соблюдать мудрый совет Марка Аврелия: «Что бесполезно для улья, то бесполезно и для пчелы»;

- любовь к детям. Они звенья в цепи преемственности поколений. В них воплощается всё то, что сделано их родителями. Вера в них – основа семейного благополучия;

- самообладание и оптимизм. В жизни неизбежны неприятности и горе. Нужно быть готовым к таким поворотам судьбы. Не падать духом, не обращаться к какому-либо зелью. Никогда не терять чувства радости и доброты;

- забота о стариках. Внимательное обхождение с ними. Проявление искренней заботы об их нуждах. Признательное отношение в

семье. Всяческая поддержка у них интереса к общественной жизни. Покровительство их возрастным желанием;

– актуализированное трудолюбие. Активная настроенность на труд. Преобладание в его структуре физических усилий. Разумное чередование труда с отдыхом. Основное время труда – на свежем воздухе;

– отсутствие злопамятности. Никаких дурных мыслей в голове. Неумение помнить обиды. Принимать людей такими, какие они есть. Высвобождение своей памяти от личных невзгод, неприятных воспоминаний;

– природная пища. Натуральное питание, в котором значительное место занимают молочные продукты, овощи, фрукты, домашний хлеб. Признание полезности сухого вина. Неприятие алкоголя и кофе. Недопустимость переедания.

Важно, что из восьми названных устоев жизни долгожителей только последний связан с материальным фактором. Все остальные – психологического и нравственного характера. Другими словами, если рассматривать наше здоровье как сложную систему, включающую физическое, психическое и нравственное состояние человека, то у долгожителей психолого-этические показатели активно преобладают.

Объектом ортобиотики является технология самосбережения людьми здоровья и наполнения их жизненным оптимизмом [2].

Кроме того, в ортобиотике используется несколько иной подход к понятию «здоровье». В ней оно рассматривается как единство трёх составляющих: физического, психического, нравственного здоровья.

Подобный психологический настрой выступает предпосылкой духовной самоорганизации человека, что обостряет в его сознании инстинкт самосохранения и потребность в самосбережении здоровья. Только при таком настроении может появиться рациональный интерес к познанию своего организма, сознательному контролю над механизмами возникновения болезней и выбору оптимальных моделей своего поведения, в том числе имиджа. Прежде всего, тех моделей поведения и имиджа, благодаря которым максимально нейтрализуются «факторы риска», соблюдается разумный режим личной жизни, сводящий к минимуму какие-либо потери в здоровье [3].

Библиографический список

1. Мечников И. И. Этюды оптимизма. – М., 1964.
2. Шепель В. М. Ортобиотика. – М., 1996.
3. Шепель В. М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. – М., 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая
Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Summary. The work devote to the psychological analysis of family relations. Functions and family structures are considered. Basic phases of matrimonial relations and a life cycle stage on E. K. Vasilevoy are described.

Key words: a concept «family structure»; function of family; phases of matrimonial relations.

Семья – это сложное социальное образование. Исследователи определяют её как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Рассматривают семью и как социальную необходимость, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [1]. Важными условиями существования семьи являются совместная деятельность и определенная пространственная локализация.

Воспитательная функция семьи состоит в том, что удовлетворяются индивидуальные потребности в отцовстве и материнстве; в контактах с детьми и их воспитании; в том, что родители могут реализовываться в детях. В ходе выполнения воспитательной функции семья обеспечивает социализацию подрастающего поколения, подготовку новых членов общества. Хозяйственно-бытовая функция семьи заключается в удовлетворении материальных потребностей членов семьи (в пище, крове и т. п.), содействует сохранению их здоровья. В ходе выполнения семьей этой функции обеспечивается восстановление затраченных в труде физических сил. Эмоциональная функция семьи – удовлетворение её членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Данная функция обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов общества, активно содействует сохранению их психического здоровья. Функция духовного (культурного) общения – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении, она играет значительную роль в духовном развитии членов общества. Функция первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т. п.) не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить своё поведение в полном соответствии с социальными нормами. Сексуально-эротическая

функция – удовлетворение сексуально-эротических потребностей членов семьи. С точки зрения общества важно, что семья при этом осуществляет регулирование сексуально-эротического поведения её членов, обеспечивая биологическое воспроизводство общества.

С течением времени происходят изменения в функциях семьи: одни утрачиваются, другие появляются в соответствии с новыми социальными условиями. Нарушение функций семьи – это такие особенности её жизнедеятельности, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьёй её функций. Немаловажным фактором является понятие «структура семьи» – т. е. состав семьи и число её членов, а также совокупность их взаимоотношений. Анализ структуры семьи даёт возможность ответить на вопрос, каким образом реализуется функция семьи: кто в семье осуществляет руководство, и кто является исполнителем, как распределены между членами семьи права и обязанности. Нарушенная структура семьи изменяет взаимоотношения членов семьи и влияет на их ожидания и представления о функциях семьи [2]. Вопрос в том, что в семье является нормой, а что нарушением, – один из наиболее трудных вопросов в современной науке и семье.

Функции и структура семьи могут изменяться в зависимости от этапов жизнедеятельности. Существуют различные системы выделения основных этапов жизненного цикла. Наиболее известна система «стадий», где в качестве основного признака разграничения стадий использовался факт наличия или отсутствия детей в семье и их возраст.

Нормально функционирующая семья – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого её члена. При анализе научной литературы были выделены следующие фазы супружеских отношений:

1. Выбор партнёра.

2. Романтизация отношений. На этой фазе возлюбленные находятся в отношениях симбиоза, воспринимают в фигуре партнёра только достоинства, смотрят друг на друга «сквозь розовые очки». Отсутствует реальное восприятие себя и другого в супружестве, многие свойства партнёра – психологические, физические и др., которые вначале как бы не замечались, в дальнейшем могут восприниматься гипертрофированно.

3. Индивидуализация стиля супружеских отношений. Формирование правил. В результате переговоров (полных и неполных, явных и скрытых) вырабатываются правила, определяющие, кто, каким образом и в какой последовательности совершает в семье определённые поступки. Многократно повторяемые правила становятся автоматическими.

4. Стабильность/изменяемость. Супруги ежедневно проходят через различные испытания, каждый день отвечая на вопросы «Чему отдать предпочтение: повторить то, что уже стало правилом, или попробовать создать новое?», «Необходимый опыт по автоматизации взаимодействия уже накоплен, наверное, уже можно успокоиться и отдохнуть?». В нормально функционирующих семьях тенденция к стабильности уравнивается тенденцией к изменемости. В случае ригидной фиксации правил в семье брак приобретает признаки дисфункционального, отношения становятся стереотипными и монотонными.

5. Фаза экзистенциальной оценки. Супруги подводят итоги совместной жизни, выясняют степень удовлетворённости/неудовлетворённости прожитыми годами, готовятся вместе или порознь к последнему переходу.

В нашей стране наибольшую известность получила периодизация Э. К. Васильевой, выделившей стадии жизненного цикла:

1. Зарождение семьи: с момента заключения брака до рождения первого ребёнка.

2. Рождение и воспитание детей: заканчивается с началом трудовой деятельности хотя бы одного ребёнка.

3. Окончание выполнения семьей воспитательной функции: с начала трудовой деятельности первого ребёнка до момента, когда на попечении родителей не останется ни одного из детей.

4. Дети живут с родителями, и хотя бы один из детей не имеет собственной семьи [2].

Таким образом, на протяжении всего жизненного цикла семья постоянно сталкивается с самыми различными трудностями и неблагоприятными условиями – болезнями, жилищно-бытовыми неудобствами, конфликтами с социальным окружением, последствиями широких социальных процессов.

Библиографический список

1. Лидерс А. Г. Семья как психологическая система. – М. : Обнинск, 2004.
2. Системная семейная психотерапия / под ред. Э. Г. Эйдемиллера. – СПб. : Питер, 2002.

ФЕНОМЕН АКТИВНОГО ОТЦОВСТВА КАК ОДИН ИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н. В. Ушакова

Детский сад № 712, г. Москва, Россия

Summary. Active paternity is a new psychological phenomena for Russia. Fathers engaged in business at the age after thirty purposefully foster the male features in their young sons. Kids copy father's behaviour, but do not communicate normally with their coevals.

Key words: domestic upbringing; father; paternity; boys of young and pre-school age.

Народная мудрость гласит: «Учи дитя, пока поперёк лавки укладывается, а во всю вытянется – не научишь». Не только современные матери, но и отцы осознанно относятся к своей роли воспитания маленьких детей. В настоящее время существует большое количество исследований роли родителей, в частности матерей, в воспитании маленьких детей. Этой проблемой занимались З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, М. Кляйн, Дж. Боулби, К. Г. Юнг, Д. Хейли, М. Эриксон, М. Родхолм, А. С. Спиваковская, Т. В. Андреева, А. Б. Добрович, В. Н. Гарбузов, Э. Арутюнянц, А. Я. Варга, В. Н. Дружинин, О. А. Карабанова, Т. А. Куликова, А. В. Петровский, Е. Т. Соколова, Л. Б. Шнейдер). Влияние отца на развитие ребёнка младшего и дошкольного возраста изучено мало, несмотря на то, что на сегодняшний день современные отцы все активнее наполняют свою роль, включаясь полноценно в жизнь семьи.

В нашей статье даётся анализ возникшему сравнительно недавно феномену активного отцовства при переходе России в техногенную экономическую эпоху, когда «модель отца на расстоянии больше не работает» [3]. Нами отмечено, что, как правило, данное явление возникает у отцов, имеющих широкий опыт социальной и жизненной активности. Это социально состоявшиеся мужчины тридцати – сорока – пятидесятилетнего возраста, владельцы малого или среднего бизнеса, осознанно создавшие семью и имеющие маленьких детей. Такие отцы чаще всего стараются создать миссию семьи, заимствуя философские течения и методики создания успешной организации, единолично определяют основные приоритеты семейного воспитания. Отцы становятся воспитателями не только маленьких детей, но и матерей, родственников и самих себя. Они читают много психолого-педагогической литературы, просматривают и перерабатывают информацию по самосовершенствованию, наполняя большую часть жизни заботой о семье. Гибкий график работы в собственном бизнесе даёт возможность значительную часть времени посвятить воспитанию наследников, взять на себя

часть традиционных материнских обязанностей по уходу и обучению детей, выделить жене время на развитие, самоактуализацию и отдых. Внешне демократические «в стремлении помочь друг другу, во взаимном сочувствии и эмоциональной поддержке» [2], они часто авторитарно навязывают матери и родственникам стиль воспитания наследников, иногда отгораживают родственников от близкого взаимодействия с детьми.

Активные отцы становятся стратегами успеха и проблем семьи. Они определяют систему ценностей, этические нормы, отношение к социальной действительности, стиль воспитания. Их образ действий складывается в определённой системе принципов, правил и приоритетов, основанных на лидерстве в жизни, бизнесе и семье. Что обусловливается, скорее всего, предпринимательской деятельностью отца, двадцатилетним опытом развития собственного бизнеса в России с нуля, кризисными этапами развития нашей экономики. Чаще всего активность проявляют отцы мальчиков, создавая в семье слаженную мужскую команду для продолжения семейного дела и развития новых бизнес-проектов. Они имеют намерения изначально наделить детей жизнестойкими качествами и всесторонними знаниями, способствующими, по их мнению, успешной социализации.

Активные отцы воспитывают у мальчиков лидерские качества, умение возглавлять и вести за собой, всячески поощряют их инициативу, предоставляют в распоряжение богатый по содержанию образовательный материал для игровой и продуктивной деятельности, приглашают компетентных педагогов. Сами активно занимаются с детьми мужскими видами деятельности, развивают силу и выносливость тела и духа, смекалку и сообразительность. О. В. Хухлаевой отмечено, что «полноценной половой идентификации мальчиков способствовало их раннее включение в мужские дела и ритуалы» [1]. Ежедневное общение отцы подкрепляют усвоением и трансляцией миссии семьи и собственного отношения к миру. В результате этого мальчик точно знает, что есть сладкое вредно, а плавать, ходить на лыжах полезно. Таким образом, у мальчика к пяти годам складывается чёткая иерархия мужских мотивов и ценностей.

Благодаря стремлению отца воспитать мужчину, расширить горизонт общения и видения ситуации и проблемы с мужской позиции у маленького мальчика складывается не только заинтересованность в мужском общении и деятельности, но и определённые психологические качества. Во-первых, верность мужскому слову и делу, следование мужским нормам морали. Во-вторых, заинтересованность и доверие к мужчинам дела. В-третьих, разумное пользование материальными благами и менталитет достаточности, как у отца. Так, владея разнообразными техническими средствами и новыми информационными технологиями, дети внутренне мотивированы на развитие, сами разнообразят занятия, предпочитая быть не толь-

ко субъектом обучения, но и наставником учителя, слабо реагируют на внешние средства мотивации. В-четвёртых, благодаря постоянному поощрению инициативы у них хорошо развито креативное мышление, любознательность, намерение найти новое и преобразовать к лучшему. В-пятых, у них наблюдается высокая твёрдость духа и требовательность к себе и окружающим. Они могут разумно терпеть и преодолевать себя, сосредоточиться на задаче, если осознанно принято единство ценности цели и средств её достижения. В-шестых, дети таких отцов умеют рисковать, нарушать правила, если это направлено на достижение нового.

Несмотря на позитивные стороны активного мужского воспитания следует отметить и негативные последствия раннего доминантного вмешательства отца в развитие маленького мальчика. Во-первых, это неумение наладить контакт со сверстниками, фрагментарное общение вследствие демонстрации лидерских качеств, отгороженности от детской культуры домашним воспитанием или посещением негосударственных образовательных учреждений. Во-вторых, завышенные требования отцов и соответственно и маленьких детей к образованию приводят к вымыванию традиционных методов обучения и перехода на сторону альтернативной педагогики. Это ещё больше замыкает детей на семье. Длительная домашняя изоляция, натаскивание на мужские качества характера и концентрация на себе, а также высокие требования к образованию и опыт альтернативной педагогики, по нашим наблюдениям, мешают установлению дружеских отношений при переходе в школу. Дети по-прежнему демонстрируют мужские качества. Обычно отцы отдают детей в школы не по месту жительства. Посещение отдалённых гимназий и школ с углубленным изучением предметов, куда детей свозят со всего города, также усугубляет проблемы в общении и социализации детей.

В целом можно сказать, что феномен активного отцовства несёт в себе как положительное, так и отрицательное влияние на развитие маленьких мальчиков. Этот вопрос несомненно требует дальнейшего изучения как один из процессов психологических аспектов семейного воспитания. Следует отметить, что мальчики, воспитывающиеся под руководством активно включённых отцов, только ещё переступили порог взрослой жизни и достигли в лучшем случае подросткового возраста.

Библиографический список

1. Хухлаева О. В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в современной культуре : учебное пособие. – М. : МПСИ, 2008. – С. 126.
2. Эйдемиллер Э. Г. , Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб. : ПИТЕР, 1999. – С. 27.
3. Элеум Д., Элиум Дж. Воспитание сына. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – С. 110.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СИБЛИНГОВ В СЕМЬЕ

О. А. Бенькова

Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета,
г. Лесосибирск, Россия

Summary. In article concepts «siblings», «siblings positions» are considered, mutual relations between siblings in a family, proceeding from results of an experimental research are characterized. On the basis of received during ascertaining experiment diagnostic given the author makes recommendations to parents on harmonization of mutual relations between сиблингами, participating in experimental work.

Key words: family; sibs, siblings; sibling pair; sibling a position; relations between siblings.

Семья – сложная система взаимоотношений, в которой каждый её член занимает определённое место, участвует в выполнении определённых функций, своей деятельностью удовлетворяет потребности других членов, поддерживает взаимоотношения. Семья включает две основные подсистемы: супружеских и детско-родительских отношений, между которыми существуют взаимосвязи и взаимообусловленность. Когда в семье воспитываются несколько детей, выделяется также детская подсистема сиблинговых отношений.

«Сиблингами», «сибсами» (англ. «siblings», «sibs» – брат или сестра) называют одного из двух или более детей одних и тех же родителей. Различаются сиблинги полнородные (имеющие общих мать и отца) и неполнородные, если они имеют общую мать (единоутробные) или общего отца (единокровные). Сиблинговая позиция – это стратегии поведения индивида по отношению к его братьям и/или сёстрам [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование отношений в сиблинговой паре. В экспериментальной работе участвовали 50 полных семей, имеющих двух детей женского пола дошкольного и младшего школьного возраста (от 4 до 11 лет). Разница в возрасте между сиблингами не превышала 5 лет. Для изучения отношений между сиблингами нами использовались проективная методика диагностики семейных отношений «Сказки Дюсса», «Рисунок семьи» для дошкольников и «Кинетический рисунок семьи» для младших школьников, Шкала привязанности ребёнка к членам своей семьи.

В результате обследования детей по методике «Сказки Дюсса» нами было выявлено, что старшие сиблинги более враждебно настроены по отношению к младшим, чем вторые дети. Враждебность обусловлена ревностью и как следствие агрессивностью к сиблингу, проявляющейся в «борьбе» за внимание и любовь матери. Тенденция конкуренции более выражена у старших сиблингов.

На основе анализа детских рисунков семьи нами были выделены три типа отношений между сиблингами: позитивные отношения, отсутствие эмоционального контакта между сиблингами и отношения соперничества. При изображении своей семьи на рисунках сиблинги дошкольного и младшего школьного возраста подсознательно выражают конфликтные отношения внутри семьи, разделяя членов семьи или отгораживая их предметами, людьми, пространством. Дети изображают неадекватные по размерам фигуры себя или сиблингов. В меньшей степени изолируют сиблингов, заключая их в замкнутые пространства. Дети не всегда изображают своих сиблингов на рисунке семьи, это может говорить о том, что между сиблингами существуют проблемы взаимодействия, часто бывают конфликты.

Примечательно, что, изображая свою семью, 65 % детей первой рисуют мать, 25 % – себя, 10 % – отца, 0 % – сестер. Исходя из полученных данных, можем заключить, что наиболее значимым человеком в семье для девочек, принимавших участие в экспериментальной работе, является мать. И старшие, и младшие сиблинги, участвовавшие в экспериментальной работе, больше всего привязаны к мамам, гораздо меньше к отцам и явным источником дискомфорта являются сестры, к которым дети испытывают ревность и чувство соперничества. В большей степени ревность выражена у старших сестер к младшим. Вероятно, это связано с формированием «усталости» от младших, высоких требований родителей к старшим детям.

В ходе проведённого нами экспериментального исследования в десяти семьях, где сиблингами являются девочки дошкольного и младшего школьного возраста, было выявлено, что в большинстве семей между сиблингами выражены отношения конкуренции и соперничества, а не привязанность и близость. Причём со стороны сестёр младшего школьного возраста в большей степени выражена склонность к конфликтному и агрессивному поведению. Когда второй ребенок того же пола, что и первый, «угроза» старшему возрастает. Это приводит к одному из распространённых качеств старшего ребёнка в семье: он очень старается быть хорошим, чтобы родители продолжали любить его больше, чем «преемника». Родители также ждут, что старший будет примером для младших – он взрослый – и поможет им заботиться о малыше. В результате у старших детей обычно множество родительских качеств; они умеют заботиться и воспитывать и часто способны нести ответственность и исполнять роль лидера. Но при этом они в большей степени склонны к конфликтному агрессивному поведению в отношении сиблинга. Важно отметить, что чем меньше разница в возрасте между детьми, тем более выражены типичные характеристики старших и младших детей в силу их острой конкуренции и попыток найти свою «экологиче-

скую нишу» в семейной системе. Разница между детьми в 4–5 лет по-своему сложна, поскольку у старших формируется «усталость» от младших детей, он раньше взрослеет. Часто в этом случае проявляется ревность, зависть к младшему или внутренняя агрессивность по отношению к нему.

Обобщая результаты проведённой нами экспериментальной работы, необходимо подчеркнуть, что из пятидесяти семей, участвовавших в исследовании, только в десяти семьях выявлены доброжелательные отношения между сестрами. В большей части семей, участвовавших в исследовании, нами зафиксированы варианты неадекватных отношений между сиблингами.

В связи с этим мы можем рекомендовать родителям следующие варианты поведения по отношению к младшим и старшим сиблингам.

- Родителям необходимо чаще говорить дочерям, что они любимы.
- Нужно стараться не сравнивать детей между собой и другими детьми. Необходимо тщательно следить за тем, что говорите по поводу особенностей своих детей.
- Нельзя разделять детей на «плохих» и «хороших», это порождает соперничество между ними. «Плохой» ребёнок считает, что он всё равно не будет таким хорошим, как его сестра. А «хороший» часто полагает, что его замечают только тогда, когда он в чём-то лучше своей непослушной сестры.
- Нельзя втягивать детей в борьбу за власть в семье.
- Важно избегать роли арбитра в стычках и ссорах между сиблингами. Вмешательство может на самом деле потворствовать развитию агрессии между сиблингами.
- Важно научить детей выражать свой гнев, протест, плохое настроение безопасным способом (через рисунок, лепку, «бой подушками»).
- Нельзя разрешать детям ябедничать. Для этого необходимо научить сиблингов использовать прямые контакты, то есть выражать ревность не косвенно, родителям, а открыто, друг другу.
- Родители должны помочь детям научиться играть вместе, не делить игрушки на «мои» и «твои». Важно избегать ситуаций, в которых один ребёнок не получил то, что есть у другого.
- Необходимо регулярно проводить некоторое время наедине с каждым ребёнком, обеспечив справедливость поощрений и привилегий и не выбирая «любимчиков».
- Разумно не заставлять сестёр во что бы то ни стало обожать друг друга, всегда быть вместе и постоянно сотрудничать. Предписанная любовь редко бывает долгой и искренней.

Как отмечает В. Н. Дружинин, отношения между сиблингами – какие бы они ни были, любящие или неприязненные – наиболее продолжительные и наиболее постоянные близкие отношения меж-

ду людьми. Они продолжают дольше большинства дружеских связей, сохраняясь после смерти родителей и создания своих семей. Отношения с братьями и сестрами формируются в ходе истории их жизни, глубоко коренятся в общем опыте, начиная с раннего детства и до преклонного возраста [1].

Безусловно, в каждой семье у детей может быть повод для ревности и соперничества, но не в каждой семье эта проблема может оказаться острой. То, как старшие или младшие дети справятся с негативными чувствами, зависит от общей атмосферы в семье, от стиля воспитания родителей, от того, смогут ли они уделять всем детям достаточно любви и внимания.

Библиографический список

1. Дружинин В. Н. Психология семьи. – М. : КСП, 2006. – 160 с.
2. Современный психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм – ЕВРО-ЗНАК, 2007. – 490 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С. И. Баляев

**Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия**

Summary. This article analyzes the phenomenon of inter-ethnic interaction and perception. The author reveals the mechanism of inter-ethnic perceptions by the example of the ethnic situation in Russia 1990s.

Key words: ethnic stereotypes; ethnic identity

Особый интерес в понимании действия психологических механизмов взаимодействия этнических групп представляет так называемая математическая модель развития внутригрупповой суггестии и контрсуггестий [2]. Согласно данной модели, когда появляется угроза существованию какого-либо социального организма, т. е. появляются силы, действующие в направлении разрушения данной группы как самостоятельного субъекта межгруппового взаимодействия, на уровне социальной перцепции включаются механизмы, препятствующие этому разрушению, стремящиеся его задержать. Это механизмы усиления внутригрупповой суггестии (единства «мы», сплочения) и внешнегрупповой контрсуггестии (обособления от «них») [2]. На поведенческом уровне крайние формы отчуждения могут сопровождаться общей агрессией как активизацией защитных механизмов личности.

Согласно системно-динамическим представлениям о взаимодействии этнических групп действие вышеназванных механизмов способствует развитию этноцентризма как отклонения состояния системы от устойчивого, соответствующего равенству этнических идентичностей ин- и аугрупп, до бифуркационного, неустойчивого, в результате которого появляется интолерантное отношение к другим этническим группам. И. Д. Колесин, исследующий количественную модель межэтнического восприятия, представляет собой этноцентризм как крайнее значение разности этнических идентичностей групп.

Этноцентризм возникает как социально-психологический механизм, направленный на сохранение и укрепление в сознании ин-группы позитивной этнической идентичности, позволяющей ей осознавать себя в качестве самостоятельного субъекта межэтнического взаимодействия. Важными индикаторами развития этноцентризма являются: стремление у этноса к преобладанию ингруппового общения над аугрупповым в различных сферах взаимодействия; в условиях преобладания инокультурного влияния в регионе проживания вырабатывается чёткая установка на отъезд из него и наличие одобрительной реакции со стороны аугруппы. Восстановление позитивной этнической идентичности и приведение «в норму» иноэтнического восприятия в последнем случае возможно только в том случае, если истинными мотивами отъезда являются в первую очередь этнопсихологические установки. Так, исследование русских мигрантов из Эстонии начала 1990-х годов показали, что те, кто уехал из этой республики в Псковскую область, довольно быстро, в течение первого полугодия, восстанавливали собственную позитивную этничность. Сходные результаты получили В. Л. Левкович и И. Б. Андрущак, исследовавшие феномен этноцентризма на примере межэтнической ситуации в Узбекистане в середине 1990-х [3].

В социально-перцептивном плане этноцентризм характеризуется наличием негативных гетеростереотипов и сверхпозитивного автостереотипа. Возникновение негативных гетеростереотипов связано для этнической группы с поиском «виновника» их неблагоприятного положения, поскольку переживаемая эмоция через какое-то время осмысливается и интерпретируется. В результате формируется образ «врага». Выбор обидчика, как правило, приходится на представителей соседствующей этнической группы. Здесь действует так называемый парадокс этнокультурной дистанции, замеченной Э. С. Маркаряном. Чем меньше этнокультурная дистанция между соседствующими группами, тем более значимыми для обеих групп оказываются их минимальные различия. Соответственно, чем эта дистанция больше, в соприкосновении с территориальной удалённостью, тем существеннее оказываются этнокультурные сходства. В результате психологическое неприятие трактуется как резкое

национально-культурное отличие. Обратимся в этой связи к одному из примеров.

В. А. Катунин на основе результатов исследования межэтнических отношений в Закавказье конце 1980-х годов сделал вывод о наличии тесной взаимосвязи между фактором соседства этнических групп и негативной направленностью межэтнического восприятия. Выяснилось, что «русские, проживающие в различных районах Закавказья, по-разному характеризуют представителей народов, в зависимости от того, кто является их непосредственными соседями и какое место они занимают в структуре руководящих органов и в системе престижных и доходных должностей» [1]. Автор отмечал, что представители этносов, с которыми русское население находится в наиболее тесных контактах, получили с их стороны наибольшее количество негативных характеристик. К тому же предоставление больших социальных льгот по этническому признаку воспринимается русскими как угроза их социально-экономическому благополучию.

Библиографический список

1. Катунин В. А. Некоторые причины возникновения межэтнической напряженности // Этнические конфликты в СССР. Причины, особенности, проблемы изучения. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1991. – С. 26–31.
2. Колесин И. Д. Математическая модель развития внутригрупповой суггестии и контрсуггестий // Психологический журнал. – 1999. – № 1. – С. 120–127.
3. Левкович В. П., Андрушак И. Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен (на материале исследования этнических групп Узбекистана) // Психологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 49–66.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕГОВОРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. Б. Попельницкая
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

Summary. In terms of market competition improve the problem of negotiations a daily requirement of the successful development of the organization and its staff. The paper examined the economic, social and psychological effects of constructive negotiations and their role in the management of modern organizations.

Key words: effective negotiations; social and psychological effects of the negotiations in organizations; development of the organization.

Сегодня большинство руководителей констатируют, что высокая экономическая эффективность и низкие затраты не являются длительным конкурентным преимуществом организации, а создают лишь ситуационные возможности и отражают краткосрочные задачи её текущей деятельности. В Европе и Японии уже давно при рас-

смотреии вопросов успешности компаний акцент делается на человеческий фактор, уровень социальной ответственности корпораций, их устойчивое развитие в течение десятилетий на основе преемственности, на гармонию интересов общества, собственников, акционеров и наемного персонала. На практике становится очевидно, что эффективность и результативность для разных заинтересованных сторон – различна, это всегда вопрос некоторого баланса интересов и возможного компромисса между участниками экономических отношений.

Самым активным и продуктивным процессом согласования интересов в компании, безусловно, являются переговоры. Именно они – повседневный рабочий инструмент установления целей и координации различных действий функциональных подразделений по производству коллективного продукта или услуги [2].

Проблема эффективности внутренних коммуникаций всё больше определяет «секрет успеха» фирмы, поскольку руководству компании приходится дорого платить за неумение своих сотрудников быстро и конструктивно разрешать текущие конфликты и взаимовыгодно договариваться с клиентами.

В стандарте ИСО 9000:2000 термин «результативность» определяется как степень достижения запланированных результатов, а «эффективность» – как соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами [3]. По существу, результативность относится к достижению поставленных целей, т. е. она по природе своей «телеологична» и отражает степень реализации некоторой стратегии. А эффективность относится к оценке использования ресурсов в ходе реализации стратегических задач организации.

Так, эффективность переговоров может выражаться в чисто экономических выгодах и финансовых показателях организации:

- сокращении затрат на всех стадиях жизненного цикла продукции (или снижении затрат на «плохое качество»);
- увеличении доходов (увеличении доли рынка и соответствующего объёма продаж, в том числе за счёт оправданного повышения цен);
- улучшении управляемости компаний благодаря повышению обоснованности и оперативности принимаемых решений.

Но, как показывает анализ управленческой практики, около 35 % всех суждений акционеров при оценке бизнеса, базируются на нефинансовой информации: миссии, организационной культуре, качестве, инновации, творчестве, интуиции, психологических особенностях руководителя и работника и т. п.

Можно сделать важный вывод о том, что экономические аспекты переговоров являются не характеристикой самих процессов, а одним из механизмов их оценивания. Что считать результатом и эффектом – это, прежде всего, вопрос стратегии самой компании.

Следовательно, эффективным будет то, что способствует её реализации в отношении всех заинтересованных сторон одновременно, причём с наименьшими затратами всех видов ресурсов и на протяжении достаточно длительного времени. Наличие социально-психологических аспектов организационной жизни позволяет выделять особую группу корпоративных эффектов развития, связанных с социально-психологическим развитием самого коллектива и компетенций работников.

Примерами таких социально-психологических эффектов, достигаемых в ходе переговорных процессов, могут быть:

- 1) рост конфликтной компетентности участников организационного конфликта;
- 2) оптимизация структуры функционально-позиционного взаимодействия и коммуникативных потоков;
- 3) большая дифференциация интересов при развитии зрелой и гомогенной корпоративной культуры;
- 4) снижение психологической сопротивляемости инновационным изменениям;
- 5) развитие рефлексивных способностей и управленческих компетенций отдельных индивидов и организации как «коллективного субъекта» в целом;
- 6) повышение лояльности и удовлетворённости персонала «распределённым управлением»;
- 7) развитие переговорной инфраструктуры;
- 8) эффекты капитализации человеческих ресурсов как значимых нематериальных активов компании;
- 9) повышение групповой сплочённости и лидерства;
- 10) построение стратегически перспективного и долгосрочного партнёрства при сохранении баланса краткосрочных выгод в отдельных деловых транзакциях.

Таким образом, при рефлексивном управлении необходимо стремиться к максимальному повышению всех видов эффектов.

Способ, которым компания оценивает успешность переговоров, определяет отношение к ним переговорщиков и методы их ведения.

Финансовый результат и ценовые скидки определяют эффективность переговоров и размеры вознаграждения переговорщика. Такое внимание к финансовым показателям заставляет работников концентрироваться прежде всего на затратах и использовать сценарий жёстких позиционных торгов в ущерб альтернативным выгодам стратегического партнёрства.

Отход от подобных традиционных критериев успешности переговоров ведёт к повышению результативности деятельности компании в целом. Значимыми становятся такие показатели, как продолжительность сотрудничества с клиентом, количество инноваций, ставших результатом этого взаимодействия, лояльность персонала,

благоприятный социально-психологический климат, развитие персонала и культуры организации.

Библиографический список

1. Кимпеляйнен Е. И. Социально-психологическая эффективность переговоров : дисс. ...канд. экон. Наук. – СПб., 1995. – 235 с.
2. Мильнер Б. З. Теория организации : учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФА-М, 2009. – 864 с.
3. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 (Утв. Постановлением Госстандарта РФ от 15.08.2001 N 332-ст), (ред. от 07.07.2003).
4. Хасан Б. И, Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры : учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. –192 с.

III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

А. Г. Габрусенок

ГБОУ № 94 с углубленным изучением информатики,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. This article observes the peculiarities of the personality-oriented learning model. It is the basis of the pedagogy of humanism. This model is topical nowadays because it is based on the development of the individual peculiarities of the pupil's personality.

Key words: personality-oriented learning model; pedagogy of humanism.

В истории дидактики имеют место два различных подхода к обучению, различия между ними – в понимании роли ученика и учителя в обучении. Авторитарная дидактика И. Ф. Герберта основное внимание акцентирует на деятельности учителя по передаче «готовых» знаний, ученикам же остаётся их усвоить, закрепить и применить. Природосообразная дидактика Дж. Дьюи, наоборот, основное внимание уделяет активности ученика, развитию его природной сущности и освоению способов деятельности в изучаемых областях [2, с. 75–76].

Гуманистическая педагогика – направление в педагогике, ориентирующее на свободный выбор и учёт индивидуально-личностных интересов и возможностей субъектов педагогического процесса в обучении, воспитании и образовании.

По мнению Н. А. Алексеева [1, с. 7–8], личностно-ориентированное обучение – такое обучение, которое во главу угла ставит самобытность ребёнка, его самооценку. Для личностно-ориентированной модели обучения ученик – это не «глина», не «чистый лист», а «семя», которое имеет генетическую программу развития. Образование должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности ученика, исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности. Центральной фигурой в процессе обучения выступает не учитель, а ученик. Обучение не сводится только к передаче знаний, а является совместной деятельностью ученика и учителя, которая направлена на индивидуальную самореализацию ученика и развитие его личностных качеств в ходе освоения изучаемых предметов [3, с. 55].

Ведущей деятельностью процесса обучения выступает не преподавание, а деятельность познания. В процессе обучения учитываются субъектные различия детей, акцентируется внимание на их

индивидуальности, и при этом личные интересы учеников ставятся выше общественных [4, с. 16–17].

Роль учителя в личностно-ориентированной модели обучения – в организации образовательной среды, способствующей самообразованию ученика, опираясь на собственный потенциал и используя соответствующую технологию обучения. Для этой модели характерна субъективность всех участников учебно-воспитательного процесса, не монолог, а диалог педагога и воспитанника. Отношения учителя и ученика находятся не в плоскости назидания, контроля и осуждения, а основываются на взаимном доверии, самоконтроле и самооценке. Для ученика важно не только поглощать информацию, но и отбирать её, систематизировать, анализировать и вырабатывать новую [5, с. 20–24].

Итак, на современном этапе развития потребностей нашего общества личностно-ориентированное обучение является очень актуальным. Изучив и проанализировав различные подходы к обучению, я выделил следующие главные признаки личностно-ориентированного обучения: во-первых, главной целью обучения является развитие личности учащегося; во-вторых, именно личность является системообразующим фактором организации всего учебного процесса; в-третьих, основными мотивами обучения, его ценностью выступают саморазвитие и самореализация всех участников обучения.

Библиографический список

1. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. – Тюмень, 1996.
2. Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. с англ. Ю. Турчаниновой и др. – Москва, 2000. – С. 75–76.
3. Новые ценности образования. – Москва, 1995. – С. 55.
4. Плигин А. А. Личностно-ориентированное образование: история и практика : монография. – Москва, 2003.
5. Якиманская И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе. – Москва, 2000.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ЧЛЕНОВ МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

А. Д. Сергеева

Московский гуманитарный педагогический институт,
г. Москва, Россия

Summary. It seems to be a simply question: what does it mean “group”? But is it really so simple. The author tries in this article to show many points of view on such an important thing in our life like “group”, cites opinions about the term “group”, what is typical for this term “group” as a social phenomenon and which place does it takes in our life today.

Key words: group; social group; small group; socialization; social ability; interpersonal relationship.

Что такое группа? Ответ на этот вопрос представляется очевидным, но только до тех пор, пока несколько человек не сравнят свои определения. Можно ли назвать группой людей, которые вместе бегают трусцой? Будут ли группой пассажиры какого-либо авиарейса? Относится ли термин «группа» к людям, имеющим общую цель и полагающимся друг на друга? Или он относится только к тем, кто каким-то образом организован? Или к тем, чьи отношения продолжают какое-то время? [3].

Группа – ограниченная в размерах общность людей, выделяемая из социального целого на основе определённых признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, структуры, композиции, уровня развития и т. д.). Содержание совместной деятельности членов группы опосредствует все процессы внутригрупповой динамики: развитие межличностных отношений, восприятие партнёрами друг друга, формирование групповых норм и ценностей, форм сотрудничества и взаимной ответственности. В свою очередь, сформировавшиеся в группе отношения влияют на эффективность групповой деятельности [4].

Специалист по групповой динамике Марвин Шоу утверждает, что всем группам присуще одно общее качество: их члены взаимодействуют друг с другом. Поэтому он определяет группу как коллектив, образованный двумя или большим числом людей, взаимодействующих друг с другом и влияющих друг на друга. Более того, замечает социальный психолог из Австралийского национального университета Джон Тернер, группы воспринимают себя как «мы» в отличие от всех остальных, воспринимаемых ими как «они». Так что люди, которые вместе бегают трусцой, – это самая настоящая группа. Причины, по которым возникают группы, могут быть самыми разными: это и потребность принадлежать к какому-либо сообществу, и потребность в информации, в признании, в достижении определённых целей [3].

В учебном процессе все его участники, так или иначе, оказываются тесным образом связанными между собой, их взаимодействие становится очевидным и ожидаемым. Будь то школьники или учителя, они определённо представляют собой группу людей, имеющую одно направление деятельности, то есть социальную группу.

Социальная группа – общность, в которой люди объединяются по общему участию в определённой деятельности, проявляющемуся в общности целей, интересов или других социальных или социально-психологических характеристик [5].

Поскольку границы социальных групп в педагогическом процессе являются достаточно чётко определёнными, и в каждой группе наблюдается прямое личное взаимодействие всех участников процесса, становится очевидным, что это малая социальная группа.

Под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов [1].

Малая группа – группа, реально существующая в определённой системе общественных отношений; выступает как субъект конкретного вида социальной деятельности, «как звено определённой общественной системы, как часть общественной структуры». Специфический признак малой группы: общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов, опосредованных совместной деятельностью, реализующих определённые общественные связи [5].

Школьный класс – малая социальная группа, а обучающиеся в нём дети – члены этой группы. В рамках существования и развития внутриклассного коллектива как малой группы ведущую роль играет процесс межличностного взаимодействия. В процессе взаимодействия школьники обмениваются социальным опытом, делятся различными знаниями и навыками. И именно в процессе межличностного взаимодействия закладывается либо успешность, либо не успешность процесса социализации.

Социализация – процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности [4].

Для успешного социального взаимодействия от каждого из участников требуются определённые социальные способности, которые лежат в основе успешной социализации личности.

Социальные способности – приобретаемые свойства личности, отвечающие требованиям социально-значимой деятельности, изменяющиеся под влиянием социального воспитания, соответствующие социальным нормам.

К социальным способностям относится речь человека как средство общения, межличностное взаимодействие, лидерские качества, умения находить контакт с людьми и оказывать на них влияние и т. д.

Умение найти подход друг к другу, наладить эффективное взаимодействие, создать атмосферу доброжелательности – вот в чём проявляются социальные способности.

Проявление социальных способностей каждой личности как члена малой социальной группы напрямую оказывает влияние на структуру межличностных отношений.

Структура межличностных отношений предполагает, прежде всего, выяснение положения индивида в группе в качестве её члена. Первым из понятий, употребляемых здесь, является понятие «статус», или «позиция», обозначающее место индивида в системе групповой жизни. Вторая характеристика индивида в группе – это «роль». Обычно роль определяют как динамический аспект статуса, что раскрывается через перечень тех реальных функций, которые выполняет личность в группе в соответствии с содержанием групповой деятельности [1].

Наличие способностей к общению, пониманию, умение проявлять себя дают обширный потенциал для развития, как самой группы, так и индивида в ней.

От степени развития социальных способностей каждой личности будет зависеть уровень развития всей группы в целом.

Необходимо стремиться к тому, чтобы в каждом классе царила атмосфера высокой сплочённости, развитой коммуникабельности, чтобы ценности формировались из социально-значимых направлений и убеждений.

Итак, в условиях образовательной среды современной школы особое значение приобретает социальная сторона жизнедеятельности участников образовательного процесса. Социальное развитие школьников протекает, в основном, в общении со сверстниками, в организации межличностных взаимодействий, где класс выступает малой социальной группой. Чтобы уровень развития класса как малой социальной группы был достаточно высоким, а деятельность группы была продуктивной и социально-значимой, необходимо:

1. Учителю, как координатору, направлять и поддерживать социальные начинания школьников.
2. Поощрять и стимулировать социально-полезные стремления и интересы детей.
3. Создавать условия для проявления и развития социальных способностей школьников посредством социально-значимой деятельности.
4. Прививать социально-положительные нормы и взгляды для дальнейшей успешной жизнедеятельности индивида.

Только при сплочённости группы мы сможем добиться развития полноценной, разносторонне развитой и социально-ориентированной личности.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 363 с.
2. Ильин. Е. П. Психология индивидуальных различий. – СПб. : Питер, 2011. – 701 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
3. Майерс Д. Социальная психология. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 800 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Социальная психология. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
5. URL: http://mirslovarei.com/content_psy/socialnaja-gruppa-40586.html

ЛИЧНОСТНЫЕ КОНСТРУКТЫ СТАРШЕКЛАСНИКОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР КРЕАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКАМИ

И. В. Воронюк

Национальный педагогический университет

им. М. П. Драгоманова,

г. Киев, Украина

Summary. In article some psychological laws and mechanisms of functioning of system personal constructs in the person of pupils of the senior school, as a necessary making element of decision-making are considered at a choice of methods of achievement of the pedagogical purposes. Different level constructs act as objects of the pedagogical influence from side of teacher on pupils for the purpose of formation, developments, corrections or removals constructs from individual systems of strategy of behavior and the organization of life of pupils. According to results of statistical data processing, gender differences of systems constructs at senior pupils and a way of the account of such psychological laws for maintenance of efficiency of creative interaction of teachers with pupils are considered.

Key words: personal constructs; social types of the person; the factorial analysis; gender differences; creative interaction; senior pupils.

Изучение личностных конструктов старшеклассников (Д. Банистер, Дж. Келли, Ф. Франселла и др.) [9, 5] рядом с общепринятыми контрольными списками индикаторов может осуществляться и через проектирование Я-образа в пространстве неформальных индикаторов. В нашем исследовании ими выступили социальные типы личности, распространённые в общественном сознании как стереотипы восприятия и классификации личности качественного типа, как совокупности определённых особенностей, стратегий и черт.

Необходимость построения контрольного списка социальных типов исходит из того, что они являются первой психологической типологией личности в сознании молодежи к систематическому ознакомлению их с научными психологическими основами этих классификаций.

Общественное сознание в социальных типах соединяет значащие для жизни (не для теории психологии) совокупности признаков личности, глубинным фактором их соединения в типы есть именно личностные конструкты, которые изучаются нами в исследовании взаимодействия педагогов и учеников как ключевые объекты влияния и коррекции.

В исследовании принимали участие 135 учеников старших классов, из которых 54 – юноши, 81 – девушка. Контрольный перечень социальных стереотипов восприятия составил 18 позиций и предоставлялся с такой инструкцией: «Оцените в столбальной шкале, насколько вы похожи с данными типами людей».

Анализ общих данных лиц обоих полов выявил влияние фактора «Социальной желательности» на первичные оценки (табл. 1).

Таблица 1

**Социальные типы в восприятии старшеклассников
(обоих полов вместе)**

№	Социальные типы	Среднее	Стандартное отклонение
1	Романтик	57,6	31,7
2	Лидер	50,9	29,6
3	Деловой человек	50,1	28,3
4	Работяга	49,5	26,9
5	Интеллигент	48,5	27,0
6	Карьерист	45,9	29,6
7	Идеал общества	42,8	29,9
8	Диктатор	39,1	28,6
9	Авантюрист	37,4	29,3
10	Расточитель жизни	34,7	28,3
11	Циник	27,4	27,4
12	Зависимый человек	24,2	27,2
13	Неуверенный в себе	23,5	25,1
14	Бюрократ	21,3	21,3
15	Обыватель	20,8	23,3
16	Демагог	20,2	20,6
17	Мошенник	19,7	30,0
18	Нищий	11,7	22,1

Хср.=36,1 σ=13,0

Наивысшие оценки: романтик, лидер, деловой человек, трудяга. Самые низкие оценки – нищий, мошенник, демагог, обыватель, бюрократ, неуверенный в себе.

Для удаления искажений под воздействием фактора «социальной желательности» использован факторный анализ (В. Битинас, В. Мельников, Я. Окунь, Г. Суходольский, Г. Харман, Л. Ямпольский и др.) [1; 2; 6; 7; 10] массива оценок.

Первый фактор – «Эталон делового лидера» (19,2 % общей дисперсии). Современное технологизированное и политизированное общество, ценностные сдвиги, вхождение в рыночную экономику, а также наблюдения искривлений в социально-экономических процессах – всё это создало в сознании старшеклассников современную субъективную модель лидера. Проекции «лидер», «идеал общества», «деловой человек», «интеллигент», «работяга» (позитивные типы) в сознании учеников связаны с проекциями «диктатор» (авторитарное управление), «расточитель жизни», «авантюрист», «мошенник», «карьерист», «бюрократ». Отрицательные индикаторы имеют очень высокие проекции. Итак, учащиеся имеют искажённую модель делового человека и лидера, что требует педагогической обработки.

Второй фактор – «демагогичный циник» (14,2 %). В него входят также проекции «обыватель», «нищий», «бюрократ», проекции «зависимый», «неуверенный в себе», «карьерист», «авантюрист», «диктатор» и др. Этот фактор отображает модели характеристик «неудачника», который пассивно защищается проявлениями циничности, демагогии и т. д.

Третий фактор – «Личностная слабость» (10,1 %) с проекциями зависимый человек, неуверенный в себе, романтик, бюрократ, нищий.

Четвёртый фактор – «Идеалистически положительный человек» (9,4 %) с проекциями интеллигент, романтик, работяга, карьерист, деловой человек. Следовательно, это обобщённая модель образованного трудолюбивого человека, который движется за чувствами и имеет высокий уровень этики, морали (отрицательная проекция «мошенник»). Это человек без желания к доминированию и подыгрыванию, устремлён на активную деятельность, мотивирован чувствами.

Пятый фактор – «Мошенник» (7,1 %) с проекциями: расточитель жизни, бюрократ, обыватель. Следовательно, это модель нарушителя законов, который достигает целей самообеспечения путём обмана.

Таким образом, факторный анализ выявил у старшеклассников обеих полов общие латентные личностные конструкты: «лидер», «успех в жизни», «независимость», «идеалистичность», «нормативность».

Анализ коммуналности показал наибольшие коэффициенты: «зависимый человек» (0,795) (субъективное переживание собственной несвободы учениками к завершению обучения), «лидер» (0,710), «деловой человек» (0,709) (наиболее привлекательный способ жиз-

недеятельности для учащихся обоих полов), «циник» (0,698) (психологическая защита через холодную ироническую позицию восприятия собственных проблем и общественных неурядиц).

Анализ данных учащихся женского пола показал следующее (табл. 2).

Таблица 2

Социальные типы в восприятии старшеклассниц

№	Социальные типы	Среднее	Стандартное отклонение
1	Романтик	65,0	31,0
2	Лидер	52,3	29,3
3	Работяга	50,3	26,4
4	Интеллигент	48,5	25,8
5	Деловой человек	48,3	28,7
6	Карьерист	45,5	29,5
7	Идеал общества	44,5	28,7
8	Диктатор	39,8	27,5
9	Расточитель жизни	35,6	27,5
10	Авантюрист	34,3	28,4
11	Зависимый человек	29,8	28,6
12	Неуверенный в себе	28,8	27,0
13	Циник	26,7	27,5
14	Бюрократ	23,4	22,9
15	Обыватель	22,0	24,0
16	Демагог	20,0	20,2
17	Мошенник	19,4	30,2
18	Нищий	14,3	25,6

Хср.=36,0 σ=14,0

Наибольшее сходство старшеклассниц отмечено с типами «романтик», «лидер», «работяга». Самые низкие оценки «нищий»; «мошенник»; демагог». Распределение хорошо объясняется фактором гендера («романтик»), повышенной нормативностью лиц женского пола, тенденцией действовать лично [3; 4; 8].

Факторный анализ данных учащихся женского пола выявил следующее.

Первый фактор – «Действующий человек» (19,4 % общей дисперсии). Проекция: деловой человек, работяга, лидер (обозначает аспект лидирования через личную активность, инициирование своих действий и действий других); «интеллигент»; «идеал общества» (проявление высокой нормативности, ориентации на построение, следование внутренним идеалам у женщин); «романтик» (влияние повышенной чувствительности женщин в сфере межполовых отно-

шений и готовность действовать ради создания таких отношений). Проекция «бюрократ» и «карьерист» – проявление конструкта «организационное встроение»: женщины отлично чувствуют себя в хорошо структурированных, иерархизированных и однозначных формально-статусных отношениях. Проекция «диктатор» имеет низкое значение, что показывает на демократическое направление лидерования. Такая конфигурация удачна для менеджеров низкого и среднего звена, где нужны способности «действующего тактика».

Второй фактор – «Материально-зависимый человек» (13,7 %), о чём говорит соединение «зависимый» и «нищий», а также «неуверенный в себе». Проекция демагог и циник – способы психологической защиты от переживания несвободы в условиях окончания среднего образования лицами женского пола. Поэтому фактор определяет сильный личностный конструкт владения материальными ресурсами, которые у женщин являются основой чувства личной свободы.

Третий фактор – «Манипулирующая личность» (10,6 %). Проекция: мошенник, бюрократ и демагог, – точно определяют сущность психологического манипулирования другими людьми – достижение высокого статуса унижением других, построение зависимости от себя, обманом ради социальных и других превосходств. В связи с ориентированностью женщин на подчинение правилам, данный фактор можно излагать как альтернативную, вспомогательную стратегию достижения социальных и межличностных преимуществ и успеха. Психологической почвой женского манипулирования другими людьми есть сверхсильное, неудержимое желание чего-то (отношения, статуса, вещи, денег и др.), способное «пересилить» все нормативные самоограничения.

Четвёртый фактор – «Авантюрная личность» (10,2 %) – типичный для женщин способ хаотического принятия решений на основе чувств (романтик), статусных рвений (карьерист), гиперпрямолинейной прагматичности (циник), управленческих амбиций (диктатор и карьерист), через подчинение общественным стереотипам (обыватель). Итак, фактор показывает типичный женский конструкт «решений и действий на основе чувств».

Пятый фактор – «Авторитарная личность» (8,6 %). Проекция: диктатор, идеал общества и уверенность в себе (отрицательная проекция «неуверенность»). С возрастом авторитарность и директивность женщин возрастает, о чём свидетельствует проекция «Возраст». Обращает на себя внимание соединение в женском сознании «диктатора» и «идеала общества», что указывает на потребность женщины в отношениях зависимости в том или ином способе (любовь, авторитарное подчинение, манипулятивно-бюрократическое подчинение и т. п.), а также однозначности (отношений, иерархий), как основы уверенности в себе.

Таким образом, женщины выявили гендерную модификацию социальной типологии конструкторов: «личнодействующий в пределах правил», «материально-зависимый», «манипулятор», «авантюрист», «авторитарный идеал лидера».

Анализ коммунальностей выявил наибольшие коэффициенты у следующих показателей: «деловой человек» (0,745) (ориентация женщины на личное действие), «зависимый человек» (0,745) (переживание социальной ситуации окончания обучения в школе), «идеал общества» (0,714) (высокая ориентация и подчинённость женщины нормам и правилам общества).

Анализ данных лиц мужского пола выявил следующее (таб. 3).

Таблица 3

Социальные типы в восприятии старшеклассников (юноши)

№	Социальные типы	Среднее	Стандартное отклонение
1	Деловой человек	52,8	27,6
2	Лидер	48,9	30,2
3	Интеллигент	48,6	28,8
4	Работяга	48,2	27,9
5	Романтик	46,6	29,7
6	Карьерист	46,4	30,1
7	Авантюрист	42,2	30,3
8	Идеал общества	40,3	31,6
9	Диктатор	38,0	30,2
10	Расточитель жизни	33,5	29,6
11	Циник	28,3	27,6
12	Демагог	20,5	21,4
13	Вор	20,2	30,0
14	Обыватель	18,9	22,4
15	Бюрократ	18,2	18,4
16	Зависимый человек	15,9	22,8
17	Неуверенный в себе	15,5	19,6
18	Нищий	7,7	14,6

Хср.=32,8 σ=14,6

Наивысшие оценки: «деловой человек», «лидер», «интеллигент», «работяга». Самые низкие оценки: «нищий», «неуверенный в себе», «зависимый человек», «бюрократ». Следовательно, на уровне оценок ключевым конструктором мужчин есть «свобода» через действие, статус, образованность и культура, материальное обеспечение.

Факторный анализ данных старшеклассников (юноши) выявил следующее.

Первый фактор – «Демагог-циник» (18,0 % общей дисперсии) с проекциями «нищий» (низкая материальная обеспеченность); «бюрократ» (манипуляционное достижение собственного статуса через унижение других); «неуверенный» и «зависимый» (переживания зависимости от родителей и школы); «интеллигент» (циничная демагогия на основе знаний, утонченная демагогия); «обыватель» («движение по течению»). Поэтому, как уже говорилось, социальная ситуация старшеклассников воспринимается как несвобода, а модель циничной, демагогической, едкой критичности – это способ психологической защиты от давления жизненных проблем и манипуляционная попытка поднять свой статус в значимых микрогруппах. Следовательно, этот фактор показывает интеллектуальный демагогически-циничный протест лиц мужского пола – вербальный нонконформизм без активных действий.

Второй фактор – «Инициатор авантюры вне правил (16,9 %). Проекция: мошенник, авантюрист, лидер, – определяют соединение генератора и инициатора авантюрных идей. Проекция «мошенник» указывает на активное игнорирование мужчинами правил как ограничителей свободы. Проекция «идеал общества» указывает на то, что в сознании старшеклассников «авантюризм» и «мошенничество» воспринимаются как типичная ценность экономической модели современного общества в стране и в мире. А недостаточное знакомство с наказаниями за такую модель личностного функционирования и наблюдения удачного нарушения правил отдельными публичными личностями делает для старшеклассников модель авантюрной безответственности очень привлекательной.

Другим составляющим «авантюризма» выступает конструкт поиска «новизны». Если у лиц женского пола сдерживание от нарушений закона происходит через повышенную нормативность, то лица мужского пола сдерживают себя через рациональные размышления и прогнозы событий, выбирая безопасную стратегию. Но проблема состоит в типовой потере мужчинами рационального самоконтроля при употреблении алкоголя, усталости, обиде, в гневе и в других случаях, что приводит к тяжёлым последствиям правонарушений личностями мужского пола. Следовательно, фактор определяет глубину проблемы необходимости согласования авантюризма (новизны, творчества) и ограничений (правил, норм, законов) с учётом текущего состояния старшеклассников в ходе педагогического взаимодействия.

Третий фактор – «Деловая карьера» (14,3 %). Проекция карьерист, деловой человек, диктатор, лидер, идеал общества, интеллигент, авантюрист, бюрократ – определяют мужской взгляд на лидерование как занятие высшего уровня управления, что обеспечивает свободу от внешнего управления. Противоположность «авантюризм» и «бюрократизм» в модели мужского поведения лидера есть борьба между рационализмом и консерватизмом, одинаково необ-

ходимыми в управлении. Итак, старшеклассники мужского пола проявили соответствующий современным экономическим условиям конструкт «граничного карьерного роста». На психологическом уровне – это мечта о крайности, противоположной текущему состоянию многогранной зависимости учащихся в условиях обучения и жизни в семье. И только в деловой сфере учащиеся мужского пола видят возможности свободы.

Четвёртый фактор – «Идеалистически-романтический взгляд на деятельность» (10,8 %). Проекции: романтик, работяга, интеллигент, деловой человек, лидер, авантюрист, идеал общества. Фактор вырисовывает альтернативу модели карьерного способа реализации в деятельности с ключевым социально принятым (идеал общества) мотивом любви к профессии (романтика), высокой культуры, этики, образованности (интеллигент). Низкая проекция «лидер» определяет не групповой, а индивидуальный способ такой деятельности. Возникновение такого фактора можно объяснить незнанием действительных проблем в профессиональной деятельности, эмоциональным восхищением продуктами профессиональной деятельности, тенденцией мужчин к индивидуальной деятельности.

Пятый фактор – «Зависимый человек» (9,4 %). Проекции: неуверенный в себе, нищий и отрицательная проекция «идеал общества», – определяют конструкт «материальная обеспеченность», с достижением которой мужчины связывают решение собственных проблем и достижение жизненных целей.

Анализ коммунальностей в массе факторных проекций старшеклассников (юноши) показал наибольший вклад в главные компоненты со стороны таких показателей: «деловой человек» (0,823) (идеал мужчин), «зависимый человек» (0,793) (факт обучения), «демагог» (0,776) (психологическая самозащита).

Таким образом, старшеклассники мужского пола находятся в фрустрационном состоянии через неудержимое рвение к свободе и отсутствие возможности её достижения. Это вызывает на первый план «демагогично-циничный» способ психологической самозащиты, «авантюрные» модели нарушения правил в поисках новизны жизни, крайность поведения авторитарного лидирования, индивидуалистическую романтическую модель самостоятельной деятельности, что в целом связано с гендерными полоролевыми стратегиями мужчин и их способами организации жизнедеятельности.

Анализ отличий самовосприятия лиц разного пола в подпространстве социальных типов показал следующее (табл. 4).

Таблица 4

**Оценки значимости отличий сходств к социальным типам
старшекласников разного пола (n=135)**

№	Социальные типы	Девушки (N=81)		Юноши (N=54)		Разница средних	Критерий оценки
		Хср.	σ	Хср.	σ	Δ	t
1	Романтик	65,0	31,0	46,6	29,7	18,3	3,45 (P<0,001)
2	Неуверенный в себе	28,8	27,0	15,5	19,6	13,3	3,31 (P<0,01)
3	Зависимый человек	29,8	28,6	15,9	22,8	13,8	3,12 (P<0,01)
4	Нищий	14,3	25,6	7,7	14,6	6,6	1,92
5	Авантюрист	34,3	28,4	42,2	30,3	-7,9	1,52
6	Бюрократ	23,4	22,9	18,2	18,4	5,2	1,47
7	Деловой человек	48,3	28,7	52,8	27,6	-4,5	0,90
8	Идеал общества	44,5	28,7	40,3	31,6	4,2	0,78
9	Обыватель	22,0	24,0	18,9	22,4	3,2	0,78
10	Лидер	52,3	29,3	48,9	30,2	3,4	0,64
11	Работяга	50,3	26,4	48,2	27,9	2,2	0,45
12	Расточитель жизни	35,6	27,5	33,5	29,6	2,0	0,40
13	Диктатор	39,8	27,5	38,0	30,2	1,8	0,36
14	Циник	26,7	27,5	28,3	27,6	-1,6	0,33
15	Карьерист	45,5	29,5	46,4	30,1	-0,9	0,17
16	Мошенник	19,4	30,2	20,2	30,0	-0,7	0,14
17	Демагог	20,0	20,2	20,5	21,4	-0,5	0,13
18	Интеллигент	48,5	25,8	48,6	28,8	-0,1	0,03

Обнаружено статистически значимое преобладание оценок женщин над оценками мужчин по показателям: «романтик» (P<0,001), «неуверенный в себе» (P<0,01), «зависимый человек» (P<0,001), что хорошо объясняет значительно большую интенсивность функционирования эмоционально-чувственной сферы женщин в сравнении с мужчинами.

Библиографический список

1. Битинас В. П. Многомерный анализ в педагогике и педагогической психологии. – Вильнюс, 1971. – 347 с.
2. Браверман Э. М., Мучник М. Б. Структурные методы обработки эмпирических данных. – М., 1983. – 464 с.
3. Говорун Т. В., Кікінежді О. М. Гендерна психологія: Навчальний посібник. – К. : Видавничий центр «Академія», 2004. – 308 с.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб. : Питер, 2006. – 544 с.

5. Келли Дж. Теории личности: психология личных конструктов. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
6. Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М., 1985. – 315 с.
7. Окунь Я. Факторный анализ / пер. с польск. Г. З. Давидовича; науч. ред. и авт. предисл. В. М. Жуковская. – М. : Статистика, 1974. – 200 с.
8. Основи теорії гендеру: навчальний посібник. – К. : К.І.С., 2004. – 536 с.
9. Франселла Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности : руководство по репертуарным личностным методикам / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина и В. И. Похилько. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.
10. Харман Г. Современный факторный анализ. – М., 1972. – 485 с.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

С. И. Баляев, В. А. Хохлов
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The article presents the concept of inter-faith setting, as well as an analysis of psychological research relevant units of students who are Christians and Muslims. The study examines the empirical study of religious tolerance

Key words: religious tolerance; Christians; Muslims; religious stereotypes.

Межконфессиональную установку мы определяем как психологическую установку личности на восприятие представителей другой религиозной конфессии. В её структуре можно выделить следующие компоненты:

- когнитивный (представления о представителях своей и других религиозных конфессий, их особенностях, обычаях и ценностях);
- эмоциональный (отношение к своей и другим религиозным конфессиям);
- поведенческий (конкретные акты толерантного/интолерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/демонстрировать агрессию в отношении представителей других религиозных групп).

Для изучения специфики межконфессиональных установок студентов мы организовали и провели эмпирическое исследование. В качестве испытуемых было привлечено 65 студентов МГУ им. Н. П. Огарёва (студенты строительного и экономического факультетов, а также отделений «Психология» и «Политология»), в числе которых 20 человек по национальности мордва, 20 – русские и 25 – татары. С точки зрения религиозной принадлежности 40 из них являются православными и 25 – мусульманами.

Диагностика проводилась с помощью Диагностического теста отношений, разработанного Г. У. Солдатовой [2]. Использовались также методика «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой [3], «Вопросник для измерения толерантности» В. С. Магуна, М. С. Жамкочьян [3], «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса [2].

Следует заметить, что теория и практика выявления, измерения и осмысления этнопсихологических особенностей представителей разных религий, народов и наций с помощью специальных методик ещё не сформировалась. В настоящее время соответствующие проблемы активно разрабатываются в русле создания эффективной методологии и логики изучения национально-психологических феноменов представителями многих отраслей знаний (психологии, социологии, этнологии). Полагаем, подобранный нами комплекс методов и методик позволил в достаточной степени решить поставленные задачи по изучению особенностей межконфессиональных установок студентов.

Результаты исследования показывают, что наибольшей определённой межконфессиональные установки отличаются у мусульманских респондентов, которая выше в среднем в 1,5 раза соответствующих показателей у православных. Данный факт говорит о высокой степени согласованности, схожести в ответах именно мусульман, у православных студентов наблюдается гораздо больший разброс в оценках одних и тех же объектов. Для всех групп характерно чёткое позитивное отношение к собственным этническому и конфессиональному статусам, особенно для респондентов-татар.

Сопоставление приведённых выше результатов с данными этнопсихологической анкеты позволяет говорить о наличии у всех православных респондентов значительной степени предубеждённости к мусульманам. Они высказывали наибольшую дистанцированность в оценках даже по сравнению с такими этноконфессиональными образами, как «типичный католик», «типичный протестант» и т. д. С высокой внутригрупповой согласованностью первые характеризуют представителей ислама такими качествами: «упрямые», «наглые», «хитрые», «неуступчивые», «чужие», «полностью другие», «совсем другие». В отношении типичного католика, буддиста, иудея респонденты-русские и респонденты-мордва также в определённой степени склонны проявлять межконфессиональную дифференциацию, но несколько менее явную, чем в отношении мусульманина.

В свою очередь респонденты-татары с несколько большей эмоциональной позитивностью относятся и к русским, и к православным, в меньшей степени – к мордве. В этноконфессиональном стереотипе православного отсутствуют качества, которые бы трактовались как предубеждения со стороны мусульманских респондентов к православным. Однако отрицательные качества проявляются при

характеристике уже исключительно этнических образов «типичный русский», «типичный мордвин». Причём более высокий уровень религиозности отмечается не у категорично настроенных русских, а у менее предрасположенных татар, мусульман в целом.

В сравнении с вышеназванными гетеростереотипами, оценка «типичных» католика, протестанта, буддиста и иудея татарскими респондентами практически в равной степени менее точна и менее положительно направлена. Хотя говорить о негативности данных образов определённо нельзя.

Межконфессиональная толерантность респондентов, в первую очередь не мусульман, носит противоречивый характер. Далеко не все из тех, кто признаёт себя верующим, одновременно считает себя и религиозным (имея в виду, прежде всего, обрядовую, ритуальную сторону религии). Показатель религиозности для трёх этнических групп оказался заметно ниже показателя веры в Бога. Для преобладающей части респондентов-русских и респондентов-мордвы, как и следовало ожидать, «наиболее привлекательной религией» является их национальная религия – христианство; для абсолютного большинства татар – тоже национальная религия – ислам.

Большинство опрошенных студентов демонстрируют большой диапазон умеренной толерантности. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Для повышения межконфессиональной толерантности мы предлагаем введение в учебные планы вузов курса по психологии толерантности. Поскольку воспитание толерантности целесообразно начинать с детства, то можно рекомендовать педагогам-психологам проводить с учащимися младших классов занятия по развитию эмпатии, сочувствия, сопереживания. Подростков следует обучать пониманию друг друга, умению признавать точку зрения другого, умению выходить из конфликтной ситуации. Раскрытию интереса к другим народам, нациям и религиям может способствовать так называемая «музейная» педагогика.

Библиографический список

1. Баляев С. И. Исследование этнических стереотипов в студенческих группах // Вестник Мордовского университета. – 1999. – № 1. – С.74–79.
2. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
3. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 66–81.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. Б. Калининская

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Summary. The article discusses the formation of students' ideas about the nature of university teaching. The author examines the psychological concept of «activity», illustrating it with examples from pedagogical reality.

Key words: activities; teaching activities.

Достижение нового, более совершенного уровня образования невозможно без включения в процесс модернизации педагогического процесса воспитателей, учителей, преподавателей, которые бы чётко представляли себе специфику педагогической деятельности и на этой основе выстраивали, управляли и корректировали обучение и воспитание. В настоящее время в сфере образования обострилась проблема между реальным уровнем сформированности у людей, включённых в неё, представлений о педагогической деятельности и необходимым уровнем видения ими данной области действительности. Это порождает такие явления, как стихийность в образовании, отсутствие целенаправленности, регулируемости педагогического процесса, непластичность поведения педагога, зависимость от обстоятельств, в которых протекает обучение и воспитание, привязанность к чужим методическим разработкам, снижение творческой активности и пр. В связи с углублением представлений педагогов о профессиональной деятельности становится необходимым успешное проведение реформирования образования. А также для оптимизации и совершенствования процессов обучения и воспитания возникает необходимость в организации работы по формированию у настоящих и будущих профессионалов представлений о сущности педагогической деятельности при их подготовке в высших образовательных учреждениях.

Зачастую отсутствие чёткого представления о специфике педагогической деятельности приводит студентов к разделению процессов обучения и непосредственной работы воспитателем или учителем в образовательном учреждении. Это порождает трудности, как в учебной, так и в профессиональной работе. Время на учёбу, выделяется за счёт уменьшения времени, отводимого на работу и на подготовку к ней, что ведёт к снижению качества профессиональной деятельности. Отсутствие взаимообогащения, связи между учебной деятельностью и профессиональной, разделение этих видов труда, приводит к снижению результативности учебной работы студента.

Неумение студентов выделять структурные компоненты своей деятельности, организовать её, особенно ярко проявляется при

написании контрольных и курсовых работ. Для учащихся является большой проблемой определение цели работы, средств её достижения, ориентация на достижение конкретного результата. Часто можно встретить особый способ ведения исследовательской деятельности студентами, когда они сначала находят теоретический материал, переписывают его, а затем уже пытаются определить цель своей исследовательской работы, задачи и пр. Наблюдения показывают, что многие педагоги, получающие образование в заочной форме, и в своей профессиональной деятельности придерживаются такого же алгоритма действий, вводя в педагогический процесс случайные и разнородные элементы, зачастую вступающие в противоречие друг с другом, не осознавая целей использования тех или иных инструментов, материалов исследовательской работы. Всё это даёт основание утверждать, что, начиная обучение студентов, в первую очередь необходимо формировать и расширять их представления о педагогической деятельности.

Обращаясь к специфике педагогической деятельности, нельзя не задаться вопросом о сущности деятельности вообще. Как отмечает В. А. Крутецкий, нормальное состояние человека при бодрствовании – это активное, деятельное состояние. На протяжении всей своей жизни человек постоянно действует, проявляет активность как внешнюю (движения, мышечные усилия и пр.), так и внутреннюю (психическая активность во время размышления, чтения, запоминания и пр.). При этом мыслительная деятельность, даже при отсутствии у человека признаков внешней активности, связана с речедвигательными микро-движениями, поэтому любая деятельность человека всегда связана с внешним движением, движением его мышц [2, с. 56].

Деятельность представляет собой специфическую форму общественно-исторического бытия, активность человека, направленную на достижение сознательно поставленных целей, связанных с удовлетворением его потребностей и интересов, преобразованием природной и социальной действительности, на выполнение требований к индивиду со стороны общества и государства [2, с. 56; 4, с. 79].

В. А. Мижериков и П. И. Пидкасистый подчёркивают, что деятельность является важнейшей формой проявления жизни человека, его активности. Она проявляется в познании и преобразовании окружающего мира [4, с. 79]. Интересен факт взаимообогащения и взаимовлияния деятельности человека и среды, в которой он действует. Так, воспитатель детского сада в процессе образовательной работы формирует у дошкольников представления о мире, качества личности положительного (правдивость, аккуратность, последовательность и пр.) или отрицательного характера (релятивизм, приспособленчество, зазнайство и пр.), используя имеющиеся, полученные во время вузовского обучения, знания, умения и навыки. Дети тоже создают проблемные ситуации, задавая вопросы, на ко-

торые у воспитателя нет ответов, непривычной и неожиданной реакцией на педагогическое воздействие и т. д. Они постоянно изменяют взрослого, воздействуя на его личностные качества, способствуя укреплению таких чувств, как любовь, интерес к детям, или же развитию раздражительности, ненависти, неприятия и пр. То есть в процессе деятельности человек изменяет окружающую действительность, преобразуя её своим трудом и в то же время деятельность человека, как указывает В. А. Крутецкий, формирует и изменяет его самого, его волю, характер, способности [2, с. 56].

Будучи включённым, посредством деятельности, в окружающую действительность, человек потребляет и создаёт материальные и духовные продукты [2, с. 56]. Интересно, что духовные продукты играют в жизни личности не меньшее значение, чем продукты материальные, отличая человека от животных. Ещё одним существенным отличием деятельности человека от животного является сознательный характер его действий, заключающийся в осознании цели, способа её достижения, предвидении результата [2, с. 57]. Так, животные, обучая и воспитывая детёнышей, подчиняются инстинкту, а человек – своему сознанию, которое было сформировано и проявляется не в ходе запуска врождённой запрограммированной формы поведения, а в ходе усвоения культурно-исторического опыта, приобретаемого и изменяемого при развитии личности в онтогенезе.

Третье отличие связано с тем, что для осуществления своей деятельности человек изготавливает и использует орудия труда [2, с. 57]. То есть человек применяет какой-либо предмет-посредник для получения необходимого результата, совершая так называемые предметные действия. Например, при проведении занятий в детском саду для получения из бумажного элемента квадратной формы округлый элемент используют ножницы, а для нанесения клея на составные части аппликации из бумаги пользуются кистью.

Говоря о предметных действиях, следует различать их виды: ручные и орудийные [5, с. 158]. При ручных действиях предметом пользуются, как рукой, он становится её продолжением. Например, ребёнок достаёт палкой укатившийся за забор мяч. Этот уровень предметных действий может быть доступен некоторым животным (шимпанзе, орангутангам). Для овладения ручными действиями особого научения не требуется, так как в их основе не лежат специальные сложные манипуляции, необходимость подстраиваться под специфику устройства предмета.

Второй же вид предметных действий вырабатывается и усваивается только человеком и только в процессе специального обучения, которое может носить как прямой характер, так и опосредованный. Этот вид называется орудийными действиями. Его специфика заключается в том, что человек действует одним предметом для получения другого предмета, используя специфическое движение не

для простого функционального удовольствия, а для получения какого-то другого результата, например, для письма посредством ручки или карандаша, введения информации в компьютер посредством клавиатуры, джойстика, планшета или электронного пера. Овладение орудийными действиями является пропуском человека в мир современных человеческих отношений, но, как мы уже отмечали, для успешного овладения индивидом данными действиями необходим педагогический процесс, в котором он усвоит от более опытного наставника принцип орудийных действий, не останавливаясь на приспособлении к физическим свойствам орудия [5, с. 160].

Специфика овладения человеком орудийными действиями свидетельствует о том, насколько человек находится в зависимости от социальной среды, в которой происходит его развитие. Вся деятельность человека детерминируется общественно-историческими условиями. В зависимости от требований общества деятельность человека изменяет свой характер [2, с. 57]. Например, педагогическая деятельность на различных этапах развития общества существенно трансформировалась, изменяя цели обучения и воспитания, средства для достижения конечного результата, представления о профессиональных качествах педагога, требованиях, предъявляемых к нему. О. А. Лапина и Н. Н. Пядушкина ярко иллюстрируют эту специфическую особенность деятельности человека на примере изменения цели образовательной работы педагога в разные временные периоды развития общества [3, с. 24–27]. Исследователи пишут, что целью китайской системы классического образования была выработка определённой линии поведения ученика, направление каждого индивидуума на путь долга, достижение им усвоения пяти постоянных добродетелей (достоинств) личности – благотворительности, правдивости, мудрости, собственности, благородства. В древней Греции целью становится не подавление личности воспитанника, ученика, а выработка индивидуального пути мышления на основе познания самого себя и способности самосовершенствования. В середине века – при авторитарном воздействии на ученика – научить его самостоятельности в обучении, выработать самодисциплину, приучить к постоянной умственной деятельности, подчиняя своё самообразование требованиям церкви и общества. Эпоха Возрождения объединила в педагогической цели как основные постулаты древнегреческих педагогов, так и педагогов средневековья. Авторы подчёркивают, что именно в эпоху Ренессанса были выдвинуты идеалы свободного воспитания, переориентирования образовательного процесса на самовыражение подопечных в полезной деятельности, формирования у них широкого взгляда на мир, развития самостоятельности, свободы мышления, благоразумия. Новое время охарактеризовалось перестройкой развития представлений воспитанников и учащихся на научную основу, которая стала определять как спе-

цифику организации труда педагога, так и содержание материала, который он давал детям, что определило разделение таких процессов, как обучение и воспитание. Этот процесс получил дальнейшее развитие в новейшее время, когда на первый план в образовании человека вышли практические навыки, научные представления, а развитие духовности ушло на второй план. Этот раскол в образовательном процессе дал толчок к развитию теории воспитывающего обучения, взаимосвязи процессов обучения и воспитания, достижению всесторонности в развитии личности.

Современное образование, являясь наследником общественно-исторического опыта предшествующих поколений, выдвигает в качестве идеальной цели воспитание всесторонне и целостно развитой личности, способной к конструктивному преобразованию себя и окружающей действительности. Достижение заданной цели представляет собой очень трудоёмкий, кропотливый процесс деятельности педагога, результативность которого, как отмечает В. А. Крутецкий, зависит от уровня развития у воспитателя, учителя, преподавателя психических процессов. Психические процессы являются, с одной стороны, обязательной характеристикой всякой деятельности человека: общается ли педагог с коллегами и учениками, повышает уровень самообразования, готовится и проводит лекцию – всегда все виды деятельности неразрывно связаны с вниманием, восприятием, памятью, мышлением, воображением, без которых не может осуществляться никакая деятельность человека. С другой же стороны, все психические процессы протекают, формируются и регулируются в деятельности. Так осуществляется взаимосвязь психических процессов человека и его деятельности [2, с. 57].

Данная особенность определяет специфическое требование к педагогической системе, выстраиваемой педагогом. Суть этого требования заключается в том, что, как определил В. В. Краевский, для сохранения, поддержания и совершенствования уровня образовательной деятельности педагог должен постоянно анализировать свою деятельность, искать способы её оптимизации, внедрять результаты исследовательской работы в практику и снова проводить рефлексию полученного результата [1, с. 97–104]. Получается своеобразный виток научно-исследовательской и практической деятельности педагога. В. В. Краевский обращает внимание на то, что, чем больше подобных витков, тем совершеннее деятельность педагога, тем более она жизнеспособна и продуктивна.

Библиографический список

1. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2008. – 400 с.
2. Крутецкий В. А. Психология. – М. : Просвещение, 1986. – 336 с.

3. Лапина О. А., Пядушкина Н. Н. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2008. – 160 с.
4. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мижеригов; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
5. Смирнова Е. О. Психология ребёнка : учебник для педагогических училищ и вузов. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 387 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Игнатова

**Лесосибирский педагогический институт – филиал
Сибирского федерального университета,
г. Лесосибирск, Россия**

Summary. In article the psychological portrait of the representative of the student's self-management, made on the basis of results experimental research is presented. Leading personal characteristics of the student – the representative of student's self-management are communicative and organizing abilities, leader's qualities, readiness for risk, requirement for success achievement, orientation to business and to dialogue, the creative potential, an adequate self-appraisal, strong-willed qualities, self-efficiency, orientation to work and dialogue.

Key words: self-management; student's self-management; psychological portrait of the student – the representative of student's self-management.

В настоящее время в современном обществе и бизнес-среде формируется «социальный заказ» на подготовку специалистов высокой квалификации, способных на инициативность, эффективную работу в коллективе, самостоятельные решения и отличающихся высоким чувством ответственности на любом уровне и в любом деле. Студенческое самоуправление в вузах России как форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленная на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодёжи, на развитие ее социальной активности и поддержку инициатив, может стать ответом на сложившуюся ситуацию.

В рамках организационной психологии понятие «самоуправление» рассматривается как самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами. Самоуправление в студенческом коллективе представляет собой динамичную систему, системообразующим фактором которой является общая цель деятельности. Источником развития самоуправления выступает противоречие между целями, процедурой их достижения и отношением к этому студентов. Форма разрешения этого противоречия – вовлечение студентов в реальные проблемные управленческие ситуации, интенсивную организаторскую деятельность, её анализ.

Проанализировав литературу по психологии управления, организационной психологии, мы предположили, что ведущими характеристиками представителя студенческого самоуправления могут выступать: коммуникативные и организаторские способности, лидерские качества, готовность к риску, потребность в достижении успеха, ориентированность на дело и на общение, творческий потенциал, адекватная самооценка, волевые качества, самоэффективность, ориентация на труд и общение. Нами было проведено экспериментальное исследование, целью которого являлось составление психологического портрета представителя студенческого самоуправления в вузе. В эмпирическом исследовании принимали участие 45 студентов – членов студенческого совета.

В результате проведённого экспериментального исследования нами было выявлено, что представитель студенческого самоуправления обладает высоким уровнем организаторских и коммуникативных способностей. Он не теряется в новой обстановке, принимает активное участие в организации общественных мероприятий, способен принять самостоятельное решение в трудной ситуации, быстро находит друзей, проявляет инициативу в общении. Для представителя студенческого самоуправления характерна средняя степень выраженности лидерства. Ему присуща способность контролировать себя и ситуацию в студенческой группе, которая прислушивается к его мнению. Однако он не всегда способен взять на себя ответственность. Представителю студенческого самоуправления свойственен средний уровень готовности к риску, он принимает взвешенные решения, не опираясь исключительно на удачный исход событий. Для него характерно внимательное, творческое отношение к работе, исполнительность, а так же умение хорошо спланировать деятельность.

В тоже время для члена студенческого самоуправления характерно стремление к избеганию неудач, что свидетельствует о нежелании рисковать лишний раз, выходить из зоны комфорта, хотя это иногда необходимо для отстаивания своих позиций, вынесения лучшего решения. Для веры в собственные возможности и успех ему необходима поддержка, он не всегда настойчив в достижении своих целей, что говорит о среднем уровне потребности в достижении и самоэффективности.

Представитель студенческого самоуправления ориентирован на дело и на себя. Он старается сотрудничать с другими студентами, чтобы достичь конкретных результатов, но порой делает это ради собственного благополучия и самоудовлетворения. В работе, прежде всего, видит возможность удовлетворить свои притязания вне зависимости от интересов других студентов. Хотя обычно стремится сотрудничать с коллективом и добивается наибольшей продуктивно-

сти группы, а поэтому старается доказать свою точку зрения, которую считает полезной для выполнения задания.

Ему свойственна адекватная самооценка, ценностные ориентации на общение и на развитие волевых качеств; средняя выраженность самообладания и стрессоустойчивости; стремление к лидерству. Он является хорошим организатором, способным находить общий язык с окружающими людьми. Представитель студенческого самоуправления характеризуется такими волевыми качествами, как целеустремлённость, смелость и решительность, настойчивость и упорство, инициативность и самостоятельность.

IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

НАРКОМАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

И. В. Мымрина

Уфимский филиал Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article is about the research of narcotic addiction problem in the youth field as one of the factor of deviant behaviour. It is given the characteristics of youth drug abuse in Russia in the article.

Key words: deviant behavior; narcomania; drug abuse; prophylactic treatment; preventive measures.

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) – поведение, отклоняющееся от принятых в обществе правовых, этических или морально-нравственных норм. Проявления отклонений в поведении человека могут быть самыми различными в зависимости от индивидуальных особенностей и личностных проявлений, конкретных условий и обстоятельств жизни и деятельности. Как правило, их можно свести в следующие группы: ситуативные, временные проявления или реакции, вызванные провоцирующими их факторами и обстоятельствами, и устойчивые формы отклонений в поведении, обусловленные неблагоприятными условиями жизни и деятельности человека вообще.

В числе девиантного поведения выделяют такой вид, как аддиктивное поведение (с англ. – пагубная привычка) – порочная склонность, злоупотребление различными психически активными веществами. К разновидностям аддиктивного поведения относится, в частности, наркомания. Наркомания – медицинская «болезнь», вызываемая систематическим употреблением наркотиков и проявляющаяся синдромом психической и физической зависимости. Наркомания – это следствие слома сложившихся устоев жизни, разрушения социальной сферы жизнедеятельности населения, нестабильности в обществе, глубокого социального расслоения, массовой нищеты, безработицы, беспризорности, проституции, падения нравственных устоев общества и распада личности. Наркомания всегда поражает популяции, группы людей, отдельных индивидуумов, для которых характерен неадекватный здоровому образ жизни и низкий уровень культуры здоровья.

Одна из основных особенностей наркомании состоит в том, что она, как патологическое состояние, в значительной степени необратима, и негативные изменения, которые произошли в организме и сознании человека в результате злоупотребления наркотиками, могут остаться с ним навсегда.

Влечение к наркотикам возникает очень быстро, в отдельных случаях даже после разового употребления. Наркомания затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности, препятствует духовному, эмоциональному, интеллектуальному развитию. Человеческое сознание сужается до удовлетворения только одной потребности, превращающейся в порочный круг, в жёсткую схему: поиск и приём наркотиков, поиск денег на их приобретение. Самостоятельно вырваться из этого порочного круга, опираясь даже на самую сильную волю и поддержку близких, удаётся лишь единицам и постепенно человек деградирует как личность.

Употребление наркотических веществ стало в нашей стране серьёзной молодёжной проблемой, которая характеризуется:

- массовым увеличением злоупотребления наркотическими препаратами среди детей и подростков;
- «омоложением» контингента лиц, употребляющих наркотические средства;
- переходом от «легко доступных» психоактивных веществ, какими являлись в 1980-х годах транквилизаторы, барбитураты, препараты конопли, к таким дорогостоящим и «престижным» наркотикам, как героин, «экстази», наносящим более разрушительное действие на организм подростков, вызывающим быстрое привыкание к наркотикам и приводящим к деградации личности;
- распространением более опасных форм употребления наркотических веществ в группе, ростом объёмов наркотических веществ на рынке и их доступностью;
- изменением социального статуса подростков, начинающих употреблять наркотические препараты;
- следованием молодёжной моде, распространением мифов о наркомании;
- значительным расширением ассортимента наркотиков;
- неэффективностью медикаментозной помощи при лечении наркомании;
- идеологической опустошённостью взрослого населения, не способного предложить что-либо ясное в формировании мировоззрения ребёнка;
- использованием суррогатных веществ кустарного производства, отличающихся высокой токсичностью.

Одной из самых тревожных проблем следует признать повышение уровня взаимосвязи подростковой наркомании и преступности. Так, например, наркомания порождает ряд сопутствующих пре-

ступлений: подделку рецептов с целью приобретения лекарств наркотического действия, продажу самих наркотиков, организацию или содержание притонов для принятия наркотиков, совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения или же совершение преступлений для добычи средств на приобретение наркотиков (кражи, грабежи, разбойные нападения и т. п.).

В связи с этим особое значение приобретает организация систематической и планомерной системы профилактики наркомании среди подрастающего поколения. Провозглашённый ещё врачами древности постулат о том, что любую болезнь легче предупредить, чем лечить, становится буквальным по отношению к наркотической зависимости, достоверных фактов освобождения от которой во всём мире насчитываются единицы.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ПРИЁМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А. А. Шальнова

**Московский городской психолого-педагогический
университет, г. Москва, Россия**

Summary. The need for change in the work of teachers every year becomes more and more necessary. The maximum actual and versatile way of working is art therapy. During group lessons on art therapy is the development of students' emotional and social intelligence, decreased level of anxiety.

Art therapy – one of the softest and at the same time deep methods in an arsenal of psychologists and psychotherapists.

Key words: method of art therapy; social and psychological processes; reduction in anxiety; adaptation to the learning environment; self-expression.

В процессе развития психологического знания, с появлением многообразия психологов-практиков всё большее распространение получает арт-терапия как направление работы.

Являясь сравнительно новым направлением, арт-терапия находит отклик в работах по исследованию творчества в основных концепциях психологии.

Проблема творчества, влияния искусства находит своё применение в психологическом исследовании, как способ отражения происходящего.

Впервые термин арт-терапия был употреблён Адрианом Хиллом в 1938 году при описании своих занятий изобразительным творчеством с туберкулёзными больными в санаториях. Затем этот термин стал применяться ко всем видам терапевтических занятий

искусством (музыкотерапия, драматерапия, танцевдвигательная терапия и т. п.) [3].

Понятие «арт-терапии» (художественная терапия, терапия искусством) возникло в контексте идей З. Фрейда и К. Юнга и рассматривалось как один из методов терапевтического воздействия посредством художественного (изобразительного) творчества. В настоящее время понятие «арт-терапия» имеет несколько значений:

- 1) совокупность видов искусства, используемых в лечении и коррекции;
- 2) комплекс арт-терапевтических методик;
- 3) направление психотерапевтической и психокоррекционной практики;
- 4) метод [4].

Рассмотрению влияния искусства на человека посвящены труды Л. С. Выготского, решение проблем арт-терапии отражено в работах представителей функциональной теории искусства: М. Е. Марков, С. Х. Рапопорт, Л. Н. Столович, М. С. Каган, Ю. Б. Боров, А. А. Карягин.

Относительно привнесения арт-терапии в образование в России, можно указать работы А. И. Копытина, Л. Д. Лебедевой, Л. А. Аметовой, содержащие в себе программы по работе арт-терапией [3; 4].

М. Эссекс, К. Фростиг и Д. Хертз отмечают, что экспрессивная психотерапия искусством является наиболее подходящим для работы с несовершеннолетними методом, и что долгосрочные формы психокоррекционной работы с ними могут быть успешно реализованы именно на базе школ [5].

Современное состояние системы образования характеризуется сосуществованием разных образовательных парадигм, то есть разных парадигм обучения, и развития детей, в связи с чем появляется необходимость изучения и экспертизы образовательных сред. Например, работы В. В. Давыдова, И. В. Ермаковой, В. И. Панова, Н. И. Поливановой, В. В. Рубцова, И. М. Улановской, О. В. Яркиной, В. А. Ясвина посвящены изучению данной проблемы [7].

Отличительная особенность предлагаемых изобразительных заданий – отход от социально приветствуемых шаблонов. На занятиях создаются условия, при которых ребёнок пачкает поверхность стола, стульев, пола; использует необычные материалы для работы. Проговаривается приемлемость этой ситуации. Тем самым удовлетворяется интерес к запретным действиям, преодолеваются поведенческие барьеры, расширяется диапазон жизненной активности ребёнка. Ослабляется напряжение, эмоционально-аффективная сфера гармонизируется.

Групповые занятия арт-терапией способствуют оптимизации процесса адаптации путём улучшения межличностных отношений в учебном классе.

В ходе коллективных занятий по программе арт-терапия у учащихся происходит развитие эмоционального и социального интеллекта, снижается уровень тревожности [6; 7; 8].

Арттерапия – один из самых мягких и в то же время глубоких методов в арсенале психологов и психотерапевтов. Метод арт-терапии можно отнести к наиболее древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний, которым многие люди пользуются самостоятельно – чтобы снять накопленное психическое напряжение, успокоиться, сосредоточиться.

В основе современного определения арт-терапии лежат понятия экспрессии, коммуникации, символизации, с действием которых и связано художественное творчество [3; 4].

Практические возможности арт-терапии способствуют оптимизации социально-психологического развития учащихся. Воплощая школьные трудности, межличностные конфликты, проблемы, связанные с учебным процессом, в образ, ребёнок вкладывает в творческую работу собственные эмоциональные переживания, внутренние конфликты. Путём наглядности, участники группы преобразуют в позитивные формы видения конфликтные ситуации, продумывают и формируют модели социально приемлемого поведения [2].

Особенность работы в группе способствует формированию групповой идентичности, созданию и принятию групповых норм и правил. В ходе проведённой арт-сессии, учащиеся улучшают свои коммуникативные навыки, учатся контролировать своё поведение, определяют зону личной ответственности.

Библиографический список

1. Анчуков С. В. Художественное творчество как фактор развития индивидуальности и воспитания личности школьников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2000.
2. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М., 1968.
3. Копытин А. И. Системная арт-терапия. СПб. : Питер, 2001.
4. Лебедева Л. Д. Педагогические аспекты арт-терапии // Дидактика. – 2000. – № 1.
5. Лепешова Е. М. Развитие личности школьника. Работа со словарём психологических качеств. – М. : Генезис, 2007.
6. Панов В. И. Психологические основы двух теорий обучения // Учителю о психологии : пособие для учителя / под ред. В. П. Лебедевой, В. И. Панова. – М. : Молодая гвардия, 1997.
7. Панов В. И. Некоторые подходы к методологии развивающего образования // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 3–4.
8. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Просвещение, 2000.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕГО ПОДРОСТКА ПРИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ МЕТОДОМ ПЕСОЧНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ

Н. Г. Кормушина

Институт бизнеса и политики, г. Оренбург, Россия

Summary. The article considers the possibility of using art-therapy method in the process of correction of the existential fears of the older adolescents in the conditions of the educational environment. The program proposed by the author helps to consolidate structural patterns of behaviour, the regulation of the emotional state. Images of sand art-therapy on a symbolic level allow the older teenager broadcast deep experience, help to correct inadequate installation, existential fears.

Key words: older adolescents; existential fears; sand art-therapy; psychological correction; the educational environment; the structural patterns of behaviour.

В настоящее время следует признать, что образовательная среда школы, являясь частью жизненной среды старшего подростка, оказалась не защищена от неблагоприятных тенденций общества. Субъекты образовательного пространства школы подвергаются как внутренним, так и внешним негативным воздействиям. Неясность перспектив социального развития жизни и общества, материальные трудности ведут к тому, что старшие подростки с большой тревогой, страхом и опасениями смотрят в завтрашний день.

В старшем подростковом возрасте, как периоде бурных внутренних переживаний и эмоциональных трудностей, школьные фобии появляются в изменённой форме. Преобладают социальные и экзистенциальные страхи. Экзистенциальный страх смерти парализует социальную жизнь старшего подростка настолько, что он отказывается от большинства форм групповой активности. В свою очередь, большое число экзистенциальных страхов у старших подростков понижает уверенность в себе, без которой невозможны адекватная самооценка, личностная интеграция, принятие себя, претворение планов в жизнь.

Актуализируется невротический *страх* «быть не собой», т. е. быть не способным владеть собой и контролировать чувства. Это вызывает прогрессирующее чувство страха как ощущения необратимости происходящих изменений [2, с. 72]. Старший подросток, которому не удалось достичь самоидентичности, испытывает сомнения в себе, ролевую размытость, может увлечься саморазрушительной деятельностью [6, с. 77].

Анализ выявленных особенностей позволил обнаружить, что данный возрастной период обладает большим потенциалом для психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов: активно формируется самосознание, существенное развитие претерпевает самооценка, неразрывно связанная с чувством самоуважения,

уверенностью в себе, развивается личностная рефлексия, повышается уровень коммуникативной и эмоциональной компетентности.

Психолого-педагогическая коррекция экзистенциальных страхов старших подростков может носить не только личностную ориентацию, направленную на прояснение временной перспективы будущего, но и относиться к условиям, в которых осуществляется жизнедеятельность старших подростков.

Предлагая программу психолого-педагогической коррекции экзистенциальных страхов у старших подростков «Песчаный оазис», мы ориентировались на здоровую личность старших подростков, имеющих в повседневной и школьной жизни психологические трудности: высокий уровень личной и школьной тревожности, выраженности экзистенциальных страхов.

Программа «Песчаный оазис» направлена на психолого-педагогическую коррекцию экзистенциальных страхов старших подростков, регуляцию эмоционального состояния посредством снижения личностной и школьной тревожности, закреплению конструктивных паттернов поведения [1, с. 193].

Разрешение личностных проблем старших подростков осуществляется через работу с образом личного и коллективного бессознательного. Эти образы в процессе песочной арт-терапии могут корректировать неадаптивные установки и иррациональные представления старших подростков. Игровой характер самого процесса манипулирования с естественными природными материалами (песок и набор фигурок микромира) делают песочную арт-терапию способом символической коммуникации. В соответствии с подходом М. Кляйн, символизм и талант взаимосвязаны, «символы не только являются основой фантазирования и сублимации, благодаря им развивается способность субъекта к взаимодействию с внешним миром» [3, с. 21].

Помимо коррекции экзистенциальных страхов старших подростков песочная арт-терапия позволяет решать широкий спектр разнообразных психолого-педагогических проблем, а именно: способствует снижению уровня личностной и школьной тревожности и страхов, позволяет закрепить новые формы поведения и взаимодействия в образовательной среде, активизирует потенциальные ресурсы старшего подростка, умение адекватно выражать различные состояния, способствует формированию эмоциональной устойчивости.

Библиографический список

1. Долгова В. И., Кормушина Н. Г. Коррекция страха смерти у старших подростков : монография. – Челябинск : ООО РЕКПОЛ, 2009. – 324 с. – С. 193.
2. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М. : Апрель пресс, 2000. – 448 с. – С. 72.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Практикум по креативной терапии. – СПб. : Издательство «Речь», 2003. – 400 с. – С. 21.

4. Кормушина Н. Г. Коррекция экзистенциального страха смерти старших подростков в процессе песочной арт-терапии // Научные исследования: информация, анализ, прогноз : монография / коллектив авторов (НИ-26). Международная культурно-информационная ассоциация «Наука: информ». – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2009. – С. 260– 274.
5. Кормушина Н. Г. Психологические особенности проявления школьных страхов // Бизнес, политика и образование в России: перспективы и стратегии: материалы VII межрегион. науч. конф. Москва-Оренбург, 20–25 ноября 2006 года : в 2 ч. – Оренбург : Скорпион, 2006. – С. 276–282.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с. – С. 77.
7. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб. : Речь, 2007. – 160 с.
8. Лебедева Е. С., Лопес Е. Г. Применение песочной терапии в психологическом консультировании. Материалы Международ. научно-практ. конф. Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 363.
9. Риман Ф. Основные формы страха: исследование в области глубинной психологии / пер. с нем. – М. : Алетейа, 1999.
10. Щербатых Ю. В. Психология страха: популярная энциклопедия. – М. : Изд-во Эксмо, 2007. – 512 с. – С. 112–122.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КУРСАНТАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ, ПРЕОДОЛЕВАЮЩИМ КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. А. Грозная

**Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. In this article are results of research of crisis situations of life and basic activities and strategies to overcoming crisis situations of cadets of St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. Basic differences between the cadets and students of civil institutions in the choice of strategies to overcoming crisis situations of life and basic activities to be justified. The need to help of cadets in crisis situations to be confirmed. The promising to help of cadets to be identified.

Key words: cadets of higher educational institutions of the Ministry of the Interior of Russia; students; crises situations of life and activities; strategies of coping behavior.

Всё возрастающие требования к личным и профессиональным качествам курсантов образовательных учреждений МВД России в настоящее время обусловлены реформированием системы органов внутренних дел и созданием новой правоохранительной системы – полиции. Сегодняшним курсантам необходимы такие качества, как

эмоциональная устойчивость, адаптивность, способность конструктивно преодолевать кризисные ситуации.

В теории копинг-поведения важную роль играют механизмы преодоления кризисных ситуаций, определяющие развитие форм поведения, приводящих к адаптации или дезадаптации личности. Эмпирические исследования показывают, что для преодоления ситуаций различной степени сложности человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии), опираясь при этом на личностный опыт и психологические резервы (личностные ресурсы, копинг-ресурсы) [6; 7].

Важной задачей психологов образовательных учреждений МВД России является оказание психологической помощи курсантам, обучение их «стратегиям выживания» [9], выработке конструктивных, т. е. активных, адаптивных, просоциальных копинг-стратегий для преодоления кризисных ситуаций жизнедеятельности.

Ситуации, угрожающие физическому и психологическому благополучию личности, анализировались и изучались учёными. При этом назывались «ситуации психологической угрозы», «трудные», «чрезвычайные», «критические», «кризисные», «аварийные». Учёные, выбирающие термин «кризисная ситуация» для обозначения ситуаций, характеризующихся повышенным уровнем психологического *напряжения* и препятствующих эффективному выполнению задач, связывают данную ситуацию с кризисом и стараются подчеркнуть, чем такая ситуация опасна для личности. В случае отсутствия достаточных копинг-ресурсов, и, как следствие, возможностей самостоятельного преодоления и эффективной помощи извне кризисная ситуация угрожает перерасти в *личностный кризис*. Из кризиса выйти намного сложнее, поскольку он необратимо перечёркивает прошлое и заставляет личность искать выход из тупика в изменившихся условиях и приспособливаться к ним.

Под *кризисной ситуацией* мы понимаем субъективно значимую ситуацию, характеризующаяся высокой напряжённостью, вызванную изменениями условий жизнедеятельности человека, к которым он ещё не подготовлен, либо, напротив, отсутствием необходимых ему перемен, для которых он уже «созрел».

Кризисные ситуации затрагивают ряд подструктур личности: *особенности психических процессов, опыта*, а также, что опаснее всего, *направленность личности*. Происходит искажение понятий смысла и ценности жизни, нарушается ценностная ориентация. Развиваются противоречия в жизненной системе «сознание-бытие». Сознание не может принять бытие в таком виде и теряет способность осмыслять и направлять его [3]. Бытие же, будучи неспособным реализовать направленность сознания и не находя в сознании адекватных ему форм, выходит из-под контроля сознания, развивает стихийные связи и зависимости, нарушающие смысловое соот-

ветствие между ним и сознанием, что приводит к утрате смысла жизни.

К таким негативным последствиям кризисная ситуация приводит не каждого человека. Е. А. Фау [10] описала типы людей, способных и не способных использовать кризисную ситуацию для личностного роста.

Категория людей с *позитивно-ориентированной реакцией на кризис* характеризуется такими качествами, как мудрость, внутренняя гармония, духовная свобода, уверенность в себе, толерантность. Такая личность избирает активные, адаптивные копинг-стратегии.

Люди с *негативно-ориентированной реакцией на кризис* отличаются такими характеристиками, как пассивно-подчинённое поведение, отказ от преодоления трудностей, изоляция от общества, «паническая» тревожность. Эти лица под действием кризисной ситуации могут оказаться в условиях социально-психологической дезадаптации, и выбирают пассивные, дезадаптивные копинг-стратегии.

Успешность преодоления кризисной ситуации прямо пропорциональна конструктивности избираемых копинг-стратегий, а их выбор, в свою очередь, обуславливается мировоззрением личности, отношением к себе, к своим возможностям, к самой кризисной ситуации.

А. А. Баканова [1] выделяет два типа отношения к кризисным ситуациям: *кризисная ситуация как возможность роста*, и *кризисная ситуация как мученичество*. В первом случае – кризисная ситуация воспринимается личностью как возможность более глубокого, аутентичного бытия. Такая личность характеризуется высоким чувством ответственности, осмысленностью жизни, верой в себя, отвагой, кипучей деятельностью. Она выбирает активные, адаптивные копинг-стратегии поведения. Во втором случае – кризисная ситуация воспринимается как крах, личность концентрируется на негативных и неконструктивных переживаниях. А. А. Баканова охарактеризовала этот подход к кризисной ситуации как «страдальческое ничегонеделание». Такая личность выбирает пассивные, дезадаптивные копинг-стратегии.

Таким образом, кризисная ситуация предоставляет личности большие возможности, как в плане саморазвития, так и в плане саморазрушения.

Курсанты образовательных учреждений МВД России – это субъекты, основная деятельность которых связана с высоким уровнем напряжённости. Отдельные периоды в учебной жизни курсантов (поступление в вуз, сессии, защита диплома) можно сравнить с аналогичными периодами деятельности студентов гражданских вузов. Кризисные ситуации, связанные с учебной деятельностью в данные периоды, также являются общими для студентов и курсантов. Однако специфика службы курсантов придаёт их деятельности повышенную, по сравнению со студентами, напряжённость. К кур-

сантам предъявляются более высокие требования в плане организации личности, они привлекаются к несению патрульной службы, их подвергают жёсткому контролю.

Поступление курсанта в образовательное учреждение МВД России приводит к значительным изменениям социального статуса, жизненных стереотипов, системы взаимоотношений с окружающими, требует пересмотра ролей, установок. Присутствие в структуре органов внутренних дел жёсткой субординации, господство субъект-объектных отношений в учебно-воспитательном процессе затрудняет адаптацию курсантов к вузу [8].

О. С. Васильева и Я. Б. Радишевская [2] выделили такие специфические особенности деятельности курсантов, как жёсткий регламент распорядка дня, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей, подчинение и субординация, преобладание групповых видов деятельности.

В целом, личностные особенности курсантов предрасполагают к несению службы и выполнению учебной деятельности в напряжённых условиях. Профессиональный психологический отбор, проводимый в образовательных учреждениях МВД России и в ведомственных Центрах психодиагностики, выявляет на стадии поступления индивидов, не соответствующих требованиям учебной и служебной деятельности. Принято считать, что в образовательные учреждения МВД России поступают на учёбу только лица с высокой нервно-психической устойчивостью, развитыми волевыми качествами, способные успешно противостоять стрессам и кризисным ситуациям. Однако психодиагностические исследования, проводимые сотрудниками психологического отдела СПб университета МВД России, показывают, какую тревогу и беспокойство испытывают многие курсанты, как они неуверенны в завтрашнем дне, в своей профессиональной самореализации, в своих силах [4].

С целью изучения типичных кризисных ситуаций жизни и деятельности курсантов образовательных учреждений МВД России было спланировано и проведено экспериментальное исследование, изучавшее личностные характеристики курсантов, их отношение к кризисным ситуациям, специфику кризисных ситуаций, типичных для данной выборки, а также копинг-стратегии, используемые курсантами для преодоления кризисных ситуаций. Для выявления специфики типичных кризисных ситуаций курсантов в обследовании участвовали также студенты гражданского вуза. В общей сложности в исследовании приняли участие 400 человек, 200 курсантов и 200 студентов гражданских вузов, в возрасте от 18 до 22 лет.

Сбор первичных данных выборок осуществлялся с помощью авторский анкеты «*Методика изучения стратегий выхода из кризисной ситуации*». Анкета, помимо статистических сведений об испытуемых, выявляла стратегии самостоятельного преодоления кри-

зисных ситуаций, отношение испытуемых к учёбе в вузе и к преподавателям. Что немаловажно, в этой анкете каждый мог дать собственное определение кризисной ситуации, раскрыть своё отношение к ней, ответить на вопрос, переживает ли он кризисную ситуацию в настоящее время. На основании ответов на этот вопрос выделялись выборки испытуемых, переживавших и не переживавших кризисные ситуации на момент исследования.

С помощью частотного анализа были выделены и проранжированы (по степени актуальности) типичные кризисные ситуации курсантов и студентов (табл. 1).

Таблица 1

Виды кризисных ситуаций курсантов и студентов

Ранг	Виды кризисных ситуаций	Курсанты общая выборка	Студенты общая выборка
1	Кризисные ситуации успеваемости	80,0 %	93,0 %
2	Кризисные ситуации личной жизни	23,5 %	35,5 %
3	Кризисные ситуации финансов	31,0 %	22,5 %
4	Кризисные ситуации разочарования в профессии	17,5 %	27,0 %
5	Кризисные ситуации взросления	17,5 %	16,0 %
6	Кризисные ситуации семьи	10,5 %	19,0 %
7	Кризисные ситуации конфликта с руководством	10,0 %	13,0 %
8	Кризисные ситуации режима	21,0 %	1,0 %
9	Кризисные ситуации смерти близких	14,5 %	6,5 %
10	Кризисные ситуации конфликта со сверстниками	7,0 %	13,0 %
11	Кризисные ситуации разлуки с близкими	10,0 %	4,0 %

Личностные характеристики выборок изучались с помощью 16-факторного вопросника *Кеттелла* (упрощённая форма «С», 105 вопросов). Методика применялась с целью выявления общих признаков, черт личности, свойственных курсантам и студентам, и установления зависимости неудачных попыток преодоления кризисных ситуаций от индивидуально-психологических особенностей личности.

В исследовании применялись также проективные методики. Был использован модифицированный вопросник «Незаконченные предложения» (НП) Сакса и Леви. Данный вопросник позволял оценить многообразие взаимоотношений курсантов, мотивацию их выбора профессии, и классифицировать кризисные ситуации, переживаемые курсантами. Также был применён проективный тест «Дерево», позволивший подчеркнуть те или иные выделенные призна-

ки, выявить скрытые негативные тенденции, замаскированные шаблонными ответами курсантов.

Для изучения поведенческих стратегий преодоления кризисных ситуаций курсантами был применён вопросник *SACS «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»* С. Хобфолла, содержащий 9 моделей преодолевающего поведения. Это ассертивные действия (АД), вступление в социальный контакт (ВСК), поиск социальной поддержки (ПСП), осторожные действия (ОД), импульсивные действия (ИД), избегание (И), манипулятивные (непрямые) действия (МД), асоциальные (АсД) и агрессивные действия (АгрД). С помощью данной методики выделялись группа «успешных», «кризисоустойчивых» курсантов, чьи модели преодолевающего поведения характеризуются активностью, просоциальностью и гибкостью, и группа «неуспешных» курсантов, сталкивающихся с наибольшими трудностями при преодолении кризисных ситуаций.

Диагностика жизненного стиля курсантов на основе выявления механизмов психологической защиты осуществлялась с помощью *вопросника психологических защит (LSI индекс жизненного стиля)*, разработанного R. Plutchik в русле психоаналитической концепции и адаптированная Л. Р. Гребенниковым. Проявление тех или иных психологических защит, выявленные данной методикой у курсантов, могут являться косвенными признаками риска развития стрессовых расстройств.

Для изучения ценностно-мотивационной сферы курсантов в исследовании использовалась *методика ценностных ориентаций М. Рокича*. Эта методика позволила получить информацию о направленности личности, о её мировоззрении, выявив ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни» каждого курсанта, переживающего кризисную ситуацию.

Обработка данных исследования показала существенные различия между курсантами и студентами гражданских вузов. Так, сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента показал, что курсанты Санкт-Петербургского университета МВД отличаются более высокой ассертивностью при преодолении кризисных ситуаций. По шкале «*ассертивные действия*» методики SACS курсанты набрали 23 балла, что соответствует высокому уровню. Студенты показали средний уровень ассертивности – 20,86 ($t = 4,469$). Также выяснилось, что студенты, оказавшись в кризисной ситуации, в большей степени тяготеют к стратегии «*избегание*»: 17,38 баллов – высокий уровень, по сравнению с курсантами, набравшими 14,79 баллов, т. е. средний уровень ($t = 4,583$).

Таким образом, курсанты отличаются большей устойчивостью к воздействию кризисных ситуаций, потому что они выбирают активные, просоциальные копинг-стратегии для их преодоления. Их преодолевающее поведение тяготеет к прямым действиям, они бо-

лее смелы, бескомпромиссны, по сравнению со студентами, которые чаще прибегают к осторожным, либо манипулятивным действиям. Однако для курсантов существует опасность использования, наряду с конструктивными, просоциальными копинг-стратегиями, моделей импульсивного либо агрессивного поведения.

На основании корреляционного анализа, проводимого с использованием корреляций Спирмена, были получены значимые различия между выборками курсантов и студентов. Так, курсанты, переживающие кризисную ситуацию, по мере взросления и становления личности (переменная «Возраст») претерпевают ощутимые изменения. У них снижается стремление к доминированию и проявлению лидерских качеств (Кеттелл, фактор Е), существенно уменьшается чувство вины (НП, шкала ЧВ), утрачивают свою значимость связи с родительской семьёй («Дерево», шкала СР), исчезает склонность к приукрашиванию действительности («Дерево», шкала ПД), в меньшей степени проявляется творческое воображение («Дерево», шкала ТВ), снижаются депрессивные настроения в кризисной ситуации («Дерево», шкала Д). При этом у них возрастает самоконтроль, развиваются волевые качества (Кеттелл, фактор Q3).

У студентов же наблюдается совершенно иная картина: по мере взросления в кризисных ситуациях у них возрастает тенденция к проявлениям интроверсии, уходу в себя, обособленности, критичности и недоверчивости (Кеттелл, фактор А). Затруднения возникают в плане установления контактов и поиска социальной поддержки (SACS, шкалы ВСК и ПСП). Снижаются конструктивность и асертивность поведения (SACS, шкала АД). В то же время увеличивается тенденция к развитию тревожности, страхов, фобических состояний (НП, шкала СО («страхи и опасения»)).

Таким образом, исследование показало, что курсанты, в силу личностных особенностей и предъявляемых к ним требований, способны более конструктивно преодолевать кризисные ситуации, нежели студенты гражданских вузов. Этому способствуют такие качества курсантов, как практичность мышления, эмоционально-психологическая устойчивость, выбор более успешных стратегий преодолевающего поведения. Однако исследование актуального состояния курсантов с использованием проективных методик показало, какую тревогу испытывают многие из них, как они неуверенны в завтрашнем дне, в своей профессиональной самореализации, в своём будущем [5]. Внешняя «кризисоустойчивость», вызванная необходимостью следовать «позитивному имиджу сотрудника полиции», требует от курсантов больших эмоциональных и нервных затрат, а возложенная на них ответственность зачастую не позволяет обратиться за помощью.

Опыт профессиональной деятельности психологов ОВД показывает, что курсанты, как и зрелые сотрудники правоохранитель-

ных органов, до сих пор не осведомлены в отношении возможностей психологов по оказанию им психологической помощи в кризисной ситуации [4]. Среди сотрудников ОВД по сей день бытует заблуждение, что обращаются к психологу «только слабаки», что «настоящий мужчина должен решать свои проблемы сам». Отказ курсанта от обращения за помощью в кризисной ситуации способен повлечь за собой глубокий кризис, откуда курсант уже не сможет выйти без серьёзных психических и эмоциональных затрат.

Психодиагностическое исследование специфики кризисных ситуаций жизни и деятельности курсантов образовательных учреждений МВД России, а также стратегий их преодоления, подтвердило актуальность проблемы и позволило обозначить перспективы оказания психологической помощи курсантам по преодолению кризисных ситуаций. Предполагается разработка и внедрение в практику работы отдела психологического обеспечения Санкт-Петербургского университета МВД России программы обучения курсантов применению конструктивных стратегий преодоления кризисных ситуаций жизни и деятельности. Представляется целесообразным реализация данной программы по двум направлениям: психопрофилактическому (курс лекционных занятий и аутотренинг) и психокоррекционному (социально-психологический тренинг преодоления кризисных ситуаций).

Данная программа поможет курсантам в выработке самостоятельных конструктивных стратегий преодолевающего поведения, в развитии кризисоустойчивости, что, безусловно, окажет позитивное воздействие на формирование личности курсанта, будущего офицера МВД России.

Библиографический список

1. Баканова А. А. Экзистенциальный аспект преодоления кризисных ситуаций в юношеском возрасте / Безопасность жизнедеятельности – профессия XXI века : проблемы становления и перспективы развития: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2002 г. – СПб., 2002. – С. 82–84.
2. Васильева О. С., Радишевская Я. Б. Влияние агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации // Вопросы психологии. – 2005 г. – № 1 – С. 29–37.
3. Василюк Ф. Е. Проблема критической ситуации // Психология экстремальных ситуаций : хрестоматия / сост. Тарас А. Е., Сельченко К. В. – Мн. : Харвест, 1999. – 480 с.
4. Грозная Т. А. Предпосылки развития кризисных ситуаций жизни и деятельности у курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России / Проблемы и перспективы подготовки практических психологов в образовательных учреждениях МВД России (посвящается памяти В. Л. Васильева). Материалы межвузовского семинара 16 июня 2011 года. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 43–59.

5. Грозная Т. А. Кризисные ситуации жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в проективных методиках / Вопросы психологии экстремальных ситуаций, 2011. – № 2 – С. 20-27.
6. Данилова Т. А. Формирование копинг-поведения у учителей средних школ и его роль в профилактике психогенных расстройств у школьников : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб. – 1997. – 27 с.
7. Лебедев И. Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД : монография. – М.: Московская академия МВД России, 2000. – 300 с.
8. Солдатова И. Ф. Психологическое обеспечение курсантов образовательных учреждений МВД России, нуждающихся в повышенном внимании психолога : дисс. ...канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 229 с.
9. Туманова Е. Н. Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей : дисс. канд. наук. – СПб, 2001.
10. Фау Е. А. Сравнительный анализ психологических и психосоматических характеристик людей, переживших кризисные ситуации : дисс. ...канд. психол. наук. – СПб, 2003.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я. С.-М. Цолцаева

**Полк патрульно-постовой службы полиции управления
министерства внутренних дел,
г. Грозный, Чеченская республика, Россия**

Summary. This article consecrated the problem of an attempt is made to analyse and summarise different viewpoints of foreign and national authors concerning this question.

Key words: adaptable potential; extreme situations; psychological support.

Специфика несения службы в экстремальных условиях жизнедеятельности заключается в выполнении сотрудниками ОВД служебных и профессиональных обязанностей с чрезвычайно высокими нервно-психическими и физическими нагрузками. Реальные угрозы жизни и здоровью сотрудников перемещаются за границы ответственности ОВД, становятся неотъемлемой составной частью повседневного быта, а сама жизнедеятельность приобретает экстремальный характер. Для сотрудников ОВД Северо-Кавказского региона, выполняющих свои профессиональные задачи в условиях постоянного риска, экстремальность рассматривается как норма социального существования.

За последние годы сотрудники ОВД СКР постоянно принимают участие в выполнении сложных оперативно-служебных задач. Эти условия требуют от сотрудников ОВД большого нервно-психического напряжения и самоотдачи, характеризуются необхо-

димостью противостоять преступности, имеющей высокий уровень агрессивности и самые разные формы её проявления.

Проблема психологического сопровождения сотрудников ОВД СКР в период выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных условиях жизнедеятельности является профессионально значимой для МВД России, так как от неё зависит не только эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, но и их личная безопасность.

Исследованием проблемы психологического сопровождения профессиональной деятельности сотрудников ОВД СКР в экстремальных ситуациях занимались И. А. Андреева, В. А. Бодров, А. Т. Иваницкий, А. Г. Маклаков, В. Л. Марищук. Немало сделали в этом направлении В. Н. Машков, Г. С. Никифоров, И. В. Пажильцев, Г. И. Перекопский, В. Ю. Рыбников, Н. Н. Силкин, Ю. А. Шаранов, Г. С. Шестаков и другие авторы.

Очевидной представляется разработка системы мероприятий психологического сопровождения, обеспечивающих сохранение профессионального здоровья и долголетия сотрудников ОВД, осуществляющих профессиональную деятельность на Северном Кавказе.

Психологическое сопровождение сотрудников – комплекс психологических мероприятий, направленных на оценку, прогнозирование динамики и коррекцию психического состояния сотрудников, социально-психологических процессов и боеспособности подразделений в различные периоды профессиональной деятельности [4].

Основные направления психологического сопровождения включают в себя:

1. Мониторинг психического состояния сотрудников, выявление лиц, находящихся в состоянии эмоционального стресса, с дезадаптивными нервно-психическими состояниями.

2. Проведение мероприятий по коррекции психического состояния, профилактике посттравматических стрессовых реакций (ПТСР).

3. Психологический анализ причин неадекватного поведения сотрудников (появление страха, паники, снижения мотивации, психического утомления и др.) и предупреждение их развития.

4. Изучение социально-психологического климата и межличностных отношений в служебных коллективах, разработка рекомендаций по оптимизации структуры межличностных отношений.

5. Оказание помощи руководителям подразделений в сплочении коллективов, повышении эффективности групповой деятельности сотрудников.

6. Психологическую подготовку сотрудников к выполнению наиболее сложных профессиональных задач.

7. Выявление факторов, негативно влияющих на психическое состояние сотрудников и эффективность их профессиональной деятельности.

8. Выработку рекомендаций по:

а) предупреждению межличностных и межгрупповых конфликтов, нормализации СПК в служебных коллективах;

б) организация работы с личным составом с учётом их психологических особенностей и психоэмоциональных состояний;

в) временному освобождению сотрудников от исполнения служебных обязанностей или участия в боевых операциях для проведения краткосрочных восстановительных мероприятий, в связи с расстройствами психического состояния и снижением работоспособности.

При необходимости психолог рекомендует руководителю, командиру подразделения направлять таких лиц на медико-психологическую реабилитацию.

Для психологической диагностики и мониторинга психологического состояния сотрудников ОВД в ходе психологического сопровождения используются психодиагностические тесты: шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Спилберга и Ю. Ханина, методика Прогноз-2 В. Ю. Рыбникова, различные экспресс-методики, проективные методики.

При проведении психологической коррекции используется широкий арсенал психокоррекционных методов, среди которых наиболее часто применяется консультирование, психологическая саморегуляция, а также различные методы регуляции психологического состояния.

Библиографический список

1. Андреева И. А., Пажильцев И. В. Психологическая коррекция и реабилитация сотрудников спецподразделений : монография. – СПб. : СПб. ун-т МВД России, 2010.
2. Личность в экстремальных условиях: материалы междунар. науч.- практич. конференции / Камчатский гос. ун-т; Адм. Камч. обл.; Дальневост. ассоц. психологов. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ, 2005. – Ч. 1. – 129 с.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
4. Марьин М. И. Организация психологической реабилитации сотрудников ОВД. – М., 2002. – 272 с.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

15–16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20–21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25–26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1–2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5–6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10–11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-12).

15–16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-12).

20–21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-12).

25–26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-19-4-12).

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-12).

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения»** (К-21-5-12).

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-12).

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-12).

3–4 июня 2012 г. международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-45-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

10–11 сентября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза,

Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области
Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

С 2002 года Международный центр финансово-экономического развития при информационной поддержке Министерства образования РФ выпускает журналы для профессионалов в сфере образования. В 2006 году настоящие и будущие «образовательные» проекты объединились в МЦФЭР «Ресурсы образования».

Основной задачей Центра является методическая, информационная, правовая и консультационная поддержка работников российского образования. Издания помогают руководителям образовательных учреждений эффективно решать управленческие, организационные, административно-хозяйственные задачи, педагогам и воспитателям – планировать и организовывать работу с учащимися класса. В авторский коллектив журналов входят признанные эксперты, ведущие специалисты Минобрнауки РФ, Рособразования, Рособрнадзора, научные сотрудники отделов научно-исследовательских институтов, юристы, психологи, представители социальной службы.

Международный центр финансово-экономического развития Ресурсы образования представлен следующими ежемесячными журналами и дисками:

- Справочник руководителя образовательного учреждения;
- Справочник заместителя директора школы;
- Нормативные документы образовательного учреждения;
- Справочник классного руководителя;
- Управление начальной школой;
- Справочник руководителя дошкольного учреждения;
- Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения;
- Медицинское обслуживание и организация питания в ДОУ;
- Управление образовательным учреждением в вопросах и ответах;
- Шаблоны документов образовательного учреждения. Рыба-диск;
- Методическая поддержка старшего воспитателя. Рыба-диск;
- Методическая поддержка заместителя директора школы. Рыба-диск;
- Школьный калькулятор.

Подписку на данные издания можно оформить в отделениях связи по каталогам: «Роспечать», «Пресса России», «Почта России» или в редакции отдела адресной подписки:

тел. (495)937 90 82, факс (495)933-5262

E-mail: ap@mcfr.ru

Для помощи руководителей образовательных учреждений в поиске информационных ресурсов, необходимых при принятии эффективных управленческих решений, разработаны интернет-ресурсы: информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru) и федеральный портал «Менеджер образования» (www.menobr.ru).

«МЦФЭР Ресурсы образования» входит в состав ЗАО «МЦФЭР» – крупного российского издательства, выпускающего литературу для профессионалов в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, права, менеджмента, управления персоналом, делопроизводства, образования, организации здравоохранения и фармации и некоторых других. Интеллектуальная продукция ЗАО

«МЦФЭР» пользуется высоким спросом во всех регионах России, а также в странах СНГ.

Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования». Журналы и компакт-диски для школы и детского сада. Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9; тел.: (495) 937-90-80 факс: (495) 937-90-85; E-mail: edu@mcfr.ru

Первая экспертно-правовая on-line система для администрации ОУ!

В ноябре 2011 года Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru), выпустил уникальный продукт – **Электронную систему «Образование»**.

Система призвана помочь руководителям школ и детских садов в решении управленческих задач! **Работать с ней очень просто:**

1. Вы вводите в поисковую строку задачу, которую вам необходимо решить.
2. Система выдает Вам подборку материалов, которые помогут решить поставленную задачу: **пошаговый алгоритм действий, шаблоны локальных актов, разъяснения экспертов и нормативные документы.**

В чём уникальность электронной системы «Образование»?

- ✓ В основе системы – **экспертные материалы**. Для решения профессиональной задачи, Вам не нужно разбираться в сложных нормативных документах – Вы получаете подробное разъяснение авторитетного эксперта.
- ✓ Система разработана **специально для администрации** образовательного учреждения в соответствии с текущими профессиональными задачами и функционалом руководителей.
- ✓ Система **«живая»** – ежедневно добавляются новые документы, актуализируются в соответствии с законом и старые материалы. Пользователи могут влиять на содержание системы, отправляя запросы на добавление темы, конкретного материала.

А также:

- Система содержит **исчерпывающую базу действующих нормативных документов**, регулирующих деятельность образовательного учреждения.
- Система снабжена **удобной системой поиска** (строка поиска, фильтры, тематический рубрикатор).
- Система разрабатывается при участии **ведущих экспертов отрасли** (специалистов органов управления образования, разработчиков нормативных документов, практиков).

Узнать подробнее о системе, а также получите бесплатный доступ к демоверсии Электронной системы «Образование» можно на сайте:

<http://sistema-edu.resobr.ru/>

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ

по психологии **online**

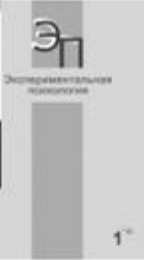
Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- Удобно
- Выгодно
- Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ**

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный медицинский университет
Пензенская государственная технологическая академия
Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования»

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВА

Материалы международной научно-практической
конференции 15–16 февраля 2012 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Е. Ю. Данилина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 2.03.2012. Формат 60х84/16.

Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 6,25 п. л.

Усл.-печ. л. 5,81 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 9/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosphera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09